THE WIZARDING WORLD OF
Harry Potter
ONLY AT UNIVERSAL ORLANDO RESORT

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Гарри Поттер просыпается в первое утро после победы. Волдеморт мертв. Что дальше?

От автора: Леди и джентльмены, можете не изгаляться в комментариях, адресованных мне, ибо я пишу исключительно для собственного удовольствия и ко мнениям любителей и литературоведов отношусь с презрительным пренебрежением. (Особенно если эти мнения не отличаются элементарной грамотностью)

Благодарности: Разумеется, благодарности всем тем замечательным писателям и авторам, чьи изящные идеи и великолепные размышления повлияли на мое собственное мировоззрение и, таким образом, как-то отразились в этом фике.

Так же благодарю Sandman'a, который в свое время любезно отбетил фик в относительно короткие сроки.

Рейтинг: PG-13 — могут читать с родительского разрешения дети старше тринадцати лет.

Жанр: Romance/General

- ElectroVenik
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14

ElectroVenik
1998

1

Сначала он боролся, пытался быть просто безучастным наблюдателем. Лишь раз испытал некоторое подобие сочувствия — и сразу же проиграл свой бой. В голову хлынули чужие эмоции, ЕГО эмоции — сначала страх, стыд, затем — ненависть. Информация сама по себе была бы лишь полезна, но в сочетании с эмоциями она грозила стать проклятьем, а не даром. Он прожил — именно прожил, ведь он не только видел события, но и чувствовал их, фактически участвовал в них сам — чуть меньше семидесяти лет. За одну ночь.

Гарри проснулся и сел, положив руки на лицо. Он спал в кровати, в башне Гриффиндора. Волдеморт был мертв, мертв уже — Гарри отнял руки и посмотрел на часы — двадцать два часа. Да, Темный Лорд был мертв — но вот его воспоминания и эмоции — словом, вся жизнь — теперь были достоянием его убийцы. Гарри не был уверен, что не сойдет с ума: он огляделся — рядом спали те, с кем он учился на протяжении шести лет, плечом к плечу сражаясь вчера против ПСов и Темных тварей, но вместе с теплом в груди разгоралось презрение и ярость к этим предателям крови и грязнокровкам, осмелившимся противостоять ему. Он быстро оделся и покинул спальню. Мантия-невидимка лежала в кармане, волшебные палочки — в другом, карта Мародеров — за пазухой.

Его ум не желал принять факта, что все наконец кончено. Так много хороших людей погибло, его друзей и знакомых, тех, кто всегда был на его стороне. Гарри не чувствовал радости, и даже облегчение отступило. *Все кончено, Волдеморт мертв. Плачем и стонами не воскресишь погибших, так что прекрати это немедленно! Ты заслуживаешь счастья, так наслаждайся солнцем и тем, что столь многие еще живы.* Он пытался убедить себя, но пока ничего не получалось: другой голос глумливо напоминал, что с таким, двойным набором чувств, он сам долго не протянет. Гарри шел туда, куда не смог вернуться вчера — в Кричащую Хижину, отдать последний долг человеку, который своей храбростью и умом сделал больше, чем любой из них, человеку, который обеспечил Победу.

Гарри постоял над телом Снейпа, задумчиво глядя в лицо мертвого. Он ненавидел это лицо с первого учебного дня, а последний год он желал убить его лично, очень медленно. Но в то же время он помнил, что всегда относился к этому странному человеку с уважением, всегда считал его умнейшим из пожирателей, да так оно и было. А теперь он чувствовал

сожаление, что Снейп не смог преодолеть свой ненависти к Джеймсу Поттеру, а сам Гарри не смог разглядеть под язвительностью и холодностью человеческие черты.

— Ты был бы мне хорошим другом, Северус. Я надеюсь, что Там ты найдешь то, что искал так долго.

Гарри скрыл раны парой трансфигурирующих заклинаний, и уложил тело на наколдованные носилки. Он понес его в Хогвартс, чтобы знавшие профессора могли проститься с ним. В одной из комнат, прилегающих к Большому Залу, которая временно использовалась как морг, он создал каменное ложе, на которое и переложил тело. Он направил на ложе палочку и прошептал: «Северус Снейп, шпион Ордена Феникса на протяжении семнадцати лет, директор Хогвартса».

Гарри покинул замок, трансгрессировав в дом № 12 на площади Гриммо. Здание было перевернуто вверх дном — видимо, пожиратели постарались, устраивая здесь обыск.

— Кикимер! — Позвал Гарри. Домовик тут же появился перед ним, склоняясь в поклоне.

— Займись домом, приведи его в порядок, хорошо? И поспеши.

— Будет сделано, мастер Гарри.

Гарри улыбнулся ему и отправился в Косой Переулок. Первым делом он зашел в Гринготс, где пробыл около часа — к этому времени большинство магазинов уже открылось, так что парень направился к мадам Малкин, подобрать себе гардероб. Он купил несколько выходных мантий, три — с глубокими капюшонами. Теперь он направился в магазинчик ингредиентов для зелий, который скупил чуть ли не полностью. Однако некоторых он не нашел, так что дальше он направился в Лютный переулок, а оттуда — в Темную Аллею, средоточие черномагической и просто контрабандной торговли. Знание о том, как пробраться в это потайное место, он получил в «наследство» от Темного Лорда — в момент, когда они оба умерли в Лесу, их личности и память на какой-то момент стали общими. Гарри в тот момент не придал этому значения, но сегодня утром обнаружил, что все воспоминания Темного Лорда остались при нем. Хотя ему были по-прежнему отвратительны мысли о пытках, смертях, насилии, он не сомневался, что сможет повторить все, на что был способен Темный Лорд — ведь все его знания и умения теперь принадлежали ему, Гарри Поттеру.

В Темной Аллее он сразу нашел магазинчик для зельеваров, где и приобрел некоторые весьма специфические компоненты. Потом он прошелся по переулку, разглядывая магазины. Вдруг одна из вывесок привлекла его внимание. Он тут же зашел

внутрь. Хозяину было лет за сто, но энергии в нем было не меньше, чем в пятнадцатилетнем подростке.

— Чем могу служить, молодой господин?

— Мне нужна волшебная палочка. И я был бы очень признателен, если бы она не была зарегистрирована в министерстве.

— Разумеется, молодой человек. Для какой руки?

— Для левой, — секунду помедлил парень.

Хозяин начал проводить измерения, и поинтересовался специализацией покупателя.

— Боевой маг, — без раздумий отрапортовал Гарри.

— А почему вы не хотите снять собственную палочку с учета, мистер Поттер?

Гарри уставился на старика, деловито перебирающего коробочки.

— Не удивляйтесь, у вас очень странная энергетика, господин Избранный. Вас очень просто узнать. И опасаться вам тоже нечего, по крайней мере, в моем магазине. Большинство Темных, и вообще посетителей Темной Аллеи, не являются вашими врагами.

— А то, что я — причина смерти Волдеморта, вас не волнует?

— Том был гением, но абсолютно ограниченным. Никак не мог понять, что Темная и Черная магия — разные вещи. А шли за ним в основном жадные до власти идиоты и безумные фанатики. Настоящему Темному не нужна власть над миром, только свобода. Разумеется, мало кому это нравится.

— Как вас зовут, сэр?

— Меня зовут Алан Рокуэлл.

— Сэр Алан, я несколько смущен — не объясните ли вы, чем именно отличается Черная магия от Темных Искусств?

— Все очень просто, мистер Поттер. Черная магия требует от человека пожертвовать чем-то из своей человеческой сущности. К примеру, те же крестражи — они требуют медленной смерти души. Темные Искусства же лишь раскрывают перед магом некоторые доселе неизведанные возможности и ощущения. Взять заклятье Авада Кедвара и, скажем, Мортус Инкантатем — оба смертельные, но первое — черная магия, а второе — темная. Советую почитать переводы Аль Хазреда, у него хорошо написано. А вы так и не ответили на мой вопрос.

— Боюсь, я просто не задумался о такой возможности. Да и нет в этом необходимости.

— Я так понимаю, что вы собираетесь исчезнуть, мистер Поттер. Вот, попробуйте эту.

Гарри взял предложенную палочку в левую руку и сразу

почувствовал, что это — то, что надо. Он для пробы начертал стул, и палочка сработала превосходно — появился резной стул с высокой спинкой из черного дерева.

— Превосходно, сэр Алан. Я беру. А насчет моего предполагаемого исчезновения вы абсолютно правы, Гарри Поттеру не будет покоя и свободы в этом мире. Так что он исчезнет, а его имуществом завладею я.

— Из вас получится превосходный Темный, мистер Поттер. С вас сорок галеонов.

— Возьмите. А вы, видимо, куда больший эксперт, чем Олливандер. Подобрали мне палочку с первой попытки.

— Это был просто, мистер Поттер, ведь я о вас довольно много знаю. Кора ясеня и сердце василиска, девять с половиной дюймов. Заходите еще.

Гарри собрался было уже вернуться в Хогвартс, когда взгляд его упал на зверинец. Не колеблясь, он зашел внутрь. Пространство магазина было загромождено клетками, аквариумами, ящиками. Совы тут присутствовали, но на них обратить внимание было сложно, так как кого тут только не было. Даже мантикора лежала в большой клетке в дальнем углу.

— Что изволите, сэр?

— Кого-нибудь особенного, пожалуй.

— Хм, есть у меня один такой, никто брать не хочет.

Хозяин ушел в дальний конец магазина и притащил аквариум с маленьким драконом — метр в холке.

— Дракон?

— Не совсем, экспериментальная особь. Произвольно меняет размер.

— А почему тогда никто брать не хочет?

— Ядовит, злобен, глуп. В прошлый раз, только его из клетки выпустили, как вырос! Полмагазина разнес, маленький засранец.

— Пошшел ты, старый дурак, — обиженно прошипел дракончик.

— Говоришь на парселтанге, дружок? — спросил Гарри.

— О, змееуст! Купи меня, а?

— Слушаться будешь?

— Вытащи меня отсюда! Знаешь, как достало в клетке сидеть?

— Представляю, — Гарри перевел взгляд на опешившего продавца, и спросил уже на нормальном английском. — Сколько за него?

— Вам отдам за полцены, сер. Всего-то двадцать галеонов.

Гарри расплатился, и начал общаться с новым питомцем.

— Как зовут-то тебя, друг мой?

— Никак не зовут. Нет у меня имени.

— Тогда прими от меня дар, друг мой. Нарекаю тебя Алантар, Разумный Дракон.

— Это хорошее имя, мне оно нравится. И ты не считаешь меня слугой или своей собственностью. Как тебя зовут, Знающий Язык Змей?

— Меня зовут Гарри Поттер. Но это пока. Давай я выпущу тебя, Алантар.

Гарри открыл клетку, и дракончик немедленно вышел из нее. Лукаво покосившись на продавца, он быстро уменьшился до размеров некрупной совы и взлетел на подставленное Гарри плечо. Поттер покинул магазин и сразу же трансгрессировал домой. Бросив сумку с ингредиентами, он нашел Кикимера и приказал тому позаботиться о драконе.

— Я ухожу пока, а ты располагайся. Ешь ты, скорее всего, мясо?

— Лучше всего сырая говядина.

— Я скажу Кикимеру. Я думаю, ты предпочтешь жить наверху? — дракончик кивнул, и Гарри продолжил: — Тогда пошли за мной.

Гарри отвел своего нового друга в комнату, которую раньше занимал Клювокрыл. Дракон пришел в полный восторг, особенно от наличия большого окна и внутреннего дворика, где можно было полетать после долгих лет заключения.

— Я пока ухожу, но обещаю вернуться не позже, чем завтра. И смотри, чтобы тебя пока никто не видел, хорошо?

— Не бойся, человек, я могу менять цвет так же, как и размер. И, кстати, тебе не обязательно говорить со мной на парселтанге, я понимаю любой язык.

— А почему тогда говоришь на парселтанге?

— Потому что есть небольшой шанс, что меня поймет кто-то из людей. Все-таки змееусты существуют, а люди, понимающие язык драконов — нет.

Гарри оставил Алантара осваиваться, а сам начал разбирать покупки. Одежду и некоторые предметы, которые он предпочитал носить с собой, он сложил в безразмерный ранец, навел на мантии с капюшонами чары, которые должны были скрывать лицо и изменять голос, а так же на все мантии наложил парочку заклятий, которые должны были удерживать палочки в рукавах. После чего оделся и отправился в Хогвартс. Было около часа дня, и он надеялся поспеть к обеду.

2

Когда он вошел в Большой Зал, все взоры мгновенно притянулись к нему. Гарри уселся за стол рядом с друзьями, и принялся накладывать себе еду.

— Гарри, ты где был? Мы уже начали волноваться, — спросила Гермиона.

— По магазинам ходил. Кстати, подруга, ты не потеряла свою сумочку?

— Нет, а что?

— Думаю, надо бы вернуть портрет Финеаса Найджелуса на законное место.

— А, разумеется. Ты собираешься вернуться домой?

— Наверное. Где мне еще жить, сама посуди?

— Например, в Норе. Или в Хогвартсе. Ты ведь собираешься продолжить образование?

— Разумеется. Кстати, Рон, Джинни… когда вы собираетесь придать тело Фреда земле?

— Тела погибших вчера похоронят на кладбище Хогвартса послезавтра.

— И пожирателей?

— Нет, их сожгут сегодня вечером, если родственники не пожелают забрать тело. Все это написано в сегодняшнем «Пророке». Я имею в виду, на тех двух страницах, которые не посвящены Избранному, Долгопупсу и Снейпу. Газетчики умудрились взять интервью у МакГонагалл, Флитвика, Слизнорта, Хагрида, даже у портрета Дамблдора. А вот ты от них сбежал, поздравляю.

Гарри ухмыльнулся. Доев, они направились к озеру. Гарри обнимал Джинни, которая словно искала в нем утешения от всех своих потерь. Устроившись под деревом, Гарри осторожно начал разговор.

— Мы все собираемся закончить образование в стенах Хогвартса, верно? А как вы думаете, есть ли хоть малейший шанс, что мне дадут спокойно учиться?

— Пожалуй, нет, Гарри, — через некоторое время осторожно ответила Гермиона. — Но нельзя же прятаться от славы и известности, отказываясь учиться!

— Я согласен с тобой, подруга. Но можно сбежать от собственной знаменитости, продолжая учиться.

— Это как? — Тут же брякнул Рон.

— Просто учиться будет не «Гарри Поттер, М-К-В и победил Волдеморта», а я.

— Не понял?

— Гермиона, призови, пожалуйста, свою сумочку.

Достав из вызванной Манящими чарами сумочки портрет Финеаса Найджелуса, Гарри вежливо позвал мага.

— Что тебе надо, Поттер? — недовольно осведомился Финеас.

— Мистер Найджелус, вы ведь знаете, что я являюсь вашим родственником?

— Разумеется. Вы мне приходитесь, кажется, праправнучатым племянником.

— Видите ли, я желаю сменить имя и фамилию. Вы не будете против?

— А почему же мне быть против? Разумеется, если вы будете поддерживать честь Блеков так же, как поддерживали честь Поттеров.

— О, можете в этом не сомневаться! Тогда не могли бы вы помочь мне придумать легенду?

Через полчаса перед Гарри лежал кусок пергамента, на котором четко объяснялось, где, когда и кем был рожден Северус Блек, и почему он не был известен никому в магическом мире Британии.

— Господи, Гарри Поттер становится Блеком, да еще берет имя в честь Снейпа! Никогда бы не поверила, если бы не видела собственными глазами, — наконец не выдержала Джинни.

— Надеюсь, ты меня не бросишь из-за такой мелочи? — весело спросил Гарри.

Друзья немного посмеялись.

— Друзья мои! Однако, теперь я вынужден вас похитить. За мной!

Гарри забрал их домой, где немедленно познакомил с Алантаром. Джинни пришла от дракона в полный восторг. Правда, потом она обескуражено поглядела на Гарри.

— Гарри, похоже, я понимаю парселтанг!

— Ничего удивительного, я был в этом уверен. В конце концов, Реддл почти год орудовал у тебя в голове. Мне вон достаточно было получить Авадой по лбу, чтобы на нем заговорить.

Алантар был в полном восторге — теперь он знал уже двоих людей, которые к нему хорошо относились и могли с ним говорить. Немного пообщавшись с драконом, друзья спустились в гостиную.

— Так, а теперь, мне нужно немного вашей крови, друзья мои. Раз я собираюсь качественно исчезнуть, то вы станете моими Хранителями, а ваша кровь понадобиться для ритуала.

Достаточно будет пары капель.

— Ты сумеешь провести ритуал? Это ведь очень сложно! — Гермиона подняла брови.

— Хм, я забыл кое о чем упомянуть. Вчера, когда Волдеморт ударил по мне Авадой в Лесу, на несколько мгновений наши сознания полностью слились. Так что теперь я его наследник — все его знания и память остались со мной. Большая часть их абсолютно отвратительна, но зато полезна.

Гарри посмотрел на Джинни. Она была абсолютно спокойна, и это не могло не радовать. Он не сдержал любопытства, и машинально проверил, не актерствует ли она, с помощью легиллименции. Ей было все равно, что он получил знания Темного Лорда, и она лишь немного беспокоилась, что его чувства к ней могут измениться.

— Джинни, надеюсь, я не попрошу слишком многого… Ты ведь превосходная актриса — сможешь помочь Гарри Поттеру умереть?

— Как именно, Гарри?

— Послезавтра вечером мы с тобой возьмем метлы и отправимся в романтический полет. Когда мы будем пролетать над Запретным Лесом, Алантар нападет на нас. Твоя метла загорится, и ты начнешь падать. Я сумею поймать тебя и опустить на дерево. После чего свидетели смогут насладиться боем Избранного и Дракона, в котором я славно погибну. Дракон, удовлетворившись моей смертью, улетит. Ты же будешь ждать подкрепления, сидя на дереве и беспомощно наблюдая. Свидетели сражения найдут тебя, и Манящими чарами ты призовешь мой обгорелый труп. Разыграешь истерику и расскажешь, как мы мирно летали бок о бок, любуясь луной… ну, понятно, да?

— Отличный план, Гарри. Или заранее привыкать называть тебя Сев? Только вот одно мне в нем не нравиться.

— А, когда мы вернемся в Хогвартс, Северус Блек начнет за тобой интенсивно ухаживать, слать цветы, петь серенады и т. п. В конце концов, сердце твое оттает, и ты ответишь ему взаимностью. Теперь я все учел?

— Вот теперь все, чертов легиллимент.

— Извини, не удержался, — ухмыльнулся Гарри. — Кстати, упомяните, что у меня вы встретили типа в капюшоне, который назвался Северусом Блеком.

— Ну, раз мы все выяснили, то тогда пошли… кстати, куда пойдем? — Спросила Гермиона.

— В Нору, естественно! Мама, наверное, уже с ума сходит. Все-таки пока еще не безопасно.

— Нет, Рон, я думаю, в Нору отправитесь только вы с Джинни. А я буду сопровождать нашу старосту.

— Куда это? — подозрительно осведомился Рон.

— В Австралию, куда же еще? Одну мы ее не отпустим, а вам надо побыть с семьей. Да и переодеться бы вам не помешало, если честно.

— Спасибо, Гарри. Я бы еще месяц медлила, пожалуй, — тихо сказала Гермиона.

Уизли отправились домой, на прощанье поцеловав остающихся. Гарри с трудом оторвался от Джинни, и заметил, что Рон с таким же трудом отпускает Гермиону. Они подошли к камину и, бросив в него летучего пороха, отправились в Нору.

— Так, Гермиона, тебе бы тоже не помешала ванная и чистая одежда. Где ванная — ты знаешь. Даю тебе час, чтобы привела себя в порядок.

— Ладно, а ты что будешь делать?

— Увидишь. Марш-марш!

Гарри отправился к мадам Малкин. Цвет Гарри определил сразу — он-то помнил, как потрясающе выглядела подруга в голубой мантии на Святочном Балу, а вот с размером возникли некоторые затруднения… впрочем, Гарри просто трансфигурировал один из манекенов в образ Гермионы, так что мадам Малкин была полностью удовлетворена. Упаковав покупки (Поттер взял несколько мантий, посудив, что вкусам Грейнджер не угодишь), Гарри отправился на площадь Гриммо. Там он поручил Кикимеру занести мантии в ванную, что домовик и выполнил. Оставалось еще четверть часа, плюс четверть часа на непредвиденные обстоятельства, так что Гарри отправился наверх, обсудить с Алантаром свои планы по инсценировке собственной смерти. Дракон был польщен оказанным ему доверием — Гарри сказал, что полностью полагается на его импровизацию и уверен, что все обойдется без несчастных случаев.

— Я думаю, будет очень правдоподобно, если я буду пускать пламя двумя струями, обтекающими цель. Метлу Джинни подожжет себе сама, заклинанием. И не надо затягивать — я атакую, девушка падает, ты пикируешь и подхватываешь ее, а когда поднимаешься вверх, то я тебя опаляю пламенем.

— Отлично. Кстати, по мне пали по-настоящему, меня на метле уже не будет, только мое «тело». И выбери себе какой-нибудь яркий цвет. Ядовито-зеленый, например. И вали оттуда как можно быстрее, ладно? Не дай бог, кто-нибудь вздумает тебя преследовать.

— Не беспокойся, Гарри Поттер. Все будет путем. Как я все-

таки рад, что ты зашел в этот магазин, — дракон потянулся, лежа на солнышке во внутреннем дворе особняка, и даже изобразил улыбку, обнажив ряд острых зубов. Гарри пожелал ему хорошего вечера и отправился в гостиную. Там уже стояла Гермиона в небесно-голубом платье, ее волосы были завязаны в тугой узел, а на губах красовалась улыбка.

— Вот теперь с тобой не стыдно показаться на людях!

— Хочешь сказать, раньше все было так ужасно?

— Ну сама подумай — сначала мы грабили Гринготтс, потом летели на драконе и купались в озере, потом сражались в Хогвартсе. Так что да, именно так.

— Кстати, спасибо за мантии. Как ты умудрился так точно угадать с размером?

— Трансфигурировал манекен. Мадам Малкин была счастлива, потому что могла без помех тыкать иголками куда хочет, и никто при этом не дергается, — Гарри улыбнулся, доставая из шкафа серебряную тарелку.

— Портус, — он коснулся ее волшебной палочкой. Тарелка на миг осветилась голубоватым светом.

— Хорошая идея. А ты уверен в надежности?

— Абсолютно.

Они взялись за портал, и понеслись в вихре красок в Министерство Магии Австралии. Гарри сумел удержаться на ногах, когда они прибыли на место. По местному времени было восемь утра. Дежурившие авроры тут же подошли к ним, осведомляясь о цели визита. Гарри посмотрел в лица, и понял, что Темных Лордов здесь отродясь не бывало — лица стражей порядка были какими-то мягкими, расслабленными. В Британском Министерстве прибывших бы уже обстреляли заклятьями, а тут даже палочку никто не достал.

— Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер, прибыли в страну из Великобритании, ищем двух маглов-иммигрантов, Вендела и Монику Уилкинс. Дел на территории министерства нет. Просим содействия.

— Мы маглов не регистрируем… — растерянно начал один из местных.

— Просим содействия значит — просим сопровождающего до посольства Великобритании, магловского, разумеется.

Один из авроров кивнул, взял Гарри и Гермиону за руки, и они трансгрессировали. Появившись в неприметном переулке, аврор указал на высокое здание с британским флагом. Гарри наложил на себя и Гермиону отвлекающие чары, и они двинулись в путь. На территории посольства они быстро нашли чиновника, который мог бы дать им информацию.

— Здравствуйте, сэр. Нам нужна информация о двух иммигрантах из Англии. Уилкинсы, Вендел и Моника.

— Мы не даем подобную информацию кому попало. Могу я узнать, зачем вы их ищете?

Гарри быстро достал палочку.

— Империо, — твердо сказал он. Глаза магла стали пустыми. Гарри покосился на опешившею Гермиону, и приказал: — Дай нам информацию, живо.

Чиновник быстро начал что-то набирать на компьютере, а потом из принтера поползла бумага. Гарри взял ее — на ней был дан адрес коттеджа недалеко от западной оконечности Сиднея. Он стер память маглу, и, взяв Гермиону за руку, трансгрессировал.

— Ты что творишь, Гарри Джеймс Поттер? Используешь непростительные заклятья, нас же сейчас засекут! И притащатся авроры.

— Во-первых, ничего этого не будет — если ты не заметила, колдовал я левой палочкой, а она в министерстве не зарегистрирована. Во-вторых, не ори на меня, Гермиона Грейнджер. Мы твоих родителей ищем, и я не намерен тратить время на официальные запросы, — холодно проговорил Гарри.

— Извини, — чуть погодя сказала Гермиона. — Я просто испугалась. Просто ты так властно действовал, и в министерстве, и в посольстве. Не похоже на тебя.

— Гермиона, привыкай. Наивный герой умер вчера, просто вы еще это не заметили. Я больше на Гарри Поттер, которого ты знала. Хотя кое-что, конечно, от того меня осталось. К примеру, мое отношение к друзьям. Но я больше никогда не буду марионеткой в руках очередного Дамблдора.

Они подошли к небольшому домику. Хозяева еще спали, все-таки субботнее утро. Гарри и Гермиона решили, что пока не будут будить ее родителей, и уселись на веранде. Через полчаса, когда в доме послышались голоса, Гарри посмотрел на Гермиону. Девушка явно нервничала.

— Успокойся, все будет нормально.

Он подошел к двери и постучал. Через минуту дверь открылась, на пороге стоял мужчина в легком костюме. Гарри узнал знакомую буйнорастущую гриву каштановых волос, впрочем, это было все, что досталось Гермионе от отца.

— Здравствуйте, сэр. Мы прибыли, чтобы сообщить вам и вашей жене кое-какие новости из Великобритании. Можем мы войти?

— Разумеется, — Грейнджер-старший посторонился, пропуская волшебников. Гарри заметил, каким взглядом он

окинул их одеяния. Они прошли в гостиную, где нашли все еще красивую женщину в строгом костюме.

— Сядьте, пожалуйста. Меня зовут Гарри Поттер, и я — волшебник, — Гарри взмахнул палочкой, призывая себе и Гермионе кресла. Девушке явно надо было сесть, ее пошатывало от напряжения. Ее родители изумленно пялились на Гарри.

— Скажите, вы помните всевозможные катастрофы, происходившие в Англии в последние два года? Необъяснимые смерти, ураганы, землетрясения? — увидев кивки, Гарри продолжил. — Все эти катастрофы были следствием волшебной войны, до вчерашнего дня бушевавшей в Англии. А сейчас слушайте меня внимательно. Вы — не те, кем себя считаете. Ваша дочь-колдунья, чтобы обезопасить ваши жизни, изменила вашу память и внушила желание уехать сюда, в Австралию. Сейчас она снимет с вас свое заклятье. Прошу, Гермиона.

Девушка, уже взяв себя в руки, направила палочку на родителей и сделала замысловатое движение. На лица ее родителей было приятно посмотреть. Такую гамму чувств Гарри видел редко — узнавание, любовь, гнев, облегчение, и все это одновременно.

— Выпейте это, мистер и миссис Грейнджер, — Гарри протянул им два флакончика с успокаивающим зельем. Ты послушно опрокинули в себя протянутое питье. — Теперь возьмитесь за эту тарелку, она перенесет нас ко мне домой, обратно в Англию.

Дома Гарри усадил Грейджеров на кухне, а сам принялся помогать Кикимеру. Домовик начал стряпать Гарри и Гермионе ужин, а ее родителям — завтрак, а Гарри отправился на уборку. Комнату, раньше принадлежавшую Сириусу, он считал своей, а для гостей приготовил ту спальню, которую раньше делил с Роном. Подумав, Гарри трансфигурировал кровати в одну большую, двухспальную. Все-таки убираться с помощью заклинаний было гораздо легче, чем вручную, так что через полчаса все было готово. Комната Гермионы, его собственная и гостевая были вычищены и избавлены от всякого хлама. Когда Гарри спустился в кухню, домовик как раз заканчивал ужин, а Гермиона — свой рассказ. Гарри подивился сжатости изложения — ему-то казалось, что они всю ночь будут говорить.

— Так, а теперь можешь познакомить меня со своими родителями, подруга, — весело сказал Гарри, усаживаясь за стол.

— Познакомься, Гарри, это мой отец — Джонатан Грейнджер, и моя мама — Анна Грейнджер. Пап, мам, это Гарри Поттер, как вы уже знаете, — не менее весело отозвалась девушка.

— Приятно познакомиться, мистер Поттер. Разумеется, мы

уже встречались, но официально не знакомились, не так ли?

— Вроде бы так, миссис Грейнджер. Вам ведь надо будет вернуться в Австралию, чтобы завершить кое-какие дела, не так ли?

— Нет, все можно сделать прямо отсюда. Не беспокойтесь.

— Сегодня считайте себя моими гостями. В целом, этот дом не подходит для обычных людей, здесь не работают электронные устройства, а из-за огромного количества защитных чар вы не сможете его найти. Плюс, он может быть для вас даже опасен. Если вы не знаете, куда вам податься в ближайшее время, могу рекомендовать Дырявый Котел.

— Не беспокойтесь, мистер Поттер, мы оставили за собой квартиру в Лондоне. Так что жилье у нас есть. Но спасибо за гостеприимство, сегодня мы действительно, пожалуй, лучше останемся у вас.

— Тогда следуйте за мной, я покажу вам вашу комнату. Гермиона, ты там же, где всегда.

Гарри повел Грейнджеров на второй этаж. Слава Мерлину, он догадался снять со стен головы домовиков. Они и так были несколько подавлены атмосферой дома, а зрелище отрубленных голов на стене — отнюдь не лучшее перед сном.

Когда мистер и миссис Грейнджер заперлись, Гарри повернулся к Гермионе. Она выглядела уставшей, но счастливой.

— И ты иди ложись. Тебе необходим отдых, это видно.

— Пойду. Спасибо, Гарри. Если бы не ты, мне было бы гораздо сложнее, — она чмокнула его в щеку и скрылась в комнате. Гарри осторожно пощупал поцелованное место, пожал плечами и отправился спать.

Назавтра Грейнджеры покинули дом сразу после завтрака, а Гарри начал приготовления к обряду Хранителя. Сам обряд был быстр и мог быть проведен буквально за десять минут, но вот приготовление потребного для него зелья занимало тридцать два часа. Параллельно Гарри обновил защитные чары дома и перенастроил на себя. Ритуал Хранителя для дома обходился без зелий, а учитывая, что подобные чары уже были наложены, не требовал много сил. Гарри стал полноправным Хранителем дома номер двенадцать на площади Гриммо, так что теперь он будет жить здесь, и никто не найдет Гарри Поттера. А когда Северусу Блеку понадобиться жилье, он построит себе дом где-нибудь за городом. А может, он придумает что-нибудь еще.

Он продолжил уборку дома. В общем-то, все было не так уж страшно — только ликвидировать следы обыска, устроенного пожирателями, да убрать кое-какие комнаты, которые не использовались Орденом. После обеда Гарри поднялся в

библиотеку. Она была очень основательно защищена, но для Гарри это проблем не составило. Видимо, именно поэтому ее не трогали ни члены Ордена, ни ПСы, так что она сохранила настоящий свой настоящий мрачный облик. Гарри подивился — здесь были редчайшие издания по зельеварению, Темным Искусствам, Высшей Боевой магии. Гарри снял с полки книгу красной кожи, «Трансфигурация: превращения человека и анимагия». При детальном исследовании это оказалось пособием для желающих стать анимагами, позволяющим научиться этому буквально за пару месяцев. Гарри подумал, что Сириус, должно быть, настолько презирал собственную семью, что никогда не заглядывал в собственную библиотеку.

Он покинул библиотеку, прихватив книгу с собой. Устроившись в гостиной с бокалом анжуйского (при исследовании дома он обнаружил превосходный винный погреб), Гарри погрузился в чтение. Книга оказалась очень интересной и познавательной — здесь давались не только теоретические основы анимагии, но и вполне четкие инструкции. Читая, парень понял, что в руки ему попал абсолютно уникальный экземпляр, судя по всему, последний сохранившийся труд. Мало того, что книга была записана от руки, так еще и написана была в седьмом веке. Любопытства ради, Гарри попробовал выполнить первую ступень становления — рассчитать животное, в которое он сможет превращаться. Результаты его обескуражили — после длительных нумерологических расчетов он получил цифру, не соответствовавшую абсолютно никому. Перепроверив расчеты, он убедился, что не может заранее сказать, в кого именно он будет превращаться. Тогда он решил не искать результат в списке соответствий, а попробовать проанализировать полученные цифры самостоятельно. В результате он получил: магическое животное, отличающееся умом и неуправляемым нравом, которое невозможно приручить. Летающее, хорошо защищенное от заклятий. Не нужно было быть гением, чтобы соединить все это качества и получить дракона. Гарри даже присвистнул — в дракона превращался только Мерлин, а он до сих пор считался самым великим магом за последние четыре тысячи лет. Сила его была сравнима с мощью Четырех Основателей, вместе взятых. «Похоже, природные способности, в совокупности с полученным от Волдеморта знанием, сделали меня самым могучим магом на планете», — подумал Гарри. Потом вспомнил, что пережитые опасности и приключения всегда являлись залогом развития природных возможностей, которые у большинства магов использовались лишь в малой части. Это вот знание явно пришло к нему от Темного Лорда, и объясняло, почему Дамблдор все эти

годы занимался ерундой, позволяя будущему Избранному ввязываться во всевозможные переделки.

Заметив, что уже давно пришло время ужина, Гарри спустился на кухню. Домовик немедленно поставил перед ним тарелку с настоящим узбекским пловом. Гарри навалился на еду, не забыв похвалить Кикимера, который был просто счастлив служить «Хозяину Гарри».

На следующий день Гарри оделся в траурную черную мантию, и повязал черный же галстук. Торжественные похороны начались в десять утра, и в Хогвартс прибыло великое множество волшебников. Гарри смотрел, как хоронят близких ему людей — Фреда, Римуса, Нимфадору, даже Денниса Криви. И, разумеется, Снейпа. Он искренне сожалел о его смерти — хотя Северус никогда не был ему дорог, всегда издевался над ним, даже ненавидел, он был хорошим человеком.

Гарри обнял Джинни. Они не плакали, но лица их были печальны. Гарри знал, что причинит боль многим, инсценируя свою смерть, но он считал, что Свобода дороже. Он хотел, чтобы люди уважали того человека, которым он был, а не преклонялись перед тем мальчиком, который был марионеткой в руках старого интригана Альбуса Дамблдора. И если ради этого следовало «умереть», он был готов пойти на это.

Когда похороны завершились, гостей пригласили на тризну в замок. Пир был веселым и буйным — люди устали скорбеть, и не хотели тревожить души умерших излишней скорбью. Да и напитки, которые в этот день подавались в замке, немало способствовали поднятию настроения. Гарри даже заподозрил, что Слизнорт добавил в вино веселящего зелья.

После пира Гарри и Джинни приступили к выполнению плана. Они сказали родителям Джинни, что пойдут немного полетать, и направились в хранилище школьных метел. Взяв по метле, они полетели. Приблизительно через полчаса они были в миле от окраины Запретного Леса и в миле над землей. Именно в это время их «атаковал» Алантар. Рон, который должен был привлечь внимание собравшихся к дракону, громко начал звать знакомых, едва увидев всполох света над лесом. Кое-кто из взрослых призвал метлы, и они направились на подмогу. Многие могли видеть, как оранжевый дракон выпустил пламя по одной из фигур на метлах, ясно виднеющейся на фоне заката. Послышался далекий вскрик, и фигурка начала падать, а за ней тянулся дымный след. Тогда другой всадник понесся к земле, подхватывая первого.

Волшебники, наблюдавшие эту картину, громко закричали, когда увидели, как на поднимающегося мага напал дракон. Тот

послал в него пару заклятий, увернулся от удара хвостом, но попал под огненное дыханье и рухнул вниз, пылая. Дракон улетел, завидев приближающихся волшебников. Подоспевшие на помощь маги нашли Джинни, посылающую вверх синие искры, и подобрали ее.

— Мисс… Уизли, — аврор помедлил, но узнал знакомые огненные волосы. — Мисс Уизли, кто был вашим спутником?

— Гарри Поттер, — всхлипнула Джинни.

3

— Акцио тело Гарри Поттера.

Послышался треск, и из леса вылетело тело. Оно было жутко обгоревшим и деформировавшимся от удара об землю, грудь была проткнута острым суком, но шрам на лбу узнавался безошибочно. Волшебники завернули тело в наколдованную ткань, и повезли его и всхлипывающую (от смеха) Джинни в Хогвартс. Мисс Уизли превосходно сыграла свою роль, как и Рон с Гермионой.

На следующий день все газеты кричали: «Смерть Избранного», «Гарри Поттер погиб в бою с драконом», и тому подобную чепуху. Джинни, Рона и Гермиону вызвали в министерство, чтобы зачитать им завещание Поттера. Там они встретили Северуса Блека. Вчетвером они прошли в кабинет, где юрист зачитал им завещание.

— Роналду Билиусу Уизли я завещаю принадлежащие мне акции «Ужастики Умников Уизли».

— Гермионе Грейнджер я завещаю свою библиотеку, которая находится в известном ей доме.

— Джиневре Уизли — содержимое моего личного банковского сейфа.

— Северусу Сириусу Блеку — мой дом, ранее принадлежавший Сириусу Блеку, со всем его содержимым, кроме уже упомянутого, в том числе домового эльфа Кикимера, а также ключ от сейфа семьсот одиннадцать.

Выслушав завещание, друзья получили ключи и направились к выходу из министерства.

— Интересно, откуда у Гарри были акции «УУУ»? — задумчиво спросила Гермиона.

— От Фреда. Он завещал половину своих акций Гарри, как спонсору, а половину — папе, — ответил Рон.

— Мисс Грейнджер, когда вы изволите забрать принадлежащую вам библиотеку?

Гермиона поежилась — хотя голос из-под капюшона был знакомым, он был совершенно другим. Холодным, властным, наполненным мощью.

— Не сегодня, да и вообще никогда, наверное. Мне пока некуда деть библиотеку.

— Тогда я настрою для вас портал, мисс Грейнджер. Я собираюсь завязать защитные механизмы дома на себя, так что просто так вы туда не придете, и привести никого не сможете.

Северус достал из кармана небольшое колечко, и, что-то над

ним прошептав, протянул его Гермионе. Она взяла его, удивленно округлив глаза. И тут же поморщилась от переполнившего ее голову голоса: «Конспирация, моя дорогая, конспирация».

— До свидания, — Северус пожал протянутые руки Рона и Гермионы, а вот к руке Джинни прикоснулся губами. — Не стоит грустить об умерших, прекрасная леди. Насколько я помню Гарри, ему бы это не понравилось, верно?

Наконец он трансгрессировал, оставив несколько смущенных друзей. Рон, Гермиона и Джинни отправились в Нору.

— Интересно, зачем он упомянул нас в завещании? Я ведь так понимаю, что большинство своего имущества он завещал Блеку?

— Ну, во-первых, никто точно не знает размеров его богатства. Во-вторых, если бы он не упомянул нас в завещании, это было бы довольно странно, не так ли?

— Надо бы отправить сову в Гринготтс, узнать, сколько он оставил мне.

— Я дам тебе Сычика, Джинни. И, наверное, нам лучше даже между собой называть его Северусом, ОК? — спросил Рон, открывая дверь на кухню. Там были мистер и миссис Уизли. Молли выглядела заплаканной. Артур пытался ее утешить, но был пока безуспешен.

— Мам, хватит плакать. Знаешь, Блек, Гарри тоже упомянул его в завещании, он сказал очень верную вещь — Гарри бы не понравилась наша реакция на его смерть, — Джинни взяла мать за руку. — Нам тяжело, это так, но жизнь продолжается. Как когда-то сказал Гарри Дамблдор, а потом Гарри повторил мне: «Для высокоорганизованного разума смерть — всего лишь очередное приключение». А Гарри любил приключения…

— А что это за Блек? Я думал, Сириус был последним.

— Ну, фактически, он и не Блек. Его отцом был Сириус, а мать — ну, о матери он не распространялся. Сириус не знал о том, что она беременна, а она уехала из Англии где-то за полгода до падения Волдеморта, она тогда была на втором месяце. А потом Сириуса схватили, так что мать не говорила сыну об отце. Она рассказала ему только после того, как Бродягу оправдали. А полгода назад она умерла. Северус Сириус Блек (он взял фамилию отца после смерти матери), как только война закончилась, приехал посмотреть на родовое гнездо Блеков, ну и вообще решил переехать на «историческую родину». А на площади Гриммо он встретил Гарри. Видимо, Гарри в тот же день переделал свое завещание, решив передать наследство Сириуса его сыну.

— А какой он из себя, этот Северус Блек?

— Не знаю, лица мы его не видели, он все время ходит в

капюшоне. А вообще он феерически образован для своего возраста и собирается поступить на седьмой курс в Хогвартс.

— А где он учился до этого?

— Не знаю, мы не спрашивали. Но, если он собирается поступать в Хогвартс, то ему придется сдавать серьезные экзамены, я думаю. Надо будет спросить у Хагрида или МакГонагалл.

Северус Блек же отправился в Хогвартс, чтобы увидеть профессора МакГонагалл. Ему действительно требовалось уладить многие дела, если он хотел учиться в школе. В связи с последними событиями, СОВ и ЖАБА были перенесены на июль, и все равно многие из выпускников оставались на второй год, потому что в прошлом учебном году в основном боролись против власти Снейпа и Керроу, а не учились. Так что отпуска у преподавателей не получилось, но они не жаловались. Гарри прошел к кабинету директора, в который сегодня и всю следующую неделю не требовался пароль. Он вошел в кабинет, откидывая с головы капюшон (он боялся, что не сумеет скрыть шрам заклинаниями, но напрасно — после смерти Волдеморта вся магия шрама исчезла) и обнажая лицо, очень похожее на лицо Сириуса, каким тот был в семнадцать. Не прикрытыми магией он оставил только глаза. Профессор МакГонагалл нервно покосилась на такое знакомое лицо, а потом спросила, чего хочет посетитель.

— Профессор МакГонагалл, я пришел ходатайствовать о зачислении в Хогвартс на седьмой курс. Мое имя Северус Сириус Блек.

— У вас есть какие-нибудь документы об образовании? Аттестаты?

— К моему огорчению, нет. Я учился во многих школах, а иногда и просто дома.

— А могу я узнать о причинах столь отрывочного образования?

— Не беспокойтесь, со мной не было связано никаких несчастных случаев. Просто моя мать часто переезжала.

— Ну, тогда, если вы хотите впредь жить и работать в Соединенном Королевтсве, придется сдать экзамены СОВ, а для зачисления на седьмой курс — еще и переводные экзамены.

— А я смогу это физически успеть?

— Разумеется. СОВ будут проходить первые две недели июля, а переводные — остаток месяца. Напишите здесь, какие именно экзамены вы бы хотели сдать.

Парень написал и протянул пергамент директору. У нее округлились глаза за очками.

— Мистер Блек, вы уверены, что сможете сдать все эти

экзамены? ЗОТИ, УЗМС, Травология, Трансфигурация, Зелья, Чары, Астрономия, Древние Руны, Нумерология?

Вместо ответа он взмахнул палочкой в левой руке, и обратил кресло в копию профессора МакГонагалл невербальным заклинанием. А потом — обратно.

— Хм, тогда почему вы хотите поступать на седьмой курс, а не сразу сдавать экзамены ЖАБА?

— Главным образом потому, что я хочу поучиться в Хогвартсе, профессор. Узнать школу, в которой учился мой отец и его друзья. К тому же здесь я смогу познакомиться с будущими коллегами и друзьями.

— Достойный ответ, мистер Блек. Тогда считайте, что экзамен по Трансфигурации вы сдали.

Он встал, собираясь покинуть кабинет директора, отметив неприязнь во взгляде портрета Снейпа и любопытство — в глазах портрета Дамблдора.

— Минерва, могу я попросить вас дать мне шанс поговорить с мистером Блеком наедине? — неожиданно обратился портрет Дамблдора к МакГонагалл.

— Боюсь, я не желаю с Вами общаться, Дамблдор.

— Почему же, мистер Блек?

— Потому что вы не сделали ничего, чтобы дать моему отцу шанс оправдаться. Вы же были Верховным Судьей Визенгамота, когда его схватили, не так ли, Дамблдор? Своим бездействием и попустительством вы обрекли моего отца на двенадцать лет заключения в Азкабане. Так что я не чувствую к вам ровно никакого уважения. Вы совершили слишком много ошибок, — парень стремительно покинул кабинет.

— Знаете, а этот Блек начинает мне нравиться, — ехидно протянул портрет Снейпа.

— Да, мой потомок вполне разумен, Дамблдор. Даже не ожидал от него, — добавил Финеас Найджелус.

А Дамблдор заметно сконфузился — нечасто его отчитывали школьники. Последний раз это делал Гарри, еще при жизни старого мага. Внезапная догадка осветила лицо на портрете, и тут же пропала. Этого не могло быть — Гарри был мертв, и не стоило искать несуществующего сходства между этим мальчиком и тем, который так долго был для него чуть ли не внуком.

Блек шел по главной улице Хогсмида. Похоже, старый маразматик что-то заподозрил. Северусу не следовало вообще говорить ему что-либо. Ну да сделанного не воротишь, а если Дамблдор и догадался, то у него нет никаких доказательств. Он завернул в Три Метлы, где обнаружил Хагрида, нянчившего кружку за стойкой. Гарри попросил у мадам Розмерты кружку

медовухи, и присел рядом с Хагридом.

— Не против моей компании, профессор?

Хагрид посмотрел на обратившегося к нему парня и чуть не рухнул со стула.

— Вы словно призрака увидели, — меланхолично заметил парень, отпив из кружки медовухи.

— Дюже ты на Блека похож. Это мой знакомый, Сириус Блек, слыхал о нем? Он погиб два года назад.

Парень помрачнел и кивнул. Одним махом осушив кружку, он сделал знак Розмерте.

— Он был моим отцом. Я узнал об этом только после его смерти, когда его оправдали. А когда полгода назад умерла моя мама, я решил вернуться на родину отца. Но ждал, пока здесь закончится война, так или иначе. После смерти матери я взял фамилию Блек. А позавчера, когда я решил посмотреть на фамильный особняк, я обнаружил, что на нем лежат чары Хранителя. А потом я увидел, как из того места, где должен был находиться двенадцатый дом, появился человек. Я подошел к нему за разъяснениями, и чуть не вызвал его на дуэль. Это был Поттер.

Парень поднял глаза на притихшего гиганта. По его большому лицу скатилась слеза, быстро скрывшись в бороде.

— Когда я рассказал ему свою историю, он пригласил меня в дом. Я так понял, что мой отец был его крестным, и Поттер действительно любил его. Судя по всему, в тот же день он отправился в министерство, где переписал завещание. Он оставил мне все наследство Сириуса.

— Гарри винил себя в его смерти. Он считал, что Сириус погиб из-за его ошибки.

— Он рассказывал мне. Я считаю, что он не виновен в смерти моего отца, это ошибка Дамблдора.

— Может быть, ты и прав. Но все равно Дамблдор был великим человеком.

— Я и не отрицаю. Но и он совершал ошибки, даже ты должен это признать, Хагрид.

— Ты, смотрю, знаешь меня. А тебя-то как зовут, паренек?

— Северус Сириус Блек.

— Хм, имена-то какие знакомые. На Блека ты действительно похож.

— А тебе показалось знакомым и мое первое имя? Я-то всегда считал, что только моя мать была настолько безумна.

— Северус Снейп был агентом Ордена Феникса среди Пожирателей Смерти на протяжении семнадцати лет. Без него мы бы давно проиграли Сам-Знаешь-Кому.

— Хм, Темный Лорд мертв, а многие все еще бояться называть его по имени.

— Ну, обоснованно, знаешь ли. В последний год на его имени лежало Табу, так что всякий, кто называл его, сразу же попадал в лапы Пожирателей.

Они еще посидели, обсуждая всякие разные новости. Хагрид, равно как и Сев (как он просил профессора называть его), довольно быстро захмелели, а когда полувеликан узнал, что парень собирается поступать на седьмой курс в Хогвартс, он тут же наклонился к нему.

— Скажу тебе по секрету: это ты правильно придумал. В этом году же будет Турнир Трех Волшебников, в Дурмстранге. Директор МакГонагалл берет меня туда с собой. Ты подай заявку на участие — не станешь чемпионом, так хоть Турнир посмотришь.

— Спасибо за информацию, Хагрид. А что, туда возьмут всех желающих?

— Только совершеннолетних из тех, кто хорошо учится. Но я уверен в тебе, Сев.

— Кстати, а кто будет преподавать в Хогвартсе, пока тебя и директора не будет?

— Меня заменит Граббли-Дерг, а Минерву кто-то еще. Запамятовал, кто. Рози, еще пару кружек нам с молодым Блеком! — проревел Хагрид на весь паб. Многие обернулись, разглядывая собутыльников.

— Блека? Ты сказал — Блека? — послышался голос, который парень с отвращением узнал — голос младшего Малфоя.

— Ты имеешь что-то против, засранец? — прорычал Блек, глядя в до отвращения знакомую физиономию. — Как ты отвертелся от Азкабана, говнюк малолетний?

— А мне и не предъявляли обвинений, идиот. Вижу, ты и мозгами пошел в папашу. Если у этой тупой псины и были мозги до Азкабана, то после-то они точно улетучились.

— Ну что ж, я рад, что ты на меня наткнулся, — хищно оскалился Блек. Мгновение, и из рукавов его мантии выскочили волшебные палочки. Левой он запечатал дверь, а правой — наложил антитрансгрессионный барьер. — А теперь потанцуем! — добавил он, отбивая пару сногсшибателей.

Посетители быстро попрятались под столами. Никто не рискнул ввязаться в схватку. Северус гонял Малфоя по залу кабачка, не брезгуя использовать высшие заклятья и темную магию. Он использовал невербальную магию, а голосом издевался над противником.

— Я смотрю, Темный Лорд научил тебя только лизать

задницу, Драко. А как подстилку он тебя не использовал? Или он трахал только твою мамашу и тетку?

— Авада Кедавра! — Бешено проревел Драко, подписывая себе приговор. Блек лишь рассмеялся, создавая из воздуха серебряный щит, который принял на себя проклятье и разлетелся.

— Тормента! — воскликнул он. Малфой, который был уже уверен в победе, не сумел даже увернуться, и тут же упал на пол, сраженный пыточным проклятьем. Оно было послабже Круциатуса, но все равно очень эффективным. Блек держал проклятье около минуты.

Потом он со вздохом удовлетворения отпустил жертву, обезоружил и связал его веревками и антитрансгрессионным заклятьем.

— Ты глупец, Драко Малфой. Твоя метка исчезла со смертью Волдеморта, но, попытавшись убить меня, ты приговорил себя к пожизненному заключению. А теперь мы подождем авроров, — Северус пришпилил Драко к стене заклинанием, и повернулся к мадам Розмерте.

— Простите, Розмерта, за причиненные неудобства. Надеюсь, это возместит ущерб, — он бросил на стойку туго набитый мешочек с золотом. Потом снял с паба антитрансгрессионное заклятье и распечатал дверь. После чего принялся невозмутимо ремонтировать покореженные столы и стены, дожидаясь прибытия авроров, за которыми немедленно отправился один из посетителей. Оставшиеся наблюдали за его в высшей степени профессиональной работой — обильные тренировки в ремонтирующих заклятьях на протяжении шести школьных лет давали о себе знать (поскольку гостиную гриффиндорской башни они разносили регулярно — фактически, после каждого матча по квиддичу). В итоге, когда через пятнадцать минут прибыли министерские авроры, в пабе ничто не свидетельствовало о недавней дуэли, кроме обездвиженного тела Малфоя-младшего. Сдав его на руки авроров, которые немедленно сопроводили его в министерство для допроса и заключения, Блек принялся отвечать на вопросы следователя.

— Да, Малфой использовал против меня смертельное заклятье Авада Кедавра. Я ведь уже сказал, и добрая дюжина свидетелей подтвердила это.

— А как вы выжили, если мистер Малфой использовал против вас это заклятье?

Парень раздраженно пожал плечами, продемонстрировав создание щита. Он знал, что все это — необходимые процедуры, но они были так утомительны! Но надежда засадить младшего Малфоя в Азкабан, в компанию к старшему, была слишком

соблазнительна. Поэтому он даже согласился присутствовать на слушанье. Он еще настаивал, что Малфой был ПСом, так что следователь обещал отметить это в обвинении, но предупредил, что, если не будет свидетелей, видевших его Черную Метку, то тогда обвинение будет снято. Суд должен был пройти в субботу, в два часа дня.

Северус подтвердил, что он явится, и спросил, когда должны прийти свидетели по вопросу об участии Драко в ПСах. Узнав, что они так же должны явится прямо на суд, он отправился к себе домой. Там он написал письмо Рону, и попросил Алантара отнести его. Когда через час дракон вернулся, парень лишь поднял брови и уважительно цокнул языком — даже на «Молнии» он не смог бы успеть быстрее.

— Ну ты силен, друг мой. Быстрее тебя только портал да трансгрессия.

— Ничего особенного, Сев. Но ты бы видел лица остальных Уизли! Джинни просила передать, что она по тебе уже соскучилась, а пухлая рыжеволосая женщина — ее мама, я так понял, приглашала тебя в гости. А Гермиона уже там была, когда я прилетел.

— Хм, может, прокатишь тогда? А то в прошлый раз приземление в озеро все ощущения испортило.

— Хочешь сказать, ты летал на драконе?

— Угу, примерно неделю назад. Я, Рон и Гермиона ограбили один из сейфов Гринготса, охраняемый драконом. Вот на нем-то мы и сбежали.

— Интересный ты человек, Гарри Джеймс Поттер Северус Сириус Блек.

— Не спорю. Так что, прокатишь? С меня живая корова.

— Да ладно, я бы и так согласился. Но раз уж пообещал, то теперь не отвертишься. Только маскирующие чары на себя наложи, и оденься потеплее — полетим высоко и очень быстро.

Через полчаса обитатели Норы имели счастье лицезреть, как в небе появился здоровенный дракон и начал спускаться вниз. Футах в ста от земли стало видно, что на загривке у него сидит человек. Приземлившись, всадник почесал здорово уменьшившемуся дракону надбровье и направился к высыпавшим на крыльцо Уизли.

— Миссис Уизли, не пожертвуете курицу — Алантара покормить?

— А вы уверены, что ему этого хватит?

— Уверен, — получив в свое распоряжение живую курицу, парень трансфигурировал ее в корову и отдал дракону, предварительно попросив его отойти подальше. Просьбу свою он

мотивировал тем, что большинству присутствующих вряд ли поднимет аппетит вид его трапезы, хотя сам он относится к разрыванию еще живой еды на части когтями и зубами с большим сочувствием. Потом оглядел лица Уизли и пришел к очевидному выводу: — Ага, сейчас вы все прикидываете, не причастен ли я или Алантар к смерти Гарри Поттера. Могу вас успокоить — ни я, ни Алантар Поттера не убивали. Могу повторить это перед дюжиной свидетелей, приняв сыворотку правды.

— Мы никогда и не думали так, — несколько смущенно пробормотал мистер Уизли.

— Ну что ж, давайте познакомимся. Меня зовут Северус Сириус Блек. Но, я думаю, вы это уже знаете.

Прошла процедура официального знакомства с оставшимися членами семьи Уизли. Перси был в министерстве, а остальные еще были в Норе. Даже Билл и Флер еще не отправились домой в Ракушку.

— Флер, говорите. Не ошибусь, предположив, что вы та самая Флер Де Лакур — одна из чемпионов прошлого Турнира Трех Волшебников? И кто был вейлой — мать или бабушка?

— Абсолютно п'авы, в обоих п'едположениях, я та самая, и действительно, моя гранмаман была вейлой.

— До последнего нетрудно было догадаться. Если бы я не был влюблен в другую, мое сердце было разбито осознанием того, что вы уже замужем.

— Какие комплименты! Вы умеете обходиться с дамами, мисте' Блек.

Наконец все они направились в дом. Гость постарался приблизиться к младшей Уизли.

— Приятно видеть улыбку на вашем лице, мисс Уизли.

— Спасибо, мистер Блек. А у вас красивый дракон.

— О, прошу вас, называйте меня просто Северус или Сев.

— Тогда прекрати называть меня «мисс Уизли»! Сев.

— Хорошо, ми… Джиневра.

— О господи, Северус, все зовут меня Джинни! И мне это нравится.

— Прости, Джинни. Я не хотел обижать тебя. Хотя в гневе ты еще прекраснее, чем обычно.

Увернувшись от маленького, но твердого кулачка, парень поспешил заговорить с Артуром.

— Мистер Уизли, а вы не знаете, с кем в министерстве надо быть знакомым, чтобы быть в курсе всех событий?

— И иметь возможность вмешаться? Знаю, как же не знать. К примеру, мой сын Перси — сейчас он работает в Департаменте Международного Сотрудничества — один из людей, имеющих

интересную информацию.

— Вы имеете в виду готовящийся в Дурсмстранге Турнир?

— Откуда вы знаете о нем, Северус?

— Ничего особенного. В Трех Метлах посидели с Хагридом, он мне и рассказал. Аккурат перед тем, как появился Малфой. Но я написал Рональду о моей разборке с этим…не знаю, как назвать даже, чтобы не матерно!

Только тут они заметили обращенные на мистера Уизли взгляды его младших детей. Гермиона смотрела не столь яростно, но тоже укоризненно. Остальные, видимо, были в курсе готовящегося Турнира.

— И вот так всегда, — пожаловалась Гермиона. — Вечно мы все узнаем последними.

— Ну вот, теперь и вы узнали. И, естественно, загорелись желанием поучаствовать, верно?

— А что в этом плохого, миссис Уизли? Кубок Огня, как я слышал, выбирает лучшего. Следовательно, чемпионы готовы для участия в турнире. Да и что за жизнь без риска?

— Спокойная, я бы сказала.

— А я бы сказал — скучная. Признаться, последние недели я провел очень насыщенно, но если бы сегодняшняя стычка с белобрысым, я бы назвал их весьма утомительными. А бой сразу помог развеяться.

— Ты очень похож на Сириуса, юный Блек. Помниться, когда он вынужденно сидел взаперти, это чуть не свело его с ума. Как он говорил, даже в Азкабане ему не было так скучно. Так ты что, тоже собираешься участвовать?

— Как сказал Хагрид — не поучаствую, так хоть полюбуюсь.

— А вдруг тебя выберут? — поинтересовался Билл. — Флер — свидетель, задания Турнира очень сложны и опасны.

— Да, это так.

— Поправьте меня, прошлый турнир выиграл четверокурсник? — парень заметил, что его друзья еле сдерживают хохот, а остальные — гнев.

— Не смей при мне оскорблять Гарри Поттера! — сорвалась Молли.

— Я и не думал оскорблять его, миссис Уизли. Но ведь он действительно был всего лишь четверокурсником.

— Он не прошел бы Турнир, если бы ему не помогали, — как можно более спокойно сказал мистер Уизли.

— А кто сказал, что д'угие чемпионы обходились без помощи? — неожиданно спросила Флер. Мне помогала мадам Максим, К'аму наве'няка помогал Ка'ка'ов. Да и Дигго'и кто-то помогал, я так думаю. Ту'ни' очень опасен, Севе'ус — даже

заранее зная задания, и получая помощь.

— А МакГонагалл так же честна, как и Дамблдор. Так что чемпион Хогвартса будет в наихудшем положении. Но я все равно рискну и подам заявку, — подвела итог Гермиона.

— Тогда тебе просто необходимо воспользоваться твоими правами на библиотеку Блеков, — добавил Северус. И обратился к остальным присутствующим. — Друзья моего отца — мои друзья, а мой дом — их дом. Площадь Гриммо, двенадцать. Жду в любое время. Могу я воспользоваться вашим камином? — добавил он, доставая из кармана мешочек Летучего пороха.

— Разумеется, — ответила Джинни. — А разве ты не будешь возвращаться на Алантаре?

— Только вместе с тобой, прекрасная дева, — галантно склонил голову парень.

— Пожалуй, я рискну, — улыбнулась она. — Я еще не летала на драконе, в отличие от их троих, — объяснила она недоверчиво ухмыляющемуся Биллу.

— Мы с Роном заглянем к тебе завтра, идет? — Улыбнулась на прощанье.

Блек подсадил Джинни на услужливо опустившегося на колени Алантара, а сам взобрался позади. Он потратил еще секунд двадцать, чтобы надежно скрыть их из виду, а затем дракон взлетел. Оставшиеся смогли понять это только по порыву ветра, заставившему зашелестеть ветки деревьев в саду. Даже звука слышно не было.

— А он крут, — тихо заметил Билл. — Пожалуй, даже круче Гарри.

— Ты мне лучше скажи, кем же это надо быть, чтобы затмить в сердце Джинни Гарри Поттера всего через два дня после его смерти? — меланхолично заметил Чарли. — Она ведь всегда его любила.

— Надо быть Северусом Сириусом Блеком, — твердо ответила ему Гермиона. — Он красив, галантен, в отличие от некоторых, сильный маг. И эти задорные искры в зеленых глазах…

— Эй, дорогая, я начинаю ревновать! — шутливо заметил Рон, разряжая обстановку.

Джинни всю дорогу восхищенно молчала, а по приземлении чмокнула смущенного Алантара в нос и засыпала его комплиментами. Войдя в дом, она припомнила подробности разговора на кухне Норы, и начала хохотать в голос. Северус присоединился.

— Гарри, я тебя сама прикончу. Это ж надо так стебаться над самим собой с таким серьезным выражением лица, — наконец

выдавила она. — Я чуть со смеху не померла, а ведь надо было сдерживаться. Хуже Круциатуса, честное слово.

— Ты что-то путаешь, прекрасная мисс Уизли. Меня зовут Северус Сириус Блек, для друзей — Сев, — невозмутимо отпарировал он, и они снова зашлись в хохоте.

— С возвращением в особняк Блеков, мисс Уизли. Мастер Северус, появлялся портрет Финеаса Найджелуса, спрашивал вас, — с достоинством сообщил появившийся Кикимер.

Джинни посмотрела на парня и подняла брови. Гарри понял ее и объяснил:

— Кикимеру было приказано обращаться ко мне только по новому имени. Гарри Поттер умер, и никто не должен выяснить, что я — это он. А ты спрашивай меня вслух, Джинни, не заставляй меня прибегать к Легиллименции, ладно? А то привыкну.

Вместе они прошли к портрету Финеаса, который теперь висел в бывшей комнате Сириуса, а теперь — комнате Северуса.

— Профессор Найджелус! — позвал парень.

— А, вот и ты, Поттер. Объявился, наконец, — проворчал старикан, появляясь в портрете.

— Профессор, я Блек. А если бы Джинни не была посвящена в мою тайну? Пришлось бы стирать ей память…

— Смотрю, со сменой фамилии ты здорово поумнел.

— Так что вы хотели, Финеас?

— Дамблдор что-то заподозрил. Он приставал ко мне с расспросами. Я пока отоврался, но долго так продолжаться не может. Рано или поздно он поделиться своими сомнениями с кем-то еще, и тебе крышка. Я подумал, что тебе невредно это знать. Может, ты сможешь убедить его?

— Спасибо, Финеас. Но я лучше просто потороплюсь с Ритуалом Хранителя. Тогда никто не сможет узнать мою тайну, если Хранитель не сообщит ему, верно?

— Верно, — подтвердил старый волшебник. — Что ж, тогда я должен попрощаться с тобой, Поттер, и поприветствовать нового Блека. Добро пожаловать в семью, Северус.

— Спасибо, Финеас.

Финеас вернулся в Хогвартский портрет, а парень повернулся к посерьезневшей Джинни.

— Зелье для Ритуала готово, не хватает только Рона и Гермионы. Будет естественнее, если ты позовешь их сюда.

— Хорошо, Сев.

Они направились к камину. Джинни уже было опустилась перед ним на колени, но Блек удержал ее и подложил ей под колени подушку. Она бросила в камин летучего пороха, громко

выкрикнув: «Нора!».

Через минуту, она вытащила голову из камина, а еще через тридцать секунд из него выскочили Рон и Гермиона.

— Ритуал? Что за спешка? — деловито осведомилась Гермиона. — Мы же вроде собирались провести его завтра, верно?

— Финеас предупредил, что Дамблдор что-то заподозрил. Я не хочу рисковать.

Двадцать минут спустя все уже пили на кухне горячий чай, а Кикимер обносил их сладкими пирожками.

— Ну что ж, теперь и вы не сможете называть меня иначе, чем Северус, даже в отсутствии посторонних. Для того, чтобы посвятить кого-либо в мою тайну, вы должны иметь ярко выраженное намерение и добровольное согласие. Ни пытки, ни сыворотка правды, ни легиллименция не помогут.

— Все-таки мощная штука эти чары Хранителя, — Рон восхищенно покачал головой. — Ведь нужно только иметь друга, который тебя не предаст добровольно, и можешь скрыться ото всех.

— Ну, вообще-то это довольно редкое условие, как мне кажется. Это мне с вами повезло.

— Да ладно тебе, любой гриффиндорец…

— Например, Питер Петтигрю.

Рон замолчал и даже покраснел. Однако его друг был абсолютно спокоен. Они помолчали: Блек откровенно наслаждался тем, что в его объятьях сидела Джинни, Гермиона просто слегка завистливо смотрела на эту парочку, такую безмятежную и счастливую, а Рон все еще переживал из-за своей ошибки.

— Так что, Северус, ты собираешься поучаствовать в Турнире? — наконец нарушила она молчание.

— Нет, я собираюсь подать заявку на участие, а пергамент в Кубок не бросать.

— Собираешься дать нам шанс? — весело спросил Рон. — Как Гермиона и Джинни не знаю, а я в таком случае точно пас. Посмотрев прошлый Турнир, я понял, что это не для меня. Да и приоритеты у меня с тех сменились. Мир, Гермиона, семья, друзья; «Деньги и Слава» в этом списке теперь гораздо ближе к концу.

— Я полностью с этим согласна. Если ты действительно отказываешься от участия ради нас — не стоит. Бросить в имя в Кубок, зная, что он выберет тебя, а потом поболеть за твою победу гораздо веселее, чем участвовать в этом ужасном Турнире, — поддержала его Гермиона.

— А ты, Джинни?

— Я польщена, что ты готов отказаться от такого приключения, чтобы дать мне шанс, Сев. Но, во-первых, я никогда не стремилась к известности, предпочитая быть девушкой знаменитости, — иронично начала Джинни. Подождав, когда смолкнет хохот, она продолжила: — Во-вторых, участвовать должен лучший, а это ты. И потом, что будет, если, в отсутствии осторожных нас и пофигичного тебя, Кубок выберет, скажем, Невилла?

— Да, это будет катастрофа. Как бы я хорошо к нему не относился, в Турнире ему делать нечего. Ну, раз вы считаете, что я должен попробовать, я приму участие. Но с одним условием — вы тоже бросите свои имена в Кубок.

— Заметано! — хором произнесли друзья Блека.

Проводив друзей до камина и поцеловав Джинни на прощанье, Северус с легким сердцем отправился спать.

4

На следующее утро он начал быстро воскрешать некоторые знания. Впрочем, память его не подводила, так что к обеду, когда прибыли друзья, он уже повторил весь курс Трансфигурации, Чар, Зельеварения и Астрономии. ЗОТИ и УЗМС он знал прекрасно и так, в Травологии и Рунах был уверен. Впрочем, он собирался повторить и их, просто на всякий случай. Пообедав (мастерство Кикимера заслуживало всяческих похвал, в которых они и утопили домовика), друзья поднялись в гостиную.

— Хочу показать вам книгу, которую я обнаружил в библиотеке Гермионы.

— Северус, я дарю тебе эту библиотеку с условием, что ты предоставишь ее в наше общее распоряжение.

— Спасибо, Гермиона, но я не могу принять такой дар. Зато, я могу ее у тебя выкупить. Поторгуемся?

— Один кнат.

— Десять тысяч галеонов, — отпарировал парень.

— Галеон.

— Девять тысяч девятьсот девяносто девять галеонов, шестнадцать сиклей.

— Три тысячи, идет?

— Четыре с половиной.

— Согласна.

Рон и Джинни чуть со смеху не померли. Собственно, только тревога за них и заставила Блека сдаться так быстро, о чем он и сообщил Гермионе, чем только усугубил положение. Когда их лица стали багроветь, он пожал плечами и окатил их ледяной водой из обоих палочек. Литров пятьдесят спустя они наконец успокоились. Парень быстро высушил гостиную и друзей, а потом обогрел их заклинанием.

— Спасибо, — поблагодарил высохший и успокоившийся Рон.

— Кстати, если уж речь зашла о деньгах, сколько денег оставил мне Гарри Поттер? — задумалась Джинни.

— Что-то около тридцати пяти тысяч. Плюс пятнадцать процентов годовых.

Джинни присвистнула.

— А сколько он оставил Северусу Блеку?

— Все наследство Северуса составляет семьдесят восемь тысяч и восемнадцать процентов годовых. Больше всех получил Рон — двадцать пять процентов акций «УУУ» приносят десять тысяч годового дохода. И ставки растут.

— Надо же. Я и не знал. Спасибо, приятель.

— Так что за книга? — напомнила Гермиона.

— Ах да. Смотрите и восхищайтесь — абсолютно уникальное издание седьмого века, пособие для желающих стать анимагами. Максимум полгода учебы и тренировок — и мы сможем по желанию превращаться в животных.

— А минимум?

— Два месяца, плюс минус пару дней. Это если посвящать этому двадцать часов в неделю. А вообще-то, можно уложиться и в пару недель. Но тут сказано, что рекомендуется именно срок в два месяца как наиболее оптимальный и безопасный. Вы в деле?

— Ты еще спрашиваешь, в деле ли мы? К октябрю стать анимагами? Разумеется, мы в деле!

— Регистрироваться будем?

Нет, — отрезала Гермиона. Все удивленно уставились на нее. — Это глупо, ведь, в конце концов, это такая прекрасная маскировка!

— Ну-ну. Грейнджер собирается нарушить закон. Я-то за, а ты не боишься, что нас может постигнуть судьба Риты Скитер?

— А кто отменял чары забвения? Рита дура, что не использовала их на мне. Впрочем, у нее и шанса не было, ей никогда не удалось бы победить меня в схватке.

— Ну что ж, тогда приступим. Для начала нужно определить животное. Начинайте.

— А ты уже сделал это?

— Да, и результат меня поразил. Дракон.

— Великий Мерлин!

— Северус Блек, — поправил парень. — Не Мерлин.

Ребята погрузились в работу, а Северус — в подготовку к экзаменам. Через полчаса Гермиона торжественно отложила листок с вычислениями.

— У меня сова.

— Символ мудрости и ума? Неудивительно, — саркастично отозвался Блек.

Еще минут через двадцать Рон тоже закончил, а вот Джинни что-то ковырялась.

— У меня бык.

— А ты уверен, что не осел? — невинно поинтересовался Северус, за что чуть не получил в лоб. — Или козел. — прибавил он. Пришлось уворачиваться и от ботинка. — Или мазила.

— А ты что так долго, Джинни?

— Да я, видимо, где-то ошибаюсь все время. Не сходятся у меня ни с одним из списка. А уже два раза проверила.

— У меня так же было, — Северус отложил учебник по Травологии и заинтересованно склонился над результатами. —

Так-так, посмотрим. Хм, любопытно. Вот тут у нас единичка, следовательно, животное магическое. Так, а вот тут еще интереснее…

Он копался в результатах приблизительно полчаса. Наконец торжествующе потряс листком пергамента, на котором что-то отмечал.

— Смотрим: магическое животное, размеры разняться — от десяти до пятидесяти кубометров, обладает гордым независимым нравом, однако, однажды с кем-то подружившись, будет верно вечно. Что еще — летающее, класса «опасное». Отличается умом. А, вот еще один момент, однозначно определяющий — полуптица, полу-животное. Грифон. Поздравляю, Джинни.

— По легенде, в грифона превращался Гриффиндор, — тут же сообщила Гермиона.

— Здорово, сестренка!

— Да, действительно здорово. Но полезно только на улице.

— Зато, если с метлы свалишься, не разобьешься.

— Вообще-то, Джинни, анимаги, которые превращаются в магических животных, могут полностью контролировать свой размер. Ну, с колибри ты не станешь, да и я вряд ли, но в комнате поместимся легко, и еще место останется. Это если верить этой книжке.

— Здорово, — она улыбнулась.

— Поужинаете здесь или дома?

— Пожалуй, дома. Сам знаешь, конспирация — великая сила. Оцени, на какие жертвы я иду, лишь бы ее соблюсти — даже отказываюсь от великолепного ужина в исполнении Кикимера в пользу маминого. Как бы я ее не любил, но и ее стряпня приедается, а вот твой эльф постоянно готовит что-нибудь новенькое.

— А вот я точно дома. Стоило мне возвращать родителей из Австралии, чтобы потом все равно постоянно пропадать то у тебя, то в Норе.

— Ну, раз все решили разбегаться, то и я пойду. Мама уже вчера на меня косилась как-то странно.

— Джинни, просто она знает, что ты всю жизнь была влюблена в Гарри, а теперь, стоило ему умереть, проявляешь благосклонность какому-то подозрительному Блеку. Дождешься, она тебя еще на приворотное зелье проверит.

— Ужасно. Хотя, откуда же ей знать?

Уизли направились к камину, а Гермиона пошла на улицу, чтобы трансгрессировать домой.

На завтра Золотое Трио собралось у Блека, чтобы вместе отправиться в министерство. Отдав палочки на проверку

дежурному аврору, они направились в самое глубокое подземелье.

— Отдел Тайн, — сообщил приятный женский голос. Они вышли из лифта и направились вниз по лестнице, к старому залу суда номер десять. Усевшись в первых рядах, как свидетели, они ждали, пока зал заполнится. Обстановка в нем не изменилась, вот только не было больше Дамблдора, Амелии Боунс, да и на месте министра магии пока никого не было. Вместо министра сидел начальник Аврората, мистер Мериадок Тофгард, старый заслуженный аврор, был учеником Грюма, хотя и не дотягивал до легендарного учителя. Наконец, зал заполнился, и двое авроров ввели подозреваемого. Тут тоже прослеживались некоторые изменения — министерство наконец-то осознало опасность дементоров, и теперь они планомерно уничтожались. Впрочем, полсотни из них все-таки остались в Азкабане, но в содействии с сотней авроров, готовых уничтожить их при первом же неповиновении.

— Председатель суда Гризельда Марчбенкс, свидетели обвинения — Рубеус Хагрид, Северус Сириус Блек, Рональд Билиус Уизли, Гермиона Грейнджер. Свидетеля защиты нет.

— Драко Игнатиус Малфой, вы обвиняетесь в попытке использования непростительного смертельного заклятья по отношении к человеку, а также в принадлежности к Пожирателям Смерти. Что вы можете сказать?

— Невиновен.

— Мистер Блек, расскажите, при каких обстоятельствах вы подверглись нападению мистера Малфоя.

— Я сидел в пабе Три Метлы, что в Хогсмиде, в компании Рубеуса Хагрида. Когда последний достаточно громко попросил мадам Розмерту налить еще по паре кружек «мне и молодому Блеку», как он выразился. В этот момент я услышал, как обвиняемый громко осведомился, не ослышался ли он и правда ли я Блек. Я осведомился, имеет ли он какую-то проблему с моей фамилией. После недолгой перепалки я достал волшебную палочку, запечатал выход и наложил антитрансгрессионный барьер. После чего предложил мистеру Малфою потанцевать.

— Именно потанцевать?

— Спросите Хагрида, если сомневаетесь.

— Мистер Хагрид, что именно сказал мистер Блек мистеру Малфою? Вызывал ли он его на дуэль?

— Он запечатал выход и наложил барьер, после чего сказал: «А теперь потанцуем?».

— Мистер Блек, продолжайте.

— Видимо, обвиняемый принял мое предложение как угрозу

или вызов на дуэль, поскольку атаковал меня парой сногсшибателей. Началась дуэль, в которой не принимал участия никто, кроме меня и мистера Малфоя. Так как я превосходно владею невербальными заклятьями, во время дуэли я пару раз оскорбил противника — видимо, медовуха сказалась.

— Мистер Хагрид, попробуйте припомнить, сколько именно выпил мистер Блек?

— Ну, пили мы наравных, так что кружек двадцать, я полагаю.

— И вы не только держались на ногах, но и успешно дрались, я полагаю? Как такое возможно?

— Видите ли, госпожа председатель, прекрасно понимая, что за Хагридом мне не угнаться, и в то же время желая составить ему достойную компанию, я выпил четверть пинты протрезвляющего зелья где-то кружке на шестой.

— Это многое объясняет. Так что произошло дальше?

— Дальше обвиняемый после очередной моей фразы атаковал меня заклятьем Авада Кедавра.

— Вы от него увернулись, или он промазал?

— Нет, он не промазал, и я от него не уварачивался.

Зал погрузился в тишину. Блек оглядел его и расхохотался.

— Не путайте меня с вашим легендарным Поттером, которого Авада Кедавра не брала. Я просто создал на пути заклятья щит.

— Авада Кедавра нельзя отразить ни одним из щитов!

— Можно, любым твердым предметом. Предмет обычно разрушается, но заклятье цели не достигает. А я сотворил именно щит, в буквальном смысле, — он взмахнул палочкой, создав из воздуха серебряный щит, такой же, как и в Трех Метлах.

— Спасибо за разъяснения, мистер Блек. Что произошло потом?

— Потом я, теперь уже серьезно опасаясь за свою жизнь, применил к мистеру Малфою целевое заклятье Тормента. После чего связал и обезоружил его.

— Мистер Блек, вы в курсе, что заклятье Тормента, как одно из пыточных, является запрещенным и карается месячным заключением в Азкабане?

— Мадам Марчбенкс, насколько я помню, при прямой угрозе жизни человеческому существу разрешается применять любые заклятья, вплоть до непростительных.

— Вы правы, мистер Блек, простите. Мистер Хагрид, вы подтверждаете сказанное мистером Блеком?

— Да.

— Вам есть, что добавить?

— Нет.

— Тогда переходим к следующему пункту обвинения. Мистер Уизли, мисс Грейнджер, вы подтверждаете, что видели у обвиняемого Черную Метку?

— Подтверждаем.

— При каких обстоятельствах?

— В поместье Малфоев, в прошлом году. Меня, Рона и Гарри Поттера захватили егеря и доставили туда, так как там, по словам Фенрира Сивого, располагалась база Волдеморта. В поместье, кроме нас и доставивших нас егерей, были Драко, Люциус и Нарциса Малфои, Питер Петтигрю, Беллатриса Лейстрендж. Так же там в плену находились мистер Олливандер, Полумна Лагвгуд, Дин Томас, гоблин Крюкохват.

Зал погрузился в молчание, осознавая сказанное. Наконец Тофгард пришел в себя.

— Так как нет других способов достоверно узнать истину, предлагаю использовать сыворотку правды.

Через полчаса все было кончено — Драко признали виновным по всем пунктам и приговорили к пятидесяти годам заключения в Азкабане. Блеку, за «помощь в задержании опасного преступника», вручили благодарность, награду в десять тысяч галеонов, и личное предложение Тофгарда после школы поступить в авроат.

Друзья отправились в Нору, где их встретили горящие ожиданием Уизли. Рассказав об итогах суда, они дружно навалились на приготовленный миссис Уизли ужин. Потом Гермиона и Северус распрощались и отправились по домам.

— Все-таки Северус крут, — сказал Рон. — Умудрился засадить старину Драко.

— Ну, вряд ли это было так уж сложно, — недовольно заметила миссис Уизли.

— Мам, ты к нему предвзято относишься. Посуди трезво: он сделал так, что Малфой не смог удрать, сделал так, что Малфой напал первым, спровоцировал его на использование непростительного заклятья, сумел отразить Авада Кедавра невербально созданным из воздуха щитом. И это при том, что Малфеныш обозвал его отца тупой псиной.

— И это не учитывая того, что перед этим он выдул двадцать кружек медовухи, — закончил Рон тираду Джинни.

— Так что, мам, нам не понятно, почему ты так негативно к нему относишься.

— Потому что мне не нравится, что ТЫ так ХОРОШО к нему относишься! — рявкнула Молли. — Гарри погиб, защищая тебя, меньше недели назад, а ты уже крутишь шашни с этим типом! Наверняка он напоил тебя каким-нибудь приворотным зельем,

или заколдовал. И вообще, еще неизвестно, что это за дракон убил Гарри!

— Легче стало, мам? А теперь помолчи и послушай меня, больше я повторять не буду, — Холодно сказала Джинни.

— Гарри устал. Он говорил мне это еще в тот день, когда убил Волдеморта. Он устал от жизни. И, хотя он и старался делать хорошую мину при плохой игре, меня он обмануть не мог. Тогда, в Лесу, он умер. А перед этим использовал Воскрешающий Камень, и видел своих родителей, Сириуса, Римуса. Когда умер, видел Дамблдора. Тот сказал ему, что, если он вернется, то Волдеморт будет побежден. Гарри вернулся только для этого. Даже я не смогла бы его удержать. А знаешь, почему он пошел в Лес, почему пошел умирать? Потому что он был крестражем Волдеморта, а Дамблдор знал это с самого начала, старательно выковывая из Гарри оружие против Темного Лорда. Он посылал его в бой, зная, что его смерть станет очередным шагом к победе. Гарри разочаровался в жизни. И даже друзья, те, что у него остались, даже я не могли вернуть ему радость. Знаешь, что он успел сказать мне, когда подхватил и опустил на дерево? Он сказал: «Будь счастлива и прости меня, что меня не будет с тобой». И я выполню его желание любой ценой.

Джинни встала и стремительно вылетела из комнаты. Они услышали, как она трансгрессирует. Рон молча дивился этой великолепной лжи. Он знал, это был экспромт, порыв вдохновения. Он тоже покинул комнату и трансгрессировал на площадь Гриммо. Войдя в дом, он застал друга и сестру целующимися в гостиной. Впрочем, они быстро его заметили и прервались.

— Рон, вечно ты появляешься не вовремя, — недовольно пробурчала девушка.

— Я просто хотел немедленно выразить тебе свое восхищение, сестренка. Это было великолепно.

— Наш поцелуй? — поинтересовался Северус.

— Нет. Та великолепная ложь, которую она только что вывалила на маму и остальных, когда мама стала обвинять ее в чересчур хорошем к тебе отношении.

— И что же ты сказала?

— Боюсь, я не смогу это повторить, — улыбнулась Джинни.

— Рон, ты не против, если я загляну к тебе в голову? Сосредоточься на этом событии, чтобы мне не пришлось ворошить твои воспоминания.

С полминуты Северус вглядывался в Рона, а потом повернулся к Джинни.

— Ну, я тоже в восхищении. И польщен. И горд. Слизерин бы

удавился от зависти, услышав твою маленькую речь. И как же ты меня любишь, — добавил он так, чтобы Рон не слышал. Он опустился перед ней на колени и взял ее руки в свои. — Я люблю тебя, Джинни Уизли, — он принялся покрывать ее руки поцелуями.

Рон, видя, к чему идет дело, тактично удалился. А Северус все распалялся, поднимаясь все выше — к локтям, плечам, левой ключице. Примерно через минуту они слились в долгом поцелуе. Парень с трудом удерживался, погрузив одну руку в волосы возлюбленной, а другой крепко прижимая ее к себе, когда почувствовал, как ее рука скользнула ему под рубашку, а другая принялась эту самую рубашку расстегивать. Тогда и его рука, лежащая на пояснице Джинни, скользнула ей под блузку. Влюбленные начали движение в сторону комнаты Северуса. Через пару минут Джинни повалила своего парня на кровать, избавляясь от остатков одежды.

— Ты уверена, любимая? — прошептал он, вглядываясь в ее распаленное страстью лицо.

— Уверена. И ты тоже, — она опустила руку с его груди на живот и ниже, сжимая в ней доказательство его уверенности. Их общая страсть выплеснулась через край, сметая границы между их телами. Мозг парня вырвался на свободу, объединяя их ощущения в одно неописуемое целое.

Полчаса спустя они лежали, глядя друг другу в глаза. Рука Северуса нежно перебирала огненные волосы возлюбленной.

— Ты будешь моей женой, любимая?

— Ты ведь знаешь ответ, Сев. Но если ты хочешь это услышать, то да — я выйду за тебя.

— Останешься?

— А как ты представляешь себе мое возвращение после всего, что я наговорила? Но остаться я, наверное, тоже не смогу, если мы не собираемся всему миру объявить о нашей помолвке. А это было бы неразумно, пошли бы разговоры и пересуды.

— А я бы прикончил на дуэли парочку сплетников.

— А их бы развелось великое множество, а тебя бы начали искать авроры.

— А я бы сжег редакции всех лондонских газет.

— А потом мы бы сбежали в Россию. Все это жутко романтично, но, по-моему, ты даже инсценировал свою смерть, лишь бы сбежать докучливого внимания. Так что не уговаривай меня, для тебя стараюсь.

— Куда ты пойдешь? — они уже одевались.

— К Гермионе.

— Я провожу тебя.

— Не стоит, дорогой. Со мной ничего не случится.

— Не спорь.

— Тогда чтобы тебя никто не увидел.

— Заметано, моя госпожа.

— Ты никогда не был ничьим слугой, и никогда не будешь. Именно за это я тебя и люблю.

Они вышли в ночь. Парень укутал их обоих мантией-неведимкой, рука его обнимала девушку, на этот раз — в чисто практических соображениях, мантия была не слишком большой — что, впрочем, не мешало Северусу получать удовольствие от объятия. Трансгрессировали они на восточную окраину Лондона, появившись у небольшого домика, в окнах которого горел яркий свет, и откуда были слышны голоса. Джинни выскользнула из объятий Северуса, вышла из-под мантии, становясь видимой и направляясь к дверям. Она постучала, резко и решительно.

— Кто здесь? — расслышал парень голос Гермионы.

— Джинни.

— Докажи, — Северус усмехнулся. Девушка не потеряла бдительности, и правильно — все-таки пока было не безопасно. Это он мог ничего не опасаться, ибо его дом найти могли только те, кому он сказал адрес, да Уизли, поскольку у них на кухне, где работал камин, постоянно околачивалось три-четыре члена Ордена Феникса.

— Я являюсь одной из Хранителей Тайны Северуса Блека, — после этой фразы дверь распахнулась, и Гермиона впустила подругу. Джинни обернулась, заходя, и Северус скорее сердцем почувствовал, как она шепнула: «Люблю тебя». Он потянулся к ее мыслям, и ответил: «До встречи, любимая». После чего трансгрессировал на площадь Гриммо.

5

Следующий месяц был почти ничем не примечателен — Северус сдавал экзамены, а по вечерам друзья занимались анимагией у него в гостиной. В первый вторник июля Джинни сняла комнату в Дырявом Котле — она так и не вернулась домой. Молли приходила к ней извиняться, дочь выслушала ее, извинения приняла, но в Нору все равно не вернулась. Рон, как ни странно, поддерживал это ее решение, и только просил сестренку быть осторожной. Северус триумфально сдал СОВ, и многие преподаватели приглашали его вечером, чтобы задать пару вопросов, и, возможно, освободить его от переводных экзаменов.

Флитвик, например, просто спросил в лоб, какие одаренный студент знает чары, которые не положено знать шестикурснику. Когда Северус назвал чары Хранителя и подробно описал процесс запечатывания Тайн, Филиус только улыбнулся, сжал его руку и сообщил ему, что он принят. Старикан Слизнорт пригласил его на обед, в некоторых блюдах и напитках которого лежали различные медленнодействующие яды. Северус, поднеся в начале обеда к губам бокал с медовухой, бросил на старикашку быстрый взгляд из-под бровей, а затем внимательно принюхался к его напитку.

— Какой изысканный аромат, профессор. В остальных блюдах нечто подобное?

— Да.

— Хорошо, что я всегда ношу с собой безоаровое противоядие, — усмехнулся, налегая на еду, парень. После обеда он достал из-под складок мантии пузырек с прозрачной жидкостью и опрокинул его в себя.

— Право, профессор, вам повезло. Будь на моем месте, скажем, небезызвестный Аластор Грюм, вы бы уже сейчас медленно приходили в себя в Больнице Святого Мунго.

— Вы ведь не были в Англии во время войны, не так ли, мой мальчик?

— Не был, но это не мешает мне быть осторожным. Полностью я не доверяю даже своему домовику, хотя он мне беззаветно предан. К тому же, чего еще ожидать от мастера зельеварения?

— Это было бы справедливым утверждением, если бы на моем месте сидел ваш ныне покойный тезка. Я вот единственный раз решил последовать его методам — и вот, полное фиаско.

— Скорее всего, Снейп бы смог меня провести. Я, признаться, чуток приврал, профессор. На самом деле я не такой параноик, но меня насторожило ваше настроение. А Снейп, как я слышал, был

лучшим Окклюментистом в Британии.

— Браво, мой мальчик. Знаете, я думаю, что вам самое место на моем факультете.

— Признаться, профессор, я с вами согласен, но меня смущает репутация вашего факультета.

— Да, увы. Сам я не верю, что Слизерин одобрил бы учеников моего факультета. Он ведь был хитрецом, властным и умным, и свободолюбивым одиночкой.

— Я понимаю, почему большинство Темных учились именно в Слизерине. Ведь именно мы любим свободу, и считаем, что каждый вправе самостоятельно вершить свою судьбу, если он достаточно умен и искусен для этого. Жаль, что в школе не объясняют разницу между Темным магом и Черным, а еще мне непонятно, почему так много слизеринцев лизало задницу Тому Реддлу.

— Вы опасный собеседник, мой мальчик. Знаете, я уверен, что тому виной безусловная харизма Реддла. Он умел очаровывать, даже преподавателей. Только Дамблдор не поддался его очарованию. А после того, как первые его последователи, соблазненные его харизмой и обещаниями, стали Пожирателями Смерти, их потомки имели только один выбор — служить ему, или отказаться от семьи, поставив под угрозу не только свои жизни, но и жизни их родителей, и бороться против него.

— Возможно. Но я знаю, что не все слизеринцы были безоговорочно преданы Темному Лорду. К примеру, Северус Снейп или мой дядя, Регулус Альфард Блек.

— Регулус?

— Мне рассказывали Уизли и Грейнджер. Регулус стал Пожирателем, как и Снейп, а потом разочаровался, проведал про крестражи и даже добыл один. Он погиб, поручив домовику уничтожить крестраж, но тот, разумеется, был бессилен. Потом этот крестраж уничтожил Рон Уизли.

Они поговорили еще, и, в конце концов, Слизнорт не утерпел и по секрету сообщил о готовящемся Турнире. Он пообещал сделать все от него зависящее, чтобы Блек попал на него, независимо от того, на каком факультете он будет учиться.

К Хагриду Северус привел Алантара. Рубеус пришел в полный восторг, и, хотя и не понимал его речи, сумел с ним договориться. Он удивительно четко угадывал эмоции дракона по мимике и жестам, и, время от времени уточняя у Северуса ответы дракона, провел с ним двухчасовую дискуссию о драконах и других «милых животных».

Дома Алантар сообщил другу, что ему очень понравился этот «забавный полувеликан», и выразил желание видеться с ним

почаще. Северус его успокоил, сообщив, что весь следующий год будет находиться неподалеку от Хагрида и вообще тот — один из самых близких его друзей.

К концу июля друзья очень продвинулись в занятиях анимагией, и были готовы приступить к последнему этапу, включающему в себя наложение перманентных высших трансфигурационных чар, питье некоторых специфических зелий, которые должны были закрепить результат, и, собственно, превращения. Август протек под лозунгами «Все время на Анимагию» и «Романтические отношения». Двадцать второго августа Северус получил результаты СОВ — как он и ожидал, за все сданные предметы ему выставили «превосходно». А двадцать пятого августа пришел день, который стал триумфальным завершением двухмесячной работы. Они превратились. Причем обнаружили, что прекрасно понимают друг друга, будучи животными.

Северус стал красивым золотистым драконом, его загривок и хвост были увенчаны острыми шипами, а тело было сложено идеально для полета. Длинный хвост служил рулем и балансиром, а размах крыльев вдвое превосходил длину тела. В зеленых глазах плясали искры опасности. Джинни стала величественным грифоном. Орлиные крылья и голова, покрытые огненными (точь-в-точь повторяющими ее цвет волос) перьями вкупе с передними лапами, и продолжающееся темно-золотистое тело льва смотрелись удивительно красиво и благородно. Крупная темно-каштановая сова, которой стала Гермиона, и Ронов рыжий бык, увенчанный мощными рогами, смотрелись менее красиво, но они не унывали. Ведь они стали анимагами всего за два месяца. К тому же, из книги они узнали, что все их знакомые анимаги — жалкие дилетанты, потому что их животная сущность со временем приходила в их человеческий облик. Сириус говорил отрывисто и лающе смеялся, Петтигрю говорил тонко и пискляво, а МакГонагалл в минуты страха и ярости втягивала в себя воздух с истинно кошачьим шипением. Именно от этого эффекта избавляло их одно из зелий. А зато другое стало настоящим благословлением: все их благоприобретенные способности, к примеру, умение понимать животных и птиц, драконье умение выдыхать огонь, совиные слух и ночное зрение, слух и орлиное зрение грифона и неописуемая физическая выносливость быка стали их постоянными свойствами. И, что самое классное — так это то, что и их будущие потомки будут в какой-то мере обладать этими способностями.

Отметив успешное завершение предприятия, они решили, что Книгу следует скопировать, наложить на копию всевозможные

чары и поместить в Гринготтс. Скопировать книгу было не долго — всего пара заклятий, и перед ними лежит две новеньких книги, переплетенных в кожу дракона и имеющих хитрые застежки. Еще полчаса труда, и копии были защищены всевозможными и чарами. Когда они принесли их в Гринготтс, чтобы поместить в сейфы, гоблины привычно проверили их с помощью артефактора. Каково было удивление свидетелей, когда артефактор показал, что приблизительная стоимость каждой книги — двадцать миллионов галеонов! Гоблины немедленно перенесли их хранилища на самые глубокие, охраняемые драконами этажи. Посовещавшись, друзья решили объединить хранилища Северуса и Джинни, и так же объединить ячейки Рона и Гермионы. Также гоблины сообщили им, что теперь их процентная ставка составляет семьдесят пять процентов в год.

— Только что мы стали самыми богатыми людьми в Британии, друзья мои, — довольно заметил Рональд.

— Гермиона, может, нам все-таки стоит зарегистрироваться в министерстве?

— Зачем, Сев?

— Ну, я бы хотел иметь возможность превращаться на глазах у всех, а ты? В конце концов, что мы теряем, если зарегистрируемся?

— Наверное, ты прав. А как ты это представляешь? Мы такие приходим в министерство и говорим — вот, мы тут случайно стали анимагами, где нам записаться?

— Примерно так. Ведь никто не запрещал эксперименты с анимагией, просто рекомендуется проводить их под присмотром министерских, чтобы избежать опасных последствий. А если мы самостоятельно справились с этой задачей, мы должны зарегистрироваться в течении недели, иначе будем считаться преступниками.

— А ты, смотрю, занялся изучением правоведения? Ну что ж, меня ты убедил.

— Мы тоже согласны. В конце концов, не так уж много людей знают об анимагах, и еще меньше постоянно помнят их приметы, — сообщил Рон, и его сестра подтвердила его слова кивком.

— Тогда завтра — в министерство, верно?

На следующий день четверка анимагов выходили из Министерства Магии, унося с собой разрешения на превращения. Их предупредили, что их приметы поступят международные аврорские данные, а в учебники и справочники запишут их фамилии и животных, в которых они превращаются. Так же их предупредили, чтобы они не превращались на глазах у маглов

или стирали им память в том случае, если момент их превращения все-таки заметят. Ну и посоветовали Северусу и Джинни не появляться перед маглами в анимагическом облике.

Тридцать первого августа Северус направился в Хогвартс, чтобы пройти распределение. Он поднялся к кабинету директора по одному ему знакомому ходу, и вскоре называл горгулье пароль «Канареечные помадки» — МакГонагалл, в память о Дамблдоре, возродила традицию «сладких» паролей.

— Проходите, мистер Блек.

Он уселся в обычное кресло, в котором так часто сидел перед Дамблдором, и взял со стола Волшебную Шляпу. Чуть помедлив, он опустил ее на голову. Примерно с минуту ничего не происходило.

— Парень, ослабь блок. Мне не нужна твоя память, но без нее мне не удастся узнать твои качества и определить тебя на факультет. Я никому не скажу твоих секретов и мыслей, клянусь тебе, — вслух сказала Шляпа. Северус слегка покраснел, глядя в округлившиеся глаза МакГонагалл, и ослабил блок.

— То-то же, — услышал он голос в своей голове. — Так, посмотрим. Гм, ты интересный случай. Есть храбрость и решительность — черты Гриффиндора, есть ум и знания — признак Когтевран, есть хитрость и расчетливость — достоинства Слизерина. Я вижу глубочайшие знания, вижу Высшую Светлую и Темную магию. Мерлин мой, вижу даже знание Черной. А еще вижу достаточно благоразумия, чтобы никогда не поддаться на ее искушение. Вижу желание свободы и счастья, вижу могущество и мудрость отнюдь не подростковые. Куда же тебя распределить? Пойдешь в Слизерин?

— Это создаст мне проблемы, Шляпа. Все мои друзья — в Гриффиндоре.

— Если твои друзья не могут переступить через такое малое различие, это не друзья, юный Блек. Но я уверена в обратном. Может, именно ты вернешь мир в школу, преодолеешь вражду факультетов. Решено, ступай в СЛИЗЕРИН.

Парень снял Шляпу с головы и задумчиво на нее уставился.

— Я могу идти, профессор?

— Постойте, Блек. Обычно, я не спрашиваю студентов, что сказала им Шляпа, но вы — особый случай. Даже когда она сомневается, решение не занимает больше минуты. А вас она распределяла добрых четверть часа. Можете вы сказать, почему Шляпа направила вас в Слизерин? И почему у вас такое выражение лица.

— Просто все мои друзья, а у меня их немного, учатся в Гриффиндоре.

— А Шляпа увидела в вас разные черты, но направила в Слизерин, потому что…

— Не потому что, профессор. Чтобы.

— Чтобы вы преодолели разлад между факультетами? Вы готовы попробовать, мистер Блек?

— Готов. Хотя мне не нравиться быть марионеткой.

— Можете рассчитывать на помощь всех преподавателей, Блек, и нашу поддержку.

Северус вернулся домой, где его уже ждали друзья.

— Ну как? Ты что такой смурной?

— Слизерин, — он не увидел на лицах друзей удивления или неприязни, и ему сразу стало легче. — А вы не удивлены, я вижу.

— Это было закономерно, Северус. Ты действительно не похож на Гарри Поттера — ты сильнее, умнее, расчетливей. У тебя есть хитрость и мудрость, ты чистокровен и умеешь добиваться своего. К тому же, ясно, что Шляпа долго сомневалась — ты довольно долго отсутствовал.

— Она сказала, что отправляет меня в Слизерин, потому что у меня есть весомый шанс преодолеть разлад факультетов.

— К тому же, не все слизеринцы такие уж плохие, кому это знать, как не нам? Слизнорт, Снейп, Регулус Блек, — добавил Рон. — Ты наш друг и будешь им, несмотря ни на что.

— К тому же, представь, какой прием ждал бы тебя в Гриффиндоре! Одно твое имя чего стоит, — весело усмехнулась Джинни. — А так все будет как нельзя лучше. Слизеринец, который отправил в тюрьму Малфоя, станет безусловным любимчиком всех факультетов.

— Так чем займемся? — немного погодя спросил Рон.

— Может Сев поучит нас выполнять маскирующие чары? Это бы здорово пригодилось нам.

— Почему бы и нет? Чары хамелеона вы знаете, заглушающие и маглоотталкивающие — тоже. Остаются отвлекающие внимание. Самое практичное их применение — это наложить их на себя в заполненным маглами месте, чтобы спокойно трансгрессировать или творить другие чары без привлечения внимания. Надо только следить, чтобы на вас не были направлены видеокамеры…

Два часа спустя его гости отправились по домам. Гермиона вылетела в окно, Рон воспользовался камином, а Джинни трансгрессировала в Дырявый Котел. Они договорились встретиться завтра там, чтобы потом вместе отправиться на вокзал Кингс-Кросс. Вообще-то, у них не было нужды пользоваться поездом, но они не смогли отказать себе в удовольствии в последний раз поехать в Хогвартс-экспрессе.

В десять утра Северус трансгрессировал в паб. Гермиона уже была тут, а Рон, как всегда, опаздывал. Впрочем, они не успели даже выпить по чашечке кофе, когда он вывалился из камина, держа в руке клетку с Сычиком. Гермионин Живоглот недовольно мяукал в корзине, а Алантар сидел на плече у Блека. На них косились, но помалкивали.

— Вижу, все догадались уменьшить багаж, не я один такой умный, — вместо приветствия сказал Рон.

— И тебе привет. Ну что, пошли? — Гермиона отставила чашку и поднялась.

Они трансгрессировали прямо на платформу, чуть не сшибив пару малолеток. Все они поспешили занять купе, сгрузив чемоданы на полку и придав им истинный размер. Впрочем, не так уж они были наполнены — даже Гермиона отказалась от множества книг, которые обычно загромождали ее багаж, в пользу подаренных Гарри мантий.

— Кстати, мы кое о чем забыли, друзья мои, — сообщил Гарри, устраиваясь на сиденье.

— О чем это ты?

— О языке. Мы же едем на Турнир… В Россию.

— Мы действительно об этом совсем забыли.

— Впрочем, готов вас обрадовать. Я об этом вспомнил вчера в девять вечера, и нашел в своей памяти рецепт одного полезного зелья. Главным ингредиентом в этом зелье является кровь. Оно дает знание тех языков, которыми владеет донор. Именно так Волдеморт изучал языки. Так что нам надо будет только добыть немного крови одного из дурмстрангцев.

Все выразительно посмотрели на Гермиону. Она стала отнекиваться, но в конце концов они ее уломали, и она написала письмо Краму с небольшой просьбой — прислать немного крови, и пообещала его отправить завтра же. Тем временем дверь купе открылась, и на пороге появились Невилл Долгопупс и Полумна Лавгуд.

— Мы не помешаем?

— Проходите, друзья, — Джинни сделала приглашающий жест. — Познакомьтесь, наш новенький, его зовут…

— А ты здорово похож на Коротышку Бордмана! — перебила ее Полумна.

— Сириус Блек был моим отцом, — парень кивнул. — Позвольте представиться, Северус Сириус Блек. А вы, я так понимаю, знаменитые Невилл Долгопупс и Полумна Лавгуд? Мне о вас рассказывали, — он кивнул на друзей.

— Первый раз слышу, чтобы человек по имени Северус так ко мне обращался, — весело кивнул Невилл.

— Ты о Снейпе? Невилл, позволь мне так тебя называть, мой тезка был великим человеком. Не мне судить о его поведении в стенах школы, но факты налицо: он восемнадцать лет успешно шпионил для Ордена Феникса, был одним из лучших зельеваров и знатоком дуэлей, и погиб, используя последние мгновенья жизни, чтобы дать Поттеру шанс победить Волдеморта.

— Знаешь, мне действительно сложно судить, я его всю жизнь боялся.

Они мило болтали о пустяках, когда подошло время обеда. Рон было собрался выйти в коридор, чтобы поймать тележку с продуктами, но Северус остановил его.

— Погоди, Рональд. Неужто ты думаешь, что я не предусмотрел твой вечно голодный желудок? — иронично спросил он. Наколдовав стол, который занял большую часть пространства между сиденьями, он дважды хлопнул в ладони, и на столе появились разнообразные блюда.

— Браво, Северус. Нам всем еще учиться и учиться.

— Это заслуга Кикимера, не моя. Довольно сложный трюк, даже для эльфа — послать еду точно на стол во многих милях от него, да еще и движущийся. Угощайтесь.

Через час обед был прикончен, а стол очищен и испарен.

— Кстати, а кто-нибудь знает, кто в этом году староста? — спросил Рон.

— У нас — Джимми Пикс, загонщик. А у Северуса, по-моему, Блечтли.

— Ты слизеринец? — немного напрягся Невилл.

— А что в этом плохого?

— А то, что большинство слизеринцев — темные маги!

— Я тоже. Я еще и змееуст, между прочим. А ты знаешь, чем отличаются Темные Маги от так называемых Светлых?

— Тем, что вы обожаете пытать и убивать! — запальчиво выкрикнул Невилл.

— Я думал, ты умнее, Долгопупс, — с истинно Снейповским презрением произнес Блек. — Пытать и убивать любят только сумасшедшие. А Темные Маги любят свободу. Каждый должен быть хозяином собственной судьбы. Настоящему Темному не нужна власть над миром, только свобода. Поэтому мы редко придерживаемся законов, которые нам навязывают разнообразные Светлые. Темные предоставляют каждого его собственной судьбе: если ты разумен и искусен, то ты будешь жить так, как этого хочешь ты. А вы, Светлые, все время пытаетесь навязать свою волю другим, принимая за них решения. А кто дал вам право распоряжаться другими? Кто дал вам право судить?

— Наша правда! Наш суд справедлив и милосерден.

— Да ты что, Невилл? Ваш суд бросил моего отца в Азкабан, хотя он был невиновен! Ваш суд чуть не лишил Поттера палочки сразу после возрождения Волдеморта! Мне пришлось спровоцировать Малфоя на использование против меня Авада Кедавра, и только после этого мы смогли засадить его в тюрьму! А как ты думаешь, был Азкабан достаточным наказанием супругам Лейстрендж? Тебе бы не хотелось самому направить на Беллатрису палочку и насладиться ее болью и отчаяньем? Это ты называешь справедливостью? — Северус не кричал, но его голос сочился ядом и ненавистью. — Вы все смотрите на несколько фанатиков, и по ним судите нас всех?

Невилл, выслушав его тираду, стремительно вылетел в коридор, захлопнув дверь купе.

— Ты ведь на самом деле не злой, Северус. Зачем ты так ведешь себя? — спросила Полумна.

— Потому что меня бесит, когда о людях судят поверхностно, — отрезал он. — Наверное, я все испортил, да? — спросил он у Гермионы.

— Нет, Сев. Все нормально. Невилл успокоиться и поймет.

Северус вышел из купе. В коридоре он увидел Невилла, жадно подставляющего лицо потокам ветра из окна. Он подошел к нему.

— Прости, Невилл, я не хотел срываться на тебя. Просто ты затронул мою больную мозоль.

— Нет, Блек, это я должен извиниться. Может быть, ты прав насчет нашей слепоты и предвзятости, прав насчет того, что законы и правосудие — разные вещи. Может быть. Наверное, ты прав и насчет Темных. Нас просто сбивает с толку название и стереотипы.

— Знаешь, когда впервые появилось само это разделение на Темных и Светлых? В Египте, двадцать семь веков назад. Тогда жрецы объявили себя Светлыми, ибо они служат «правильным богам», а всех, кто отказывался им подчиняться, назвали Темными, ибо они «служат бесам». А потом это усугубилось Святой Инквизицией. Тогда ведьм и колдунов, которые не подчинялись ее законам, заживо сжигали. Конечно, в основном-то жгли маглов, которые были неугодны Церкви. Причем, что самое смешное — маглов-то жгли эти «светлые».

— Прости еще раз, Северус. Будем друзьями?

— С удовольствием. Я на тебя и не обижался, и злился я не на тебя, а, скорее, на общую слепоту магического мира. На Дамблдора.

— А почему ты злился на Дамблдора?

— Это очень личная ненависть, знаешь ли. Когда моего отца

обвинили в предательстве и убийстве тринадцати человек, Дамблдор был Верховным Судьей Визенгамота, и он не сделал ничего, чтобы дать Сириусу оправдаться. А ведь всего-то следовало потратить двадцать минут и дать ему сыворотку правды. Из-за него я рос сиротой, и даже не знал, что Сириус Блек — мой отец, пока он не погиб в министерстве и его не оправдали посмертно. Мама таила это от меня, боясь, что может травмировать меня знанием о том, что мой отец — «жестокий убийца и правая рука Темного Лорда». И в этом виноват Дамблдор, и больше никто.

— А Гарри винил себя в смерти крестного. Его ты тоже ненавидишь?

— Нет, Поттеру я благодарен. Он успел многое рассказать мне о Сириусе, перед тем как погиб, и передал мне все, доставшееся ему от крестного. Меня утешает возможность жить в доме Блеков, видеть в комнате отца его фотографии, и фото его друзей. Это очень много для меня значит. Вернемся в купе?

— Пожалуй.

В купе все было мирно. Полумна читала очередной выпуск «Придиры», Гермиона и Рон играли в шахматы, а Джинни сидела в окружении всяческой живности — как налетевшей в приоткрытое окно, так и ехавшей вместе с учениками — и обсуждала что-то с ними.

— Скоро уже подъезжаем, — проинформировала Гермиона, увидев вошедших парней.

— Погуляем сегодня после отбоя? — бодро спросил Северус. — Покажете мне это ваш Запретный Лес.

Невилл и Полумна выразительно на него уставились. А Джинни легко согласилась. Теперь уставились уже на нее.

— Вы что тут, спятили все? — выразительно спросил Невилл. — Или дружно записались в клуб самоубийц?

— Джинни, нас тут не ценят. Полетели отсюда.

— Думаешь, уже можно? Мы все магловские селения проехали?

— Все, — подтвердила Гермиона.

— Ну тогда полетели, Сев, — Джинни распахнула окно.

— Может, метлы возьмете? — посоветовала Полумна.

— Незачем! — весело ответил Блек, вскакивая на подоконник. Рон удержал Невилла на сиденье.

— Они знают, что делают, — шепнул он. — Просто смотри.

— Алантар, ты первый! — когда дракон вылетел в окно и немного увеличился в размерах, чтобы не отставать от поезда, Северус обернулся к Джинни. — Только после тебя.

Невилл и Полумна ошарашено наблюдали, как Джинни

рыбкой выскочила в окно, на лету превращаясь в грифона.

— Увидимся на платформе! — и золотой дракон составил компанию грифону и своему серебристому собрату. Только что взошедшая луна красиво серебрила их крылья с востока, а садящееся солнце бросало на них красный свет с другой стороны.

— Знаешь, Рональд, я, пожалуй, тоже тебя брошу, — на ее месте появилась сова, с пронзительным криком вылетевшая в окно.

— Вот ведь уроды, да? Ну кто ж виноват, что я в быка превращаюсь, а не во что-нибудь летающее? — обиженно поинтересовался Рон.

— А когда вы стали анимагами?

— Неделю назад.

— Как вы умудрились? Это же невозможно! — спросила Полумна.

— Как оказалось, имея под боком Северуса с его библиотекой и Гермиону с ее умением рыться в литературе, это не так уж и сложно. А вообще-то, Северус гений. Он варил все зелья и помогал нам рассчитывать заклятья.

— Зелья? Но для анимагии не нужны зелья!

— Ты когда-нибудь замечал, как МакГонагалл втягивает воздух, когда она сердита? Или фыркает? Точь-в-точь кошка. Одно из зелий избавляет именно от этого эффекта. А другое и вовсе полезно, оно сохраняет некоторые животные свойства в человеческом облике. К примеру, Гермиона прекрасно видит в темноте и слышит шевеление мыши в траве за милю от нее, Сев может выдыхать пламя, имеет превосходную защиту от большинства мелких заклятий и может беспрепятственно держать руки в пламени или погружать их в кислоту, а я могу трое суток бежать, неся на себе тяжелый груз. К тому же, все мы научились понимать языки животных и птиц.

— Здорово.

Наконец поезд прибыл в Хогсмид. Хагрид созывал первокусников, когда сверху слетели две огромные тени, и еще две маленьких. Послышались испуганные крики, сменившиеся вздохами изумления, когда Джинни, Северус и Гермиона приняли свой человеческий облик, а Алантар гордо уселся на плечо Блеку. Они прошли к карете, влезли в нее и покатили по направлению к замку.

Через некоторое время они сидели за своими столами, ожидая Распределения. Наконец незнакомый преподаватель ввел первокурсников в Зал. Шляпа спела свою обычную песнь, расписав критерии отбора, и приступила к своей работе. Северус отметил, что в Слизерин поступило не меньше, чем на остальные

факультеты. Поймав на себе взгляд Джинни, он отправил ей воздушный поцелуй, заставив многих своих товарищей по факультету изумленно на него покоситься. Гриффиндорцы же восприняли жест спокойно — видимо, уже обсудили со своими товарищами новичка и решили пока просто к нему приглядеться. В конце концов, этот слизеринец был другом Уизли, Грейнджер и Долгопупса, а эти четверо пользовались на факультете безусловным уважением. Наконец Распределение завершилось, и директор МакГонагалл поднялась, намереваясь поприветствовать студентов.

— Не буду утомлять вас долгими речами. Добро пожаловать, и приятного аппетита!

Школьники навалились на еду. Северус подозрительно обнюхивал каждый кусок и внимательно следил за своим бокалом. Сиди он за другим столом, ему бы и в голову не пришло давать волю своей паранойе, но здесь это воспринималось нормально. Когда первый голод был удовлетворен, он принялся оглядываться в поисках перспективного собеседника.

— Что заозирался, новенький? — настороженно осведомился сидящий рядом парень. Северус узнал его — это был Теодор Нотт, шестикурсник и сын Пожирателя Смерти.

— Да вот, ищу, с кем бы можно поболтать. Сам понимаешь, хочется побыстрее освоиться, а одному это сделать сложно. А вдруг найдется простак, который поможет освоиться просто по доброте душевной?

— Хм, думай, куда попал. Тут тебе не там, в слизерине любая помощь должна быть своевременно оплачена.

— Давай так: ты мне помогаешь освоиться, я тебе называю победителя Турнира Трех Волшибников, который пройдет в этом году в Дурмстранге.

— А где гарантия?

— Ставить на него или нет ты поймешь, когда он станет чемпионом.

— Согласен.

— Это буду я. Записывай: Северус Сириус Блек.

— Сын пресловутого Сириуса Блека? Ну, мой папаша тоже по-своему знаменит. Меня зовут Теодор Нотт.

— Я знал это, парень, — Северус закатил глаза. — И еще я знаю, что ты не имеешь отношения к ПСам, кроме родственного. Так что не жди, что я буду тебя бояться или ненавидеть только из-за твоей фамилии.

— А ты на своем месте здесь. Это ведь ты упек Драко?

— Я.

— Поздравляю, дружище. Признаться, этот болван бесил

большую часть факультета.

— Хм, а мне говорили, что он пользовался вашей полной поддержкой?

— Кто? Уизли, на которую ты все время поглядываешь? Да не парься ты, я не хотел оскорблять твою подружку. Просто видишь, какое дело — наш факультет исконно презирают остальные. На квиддиче все всегда болеют против нас. Поэтому мы — самый дружный факультет, куда там Гриффиндору. У нас тоже бывают разборки, но мы всегда горой против остальных, а все наши проблемы остаются в гостиной. Запомни это, если хочешь преуспеть.

— Спасибо за совет. Кстати, гриффиндорец бы сказал «горой друг за друга». Так что, я правильно понял, большинство слизеринцев были против Волдеморта?

— Открыто мы против него не выступали, да и в сражении не участвовали — ни на одной из сторон. Многие называют это трусостью.

— Хотя это всего лишь здоровое благоразумие. Понятно. Значит, ясно, в каком направлении мне действовать.

— Ты о чем?

— Да так, Шляпа просила меня малость пробить стену отчуждения перед Слизерином. Жалко только, времени мало.

— В смысле?

— Я же сказал тебе, я буду чемпионом Хогвартса. Турнир начнется в Хэллоуин. Опа, примолкли и показали, как мы уважаем директора.

— Сначала я хочу объявить об изменениях в преподавательском составе. Поприветствуем профессора МакЛауда, преподавателя ЗОТИ. Теперь хочу поприветствовать нового семикурсника, мистера Северуса Блека. Заодно, пользуясь случаем, выражаю свое восхищение ему, мистеру и мисс Уизли, и мисс Грейнджер и поздравляю их с успешным становлением анимагами, а заодно снимаю по двадцать очков с факультетов Гриффиндор и Слизерин за устроенную панику на платформе. Далее, возможно, вы заметили, что в этом году не был назначен староста школы, а также капитаны факультетских команд по квиддичу. Это связано с тем, что в этом году в Институте Дурмстранг пройдет Турнир Трех Волшебников. В последующие два месяца мы отберем двадцать представителей Хогвартса, которые и поедут в Дурмстранг. После того, как претенденты на звание Чемпиона уедут, будут назначены старосты школы и капитаны по квиддичу. Матчи начнутся пятнадцатого ноября. Деканы факультетов назначат пока временных капитанов из тех игроков, которым не будет семнадцати к началу Турнира.

Вопросы есть?

— Как именно будут отбираться претенденты?

— Здесь, в Хогвартсе, будет сформирована комиссия из преподавателей, которая будет отбирать претендентов из подавших заявки. Подавшие заявки должны будут пройти собеседование, и, разумеется, быть успешными как минимум в трех из основных дисциплин. А Кубок Огня выберет лучшего. Все? Вопросов больше нет? Тогда — по спальням.

Студенты начали расходиться по спальням. Блек пошел вместе с Ноттом, послав Джинни мысленный сигнал: «Если не передумала, тогда через полчаса на астрономической башне». Слава богу, завтра было воскресенье, так что уроков не было и можно было позволить себе опоздать к завтраку. Он примерно помнил, где находится слизеринская гостиная, но не вполне доверял опыту. Дорогу он запомнил и сумел бы повторить, а пароль заставил его усмехнуться: «Древние Традиции», это ж надо!

Он узнал, где находится спальня и определил свою кровать. После чего спокойно спустился в гостиную, где Слизнорт, как декан факультета, произносил речь. Дослушав его разглагольствования, Северус быстро наложил на себя парочку маскирующих заклятий и направился наружу. Легко найдя выход из замка, он принял свой анимагический облик и полетел на вершину астрономической башни. Буквально через минуту он услышал, как в гриффиндроской башне раскрылось окно. Сделав логичный вывод, он принялся ждать. Через минуту он учуял, что Джинни стоит рядом с ним. Он обнял ее и похвалил маскировку.

— Если моя маскировка столь хороша, как ты меня нашел?

— Ты забыла всего одну деталь — запах. Я мгновенно учуял тебя.

Северусу показалось, будто Джинни улыбается, хотя в облике грифона это, конечно же, невозможно. Они сняли с себя маскировку, и бок обок полетели вокруг замка. Было полнолуние, и серебряный свет делал окрестности таинственными и до жути волшебными.

— Ты слышала? — неожиданно спросил дракон.

— Вой? Да.

— А я слышал еще крик ужаса и топот ног. Скорее, это где-то в лесу.

Они понеслись, рассекая воздух могучими крыльями. Дракон вырвался вперед. В полумиле от окраины леса Северус разглядел фигуры волка и человека. Человек бежал очень быстро, подгоняемый страхом, но оборотень нагонял его с легкой стремительностью. Судя по всему, выродок даже наслаждался,

давая жертве призрачную надежду на спасение, загоняя человека. Он догонял человека, и тот, словно поняв, что ему не убежать, остановился и повернулся лицом к приближающемуся ужасу.

Северус сложил крылья и с ревом понесся вниз, наперерез бегущему волку. Он не успевал, но, к счастью, оборотень на мгновенье притормозил, озадаченный рвущимся с небес громовым рычанием. Это дало парню шанс приземлиться аккурат между человеком и волком. Оборотень не сумел остановиться и по инерции прыгнул к добыче. Вот только теперь на его пути уже стоял золотой дракон. Сверкнули когти, и мощный удар отбросил тело волка в глубину леса. Дракон прыгнул за ним. А на совсем растерявшегося парня камнем свалился грифон, подхватывая его за шкирку могучими когтями передних лап и вновь взмывая в воздух. И вовремя — буквально через несколько секунд на поляну выбежали акромантулы.

Джинни держала паренька за воротник мантии, а сама смотрела сверху, как дракон ловит оборотня. Погоня была недолгой — волк был сильно ранен, и не мог быстро воспользоваться свои преимуществом в скорости бега по земле. Дракону мешали деревья, и, если бы оборотень смог углубиться в чащу, он бы спасся. Но Северус не подвел — буквально через минуту он схватил оборотня в передние лапы и взмыл над Лесом. Они приземлились на поле для квиддича. Джинни выпустила спасенного из когтей и трансформировалась, доставая палочку. Северус прижал оборотня к земле мощной передней лапой, слегка воткнув ему когти в спину. Оборотень уже и дергаться не мог — от ударов дракона у него было сломано несколько ребер, и он потерял много крови. Для обычного волка такие раны были бы смертельны, а этот имел шанс. Джинни оглушила его и связала.

Только тогда Северус принял нормальный вид, и, недовольно покосившись на веревки, заменил их стальными тросами.

— Долго его эти веревки удержали бы? — пояснил он. — Ну пошли, глянем, кого мы там спасли.

Они подошли к лежащему в глубоком обмороке парню. Когда Джинни его отпустила, он рухнул лицом вниз. Северус ткнул в его сторону волшебной палочкой, и парень со стоном пришел в себя и поднялся. Джинни осветила его.

— Колин?

— Джинни? Где я? Что случилось?

— Ты на поле для квиддича, и тебе лучше объяснить внятно, какого черта ты делал ночью полнолуния в Запретном Лесу, — грозно заговорил Северус.

— Ты кто? Последнее, что я помню — это как я садился в Хогвартс-экспресс.

— Смотри мне в глаза, Колин, — Северус подошел вплотную, и где-то с минуту вглядывался в глаза Криви, которого поддерживала Джинни. Наконец он перевел взгляд на нее. — Все ясно, заклятье Империус, в него ударили прямо на платформе. И я узнал оборотня. Это Фенрир. Убить его или отдать дементорам?

— Решай сам.

— Ладно, черт с ним, раз уж мы его живьем взяли… — он взмахнул палочкой, отправляя патронуса в кабинет директора. — Пошли, МакГонагалл будет ждать в больничном крыле. Сам-то дойдешь, парень?

— Попробую, — ответил Колин, но, не сделав и пары шагов, рухнул на колени.

— Блин, чертов слабак, — выругался Северус, легко закинул парня на спину и ровным аллюром двинулся к замку. Джинни не отставала, левитируя перед собой Сивого. Минут через десять они прибыли в больничное крыло, медсестра и директор были уже там.

— Что случилось, мистер Блек?

— Вот что случилось, директор, — ответил Северус, передавая Колина на попечения мадам Помфри и указывая на спеленатого оборотня.

— Бог ты мой, оборотень! Рассказывайте скорее.

— Мне взбрело в голову пригласить мисс Уизли на ночной полет над школой. Мы встретились на астрономической башне и полетели. Примерно через полчаса мы услышали вой, а я еще услышал вскрик человека. Мы ринулись к запретному лесу.

— Я отстала, и видела, как Северус чудом успел приземлится между человеком и оборотнем. Оборотень, видимо по инерции, прыгнул, но с драконом ему не тягаться — Сев ударил его и бросился в погоню. Я подхватила человека передними лапами и взлетела. Еле успела — мы были в глубине леса, и вскоре показались акромантулы.

— Я догнал оборотня и схватил его. После этого мы полетели на поле для квиддича. Там Джинни отпустила парня, и оглушила оборотня. Я связал его, и мы занялись потерпевшим. Он был в обмороке, когда я привел его в сознание и спросил, какого черта он в полнолуние поперся в Запретный Лес, он сказал, что последнее, что помнит — это как садился в поезд. Я использовал легиллименцию и выяснил, что Сивый ударил его Империусом на платформе. Интересно, куда смотрят авроры, если Сивый может пробраться на Кингс-Кросс первого сентября? Сивый отдал Колину приказ после отбоя явиться Запретный Лес, что он и сделал.

— Это просто чудо, что Криви не пострадал. Двести баллов

Слизерину и еще сто Гриффиндору. Я немедленно сообщу в министерство, чтобы они прислали отряд авроров. Только вот что делать с оборотнем, пока они не прибыли?

— Разрешите мне посторожить его, профессор.

— Разрешаю, мистер Блек.

Парень отволок оборотня в ближайший пустой класс и трансформировался. К сожалению, стальные тросы слишком хорошо держали оборотня, так что у Блека не было ровным счетом никакого предлога разорвать его на куски. Так что через полчаса он сдал аврорам Сивого и отправился спать.

6

Когда он на следующее утро вошел в Большой Зал в середине завтрака, студенты встретили его аплодисментами. Неожиданно он понял, что известность — это не так уж плохо — когда о тебе говорят из-за того, что ты действительно сделал, а не из-за шрама на лбу, или очередной лжи в газете.

— А вот и наша новая знаменитость! — одобрительно поприветствовал его Нотт. — Вот, возьми расписание.

За завтраком Северус знакомился со своими однокурсниками. Девчонки поглядывали на него с ярко выраженным интересом, но клеиться не пробовали — репутация Джинни была весьма весомой. В общем, никто не хотел встретиться с нравом бешеной гриффиндорки. Парни смотрели на него с завистью, но враждебности не выражали: во-первых, он за одну ночь вывел Слизерин по количеству набранных баллов на первое место с далеким отрывом, во-вторых, укрепил репутацию факультета, в-третьих, словил Сивого, которого боялись все без исключения, ибо мозгов у него не было, а кровожаден он был без меры. Вскоре он выяснил, что без «Пророка» тоже не обошлось — там их ночное с Джинни приключение было расписано в восторженных тонах, а Северус провозглашался чуть ли не новым национальным героем.

— Не пойму, Англия что ли и месяца не может прожить без героя? Стоило умереть Поттеру, так теперь они нашли нового, — проворчал он.

МакГонагалл в конце завтрака сообщила, что сегодня после обеда желающие принять участие в Турнире должны прибыть к учительской. День был солнечным и теплым, так что Северус, прихватив друзей, отправился к озеру. Вскоре их компания значительно обросла другими студентами, причем присутствовали все факультеты. Они с жаром обсуждали Турнир, и Блек с радостью видел, как загорается огонек безумия в глазах друзей. А еще его радовало, что факультеты вполне мирно сидели вместе на лужайке, и даже самые рьяные противники были если не дружелюбны, то хотя бы взаимно вежливы.

Когда он, несколько отвлекшись от общего обсуждения, начал шептаться с Джинни, он уловил такой же шепот, который исходил от Захарии Смита: «Смотри, как эта сучка вешается на шею Блеку. Как же она любит знаменитостей, стоило сдохнуть Поттеру, как она сцапала этого слизеринца».

— Смит!

— Что, Блек.

— Либо ты немедленно отказываешься от своих слов и

приносишь извинения, либо я вызываю тебя на дуэль до смертельного исхода.

— Я ничего не говорил, — все с удивлением смотрели на пылающего гневом Блека и деланно-удивленного Смита.

— Не лги мне, Смит. Я вижу каждую твою порочную, жалкую и завистливую мысль, и я слышал твои слова, которые ты прошептал МакМиллану. Никогда не лги мне, — глаза Северуса горели гневом и презрением, а в голосе слышался лед. — Ты никто, Смит, и место твое у параши. Так что либо делай, как я говорю, либо ты будешь молить меня о смерти.

— Я ничего не говорил, Блек! — яростно выплюнул Смит.

— Ты выбрал.

Северус не стал даже доставать волшебную палочку, он просто смотрел в глаза пуффендуйцу. Лицо Смита покрылось испариной, все ясно видели, что ему плохо. Он начал стонать, что-то невнятно бормотать, выкрикнул: «Убирайся из моей головы!», и только тогда все поняли, что делает Блек. Захария сумел собраться с силами и достать палочку, но его заклятье попросту отскочило от небрежно вскинутой руки Северуса. Наконец Смит принялся кататься по земле, держась за голову, что-то вопить. Все с ужасом смотрели на эту картину, не в силах пошевелиться.

Северус продолжал доминировать над жалким умишкой, давая выход своей ярости, когда внезапно почувствовал руку Джинни на своем плече и ее настроение. Она окутывала его любовью и нежностью, и ярость под напором ее чувств угасала. Он прервал ментальный контакт со Смитом, и тяжело повернулся к девушке. Она нежно обняла его и повела прочь. Только теперь свидетели происшествия нашли в себе силы пошевелиться. Смит лежал на земле без сознания.

Джинни увела Северуса в пустой класс. Отпустив парня, она с удивлением увидела на его лице слезы.

— Что с тобой?

— Я так изменился. Я сам себя не узнаю. Я еще с первого дня новой жизни знал, что я больше не тот наивный и добрый мальчик, которого ты любила, и это казалось мне хорошей переменой. Но, боюсь, тот мальчик не просто поумнел и получил силу, нет. Он действительно умер, а на его место пришел холодный и расчетливый ум, наполненный болью и злобой. Пока рядом со мной были только вы, это не так проявлялось. Но я мог бы понять это еще тогда, когда долго и с наслаждением пытал Малфоя. Я не знаю, кто именно пришел на смену Гарри Поттеру, но уверен, что этому типу — мне — нет места рядом с тобой, нет места среди хороших и добрых людей, — его голос был наполнен

горечью и болью.

— Гарри, — мягко произнесла Джинни. Парень с удивлением посмотрел на нее.

— Гарри Поттер, которого я знала, живет в тебе. Это он говорил сейчас со мной. Я знаю это. Но еще я знаю другое. Гарри Поттером я восхищалась, и была счастлива, как глупая девчонка, когда он обратил внимание на ту восторженную Джинни Уизли, которая всегда хотела добиться его внимания. Я восхищалась и восхищаюсь Гарри Поттером — храбрым мальчиком-героем. Я думала, что любила Гарри, но это было не так. Просто я не могла понять разницы между тем чувством, которое я принимала за любовь, и настоящей любовью. Но я люблю тебя, Северус Блек. Не доброго и наивного Гарри Поттера, а красивого, галантного, умного, хитрого, сильного и жесткого Северуса Блека.

— Спасибо тебе за твою любовь, Джинни Уизли. Не знаю, кем бы я стал без нее.

— Темным Лордом, — просто ответила девушка. — Том был таким же. Но он не знал любви, совсем не знал. Ладно, хватит о грустном. Пошли, пришло время обеда, а потом пойдем в учительскую.

— Я не пойду.

— На обед?

— Нет, в учительскую. Это слишком опасно.

— Ты боишься?

— Боюсь. Нет, не Турнира и его опасностей, а себя. Я могу сорваться. К тому же, я только сейчас вспомнил, что я сменил имя, внешность и факультет не для того, чтобы быть в центре всеобщего внимания. Сама сейчас увидишь на обеде. Иди вперед, чтобы лучше оценить эффект моего появления.

Джинни действительно оценила. Когда Блек вошел, Зал встретил его стеной настороженного молчания. Не ненависти, нет — МакМиллан рассказал, что именно прошептал ему Смит, и студенты дружно решили, что реакция Блека была вполне обоснованной и вообще, именно такой, как должно. Все поняли, что это был просто образец поведения рыцаря, когда его леди оскорбляют, но так же все были в ужасе от того способа наказания, который избрал Блек. Захария так и не пришел в себя — он что-то бессвязно бормотал, и глаза его были пусты. Фактически, Северус свел его с ума.

Парень отметил, что почти все слизеринцы старше пятого курса быстро опомнились и начали непринужденно болтать с соседями. А еще он отметил, что почти у всех из них стоял хоть какой-то, но блок.

— Похоже, мы все тебя здорово недооценили, Блек, — тихо

сказал ему Теодор. — Ты куда тоньше и изощреннее Реддла. Если соберешься захватывать мир, вспомни про меня, ОК?

— Непременно, дружище. Но, думаю, не все так страшно, — бодро ответил Северус.

— Смиту теперь всю жизнь в Святом Мунго валяться, а ты говоришь — не все так страшно? Что он такого сделал-то?

— Он оскорбил мою девушку, Нотт. Знаешь, если бы он вякнул что-нибудь про меня, отделался бы просто легким испугом — к примеру, нашел бы себя на самом высоком шпиле Хогвартса посреди ночи, голым и без волшебной палочки.

— Типичный Блек, — успокоено фыркнул тот. — Рыцарь в вопросах чести дамы, и хулиган в остальных случаях. Не против, если я успокою наших? А то они малость напряглись.

— Я заметил. Тут же все блоки выставили, хотя вчера только пара человек держало, — усмехнулся Сев. — Успокой, конечно. А то такой стресс — только от одного Темного Лорда избавились, как еще один туда же метит.

— Что мне в тебе нравится, Северус, так это твое чувство юмора, — уже абсолютно расслабленно произнес Теодор.

После обеда Северус встретился с Роном, Гермионой и Джинни в холле.

— Ну, что, пойдем в учительскую?

— Я не пойду, Рон.

— В чем дело, приятель?

— Мне страшно, — тихо ответил парень.

— Придумай что-нибудь получше. А еще лучше, просто скажи правду.

— Я боюсь, Рон. Боюсь потерять себя. Турнир — это вызов, а ты видел сегодня, что случается с теми, кто посмеет мне противостоять.

— Но…

— Нет, Рон, — отрезал Блек.

— Можешь не бросать пергамент в Кубок, но хотя бы подай заявку, Северус! МакГонагалл все равно включит тебя в список участников, вот увидишь.

— Смита уже перевели в Мунго?

— Пока нет. Если мадам Помфри не сможет привести его в чувство до завтра — а она не сможет — то тогда только его переведут.

— Пойду, помогу ей.

Он трансформировался в маленького дракончика и понесся в сторону Больничного Крыла. Через минуту он мог видеть, как медсестра подходит к Смиту со стаканом успокаивающего зелья.

— Это не поможет.

— Блек! Проваливай отсюда, убийца!

— Вы хотите привести его в чувство, или как?

Помфри помедлила, прежде чем кивнуть.

— Я поместил его сознание в комнату, созданную из всех его плохих воспоминаний и эмоций. Боль прорвет барьер.

— Боль?

— Боль, физическая боль. Чем сильнее, тем лучше. Круциатус.

— Я не смогу, — медсестра в ужасе замотала головой.

Блек достал палочку и отодвинул женщину от кровати.

— Остановите меня через минуту. КРУЦИО!

Смит зашелся в крике, извиваясь на кровати. Блек держал заклятье, наполняя свою голову желанием мучить этого засранца, воздать ему по заслугам за его слова о Джинни. Через минуту, когда Смит мог уже только хрипеть, мадам Помфри обезоружила Блека заклинанием.

— Все, теперь просто дайте ему сонного зелья, и завтра он будет в порядке, — сообщил тот, заставляя выпавшую палочку вернуться ему в руку.

Когда он присоединился к толпе семикурсников, ожидающих у входа в учительскую, на него с расспросами напала Гермиона.

— Получилось?

— Разумеется, Гермиона.

— Что ты сделал?

— То, до чего никогда не додумался бы не один целитель. Жахнул по нему Круциатусом.

— Ну, конечно, боль! — воскликнула Гермиона. — Разумеется!

— Что именно кажется вам настолько очевидным, мисс Грейнджер? — полюбопытствовала директор, выходя из учительской.

— Способ, которым Северус привел Смита в сознание.

— И что за способ?

— Заклятье Круциатус, — мрачно усмехнулся Блек.

МакГонагалл внимательно на него посмотрела, но смолчала и просто сказала, чтобы претенденты по одному заходили в учительскую. Когда она повернулась, чтобы зайти, впуская первого, Северус окликнул ее.

— Профессор, могу я поговорить с портретом Дамблдора?

— Это срочно, Блек?

— Очень.

— Хорошо, идите ко мне в кабинет. Горгулья вас пропустит.

Через пять минут Блек вошел в кабинет директора, взмахом палочки оглушив большинство портретов.

— Что вы себе позволяете, Блек? — рявкнул оставшийся в сознании портрет Снейпа. Найджелус и Дамблдор молчали. Первый — потому, что знал, с кем имеет дело, а второй просто сохранял невозмутимость.

— Мне не нужны лишние свидетели, профессор Снейп. Лучше оцените, что я посчитал Вас достойным того, что я намереваюсь сообщить Дамблдору.

— И что же это, мистер Блек? — заинтересованно спросил последний.

— То, что я вовсе не Блек, — он взмахнул палочкой, придавая своему лицу истинный вид.

— Ты, Поттер? — Снейп удивленно поднял брови. — Видимо, ты не такой уж болван, каким я тебя всегда считал. Великолепно разыграл свою смерть и воспользовался Ритуалом Доверия? К тому же я весьма польщен твоим выбором имени, — нехотя признал он.

— Вы, как всегда, правы, профессор Снейп.

— Гарри, почему ты разыграл свою смерть? Это принесло очень много горя, — мягко сказал Дамблдор.

— Я не рассказал вам кое-чего, Дамблдор. Я получил от Темного Лорда «наследство». Всю его память. А смерть свою я инсценировал, потому что не хотел всю жизнь прятаться от толп восхищенных поклонников. Профессор Блек помог мне разработать легенду.

— И почему же ты решил раскрыться сейчас?

— Потому что мне нужен ваш совет. Каждого из вас. Вы понимаете, насколько меня изменили воспоминания Темного Лорда, собственная смерть и смерть многих дорогих мне людей. Скажите, стоит ли мне участвовать в Турнире?

— Разумеется! Ты Блек, и обещал поддерживать фамильную честь, если ты помнишь! Чем с успехом и занимаешься, — воскликнул Финеас.

— Не знаю, мой мальчик. Меня беспокоит, что ты можешь не сдержаться. Но решать тебе, — чуть погодя ответил Дамблдор.

Снейп молчал дольше всех, его черные глаза долго вглядывались в парня. Наконец и он заговорил:

— Парень, сегодня ты показал, что можешь быть умным, когда требуется. Твое сомнение говорит о том, что ты сможешь справиться с собой, и я скажу тебе так: иди и выиграй этот Турнир, тезка. К тому же, если ты не бросишь свое имя в Кубок, то весьма вероятно, что тот выберет мисс Уизли. Турнир будет гораздо опаснее предыдущего, это я тебе точно говорю. Не повторяй моей ошибки.

— Спасибо, профессор Снейп. Я последую вашему совету, —

Гарри легко поклонился портретам. Вернув себе облик Северуса Блека, он поочередно привел остальные портреты в чувство, извинившись перед каждым из них за свои действия. Наконец он покинул кабинет директора и спустился к учительской. Толпа практически исчезла — большинство претендентов уже прошли собеседование и отправились по гостиным. Рон, Джинни и Гермиона специально пропустили всех вперед, дожидаясь друга.

— Ты ходил спрашивать у него совета?

— Не только у него. Убедил меня, что я должен участвовать в Турнире, Снейп.

— Снейп? Ты доверяешь его мнению больше, чем мнению Дамблдора? — тихо прошипел Рон.

— Снейп в своей жизни ошибся лишь однажды, в отличие от Дамблдора, — так же тихо сказал парень. — Но даже эта его ошибка в целом послужила Добру.

— Ты сейчас…

— Именно. Если бы он не связался с компанией Пожирателей, то Лили Эванс стала бы его женой. И не было бы ни пророчества, ни Избранного, — подтвердил Блек догадку Гермионы.

— И что же он такого сказал, что сумел убедить тебя? Когда это не удалось ни нам, ни Дамблдору?

— Он напомнил, что такое Турнир Трех Волшебников. А учитывая, что МакГонагалл никогда не будет жульничать, Чемпион Хогвартса подвергается страшной опасности. Вспомните — на прошлом Турнире все мы знали содержание заданий, и все получали помощь. А, не будь меня, чемпионом стал бы кто-то из вас, вероятнее всего — ты, Джинни. Я не могу потерять тебя. Ради тебя я все сделаю, даже стану Темным Лордом. Пусть тогда ты не будешь со мной, но ты будешь жить.

Они молча ждали, когда подойдет их очередь. Рон зашел первым. Он пробыл там недолго, но вышел вполне довольный. Он ободряюще чмокнул Гермиону, и пропустил ее в учительскую. На вопрос Джинни он только пожал плечами и пояснил:

— Посмотрели, как у меня с трансфигурацией, зельями, чарами и ЗОТИ, потом задали пару вопросов насчет того, уверен ли я в своем желании участвовать в Турнире и осознаю ли я грозящую чемпионам опасность и ответственность. Ну, я им и брякнул, что Турнир не может меня ничем удивить после Философского Камня, Тайной Комнаты, дементоров, министерства, еще раз министерства, побега из наполненного ПСами особняка, ограбления Гринготтса и Битвы за Хогвартс, — заулыбался он. Гермиона, несколькими секундами раньше вышедшая из учительской, дослушала окончание монолога и

тоже улыбнулась.

— Вот и со мной та же история.

Джинни пробыла в кабинете подольше, но и она вышла назад, сияя улыбкой. Блек вошел последним.

— Вот и вы, мистер Блек. Признаться, я уже начала гадать, что вас так задержало. Не могли решиться? Разумеется, вы не принадлежите к моему факультету, но я считала вас похрабрее.

— Правильно делали, профессор, — холодно парировал Блек. — Я всего лишь не мог решить, честно ли это — выходить против парочки школьников. Ну и вообще, интересна ли мне такая ерунда, как этот Турнир.

— Вот как? Ну что ж, вы блестяще сдали экзамены по всем выбранным предметам, так что у меня нет повода отказывать вам. Но все же скажите, почему вы хотите участвовать в Турнире? Ради чего? Денег? Славы?

— Чтобы быть уверенным в том, что дорогим мне людям ничего не угрожает. Сейф мой находиться на пятидесятом уровне, а слава придет и так, независимо от моего желания.

— Что ж, вопросов у меня больше нет. У остальных членов комиссии?

Преподаватели молчали.

— Вы свободны, мистер Блек.

Когда парень покинул учительскую, он услышал, как за дверью начался ожесточенный спор. Северус повернулся к друзьям.

— Пойдем отсюда.

— Да, Сев, поможешь мне уговорить Алантара доставить мое письмо Виктору?

— Легко! Уверен, он не откажется, если ты вежливо его попросишь, не забыв сказать, что он — быстрейший из гонцов.

Через полчаса Северус и Гермиона прилетели к Хагриду, ибо, хотя уговорить Алантара действительно ничего не стоило, проблемой стало его отыскать — в совятне он, по понятным причинам, не жил.

7

— Здравствуй, Хагрид. Как ты?

— Да в целом-то нормально, Гермиона. Только вот грустно очень, что с вами ко мне теперь Северус приходит. Ты, Блек, не обижайся, лады?

Блек только фыркнул, прежде чем сказать:

— Прости, Хагрид, я перед тобой виноват. Как-то я совсем про тебя забыл, когда все это планировал…

— Ты о чем это, парень? — удивленно посмотрел на него Хранитель Ключей.

— Да и мы перед тобой виноваты, Хагрид. Могли бы тоже вспомнить, как тебе будет тяжело без Гарри, он ведь был тебе как сын, — тихо сказала Гермиона. Теперь полувеликан уставился на нее.

— Чо-то вы темните, ребятки.

— Хагрид, Гарри не умер, — как можно мягче сказала Джинни.

— Он инсценировал свою смерть, а нас сделал Хранителями, чтобы никто его не нашел, — пояснил Рон.

— А зачем бы ему это? — спросил Хагрид, справившись с изумлением. Впрочем, в голосе его слышалось не только удивление, но и подлинная радость.

— У него и спроси! — фыркнула Гермиона. — Нам он какую-то чушь нес.

— Я бы с радостью, Гермиона, но я ведь знаю, как чары Хранителя-то действуют. Коли он сам не покажется, или вы не расскажете, никто его не найдет.

— Ну, Хагрид, мы тебе рассказать не можем.

— Дык, понятно — вы его никогда не подведете. А все-таки хорошо, что он жив. Как-то сразу стало легче. А вы меня не обманываете, ребятки? — вдруг с беспокойством спросил он. — Может, утешить меня так решили?

— Ну что ты, Хагрид! Да и сам подумай, как могли бы мы так спокойно себя вести, когда наш лучший друг умер?

— Ну да… А я бы, наверно, так в Трех Метлах бы и сидел, кабы меня Северус не разговорил. Да потом еще и суд этот над Малфоем. Кстати, молодец, парень! Кабы не ты, ходил бы этот червяк на свободе. А все ж таки жаль, что Гарри ко мне показаться не хочет. Я ведь не Хранитель, растрепать-то никому не смогу. А мне бы его глазами увидеть, чтобы поверить окончательно.

— Хагрид, отгадай загадку: как золотой может быть черным,

а крылатый — потомком оленя? — чуть погодя хитро спросил Рональд. Северус, услышав загадку, начал умирать от еле сдерживаемого смеха.

— Ну, Рон, знаешь ведь, не силен я в трансфигурации, — немного обиженно ответил Хагрид. Первым не выдержал Рон, начав смеяться.

Хагрид, глядя на смеющихся друзей, обиженно что-то проворчал, но все-таки окатил их из своего зонтика ледяной водой, чтобы немного привести их в чувство.

— Смеетесь над старым человеком, обижаете, — пробурчал Хагрид, оглядывая мокрых друзей. Впрочем, на лице его не было заметно следов расстройства. — Объясните старому дураку загадку?

— Не ругай себя, Хагрид. Эту загадку не разгадал бы даже Дамблдор, так уж она устроена, — расслабленно произнес Блек.

— Все просто, на самом-то деле. В кого я превращаюсь?

— В золотого дракона. Кстати, Северус, пока вы с Гермионой где-то летали, я тут Джинни уговаривал пару раз в год в Хогвартсе появляться после школы. В качестве пособия. А то мне даже Дамблдор не разрешал на урок грифона привести, не говоря уж о драконе. Как, пособите мне?

— Непременно, Хагрид. Только катать мы вряд ли кого будем. Но ты меня отвлек. Да, так я превращаюсь в золотого дракона. А фамилия моя как?

— Блек. Так первая часть загадки — про тебя, да? Стоп, вся загадка про тебя, так? Сын Сохатого — Крылатый! — Хагрид рассмеялся. — Ну да, здорово ты замаскировался. Никогда б не подумал, что ты станешь себя называть Северусом.

— Да уж. Теперь тебе ясно, почему меня насмешила твоя первая фраза? Что вместо Гарри к тебе вместе с Роном, Гермионой и Джинни приходит Северус?

— Ну да, хороший каламбурчик получился. Так почему ты все-таки решил имя сменить, Северус? — Хагрид помолчал, недоуменно нахмурившись. — Вот странно, хотел тебя настоящим именем назвать, а выскочило это.

— Чары Хранителя, помнишь? А почему я решил имя сменить…ну, ты же видел, как Волдеморт послал в меня Аваду в Лесу? И как сам свалился? Это из-за того, что он кровь мою взял для возрождения. Мало того, что в меня часть его души вселилась, когда он моих родителей убил, так еще с общей кровью он нашу связь укрепил. А это его заклятье на мгновенье, когда мы умерли, соединило нас вместе абсолютно — наша сила, память и могущество объединились, а потом разделились поровну. Так что Гарри теперь обладал всеми его знаниями и

памятью. Тот человек, в которого они его превратили, уже не был Гарри Поттером. Я гораздо больше знаю и умею, могу в равной степени наслаждаться как любовью и обществом друзей, так ненавистью и болью врагов. Умом я предпочитаю первое, но не всегда это могу контролировать. Помнишь, как я Драко пытал? Или вот сегодня… со Смитом.

— Ты справишься, парень. Точно тебе говорю.

Они помолчали. Хагрид налил друзьям чаю, и они в ожидании Алантора — кто знает, когда этот взбалмошный дракон изволит прилететь к хозяину? — сидели и обсуждали прошлый Турнир да строили догадки — что за задания могут быть на грядущем… Хагрид, конечно, хотел бы повторения задания с драконом, но друзья были против.

Через полчаса Северус вдруг спросил полувеликана:

— Хагрид, давно хотел тебя спросить, почему ты не купил себе волшебную палочку? Тебя же давно оправдали.

— Да вот, привык я как-то к своему зонтику. Но вообще-то я заходил к Олливандеру, только вот ничего мне подошло. Все они какие-то маленькие, хрупкие…

— Так, время еще не позднее, вполне успеем. Пошли, отведу вас всех на экскурсию. И этот твой вопрос заодно решим.

— Куда это ты нас вести собрался?

— В Темную Аллею, на Британский черный рынок. И, заодно, центр Темного Искусства.

— Ты что, Северус! Туда же только черные маги ходят! — возмутился Хагрид.

— Темные маги, Рубеус, Темные. Не черные. Вполне милые люди, должен тебе сказать. Не без своих тараканов, но у кого их нет? Я там со многими разговаривал, и, должен признать, мне они понравились куда больше остальных людей.

— Не понимаю я тебя.

— Хагрид, так называемые «Темные» отличаются от так называемых «Светлых» стремлением к свободе и справедливости. Ну, их понятию справедливости — не всеобщее равенство, которое является полной глупостью, ибо все люди разные, а простым и суровым законам природы. Кто сильнее и умнее — тот и главнее; подлость должна быть наказана; каждый имеет право делать то, что хочется ему, ну а заодно и получить по полной, если это захочется кому-то другому. Вообще-то, когда я пришел туда с именем и внешностью Гарри Поттера, меня приняли дружелюбно и приветливо, и никто не кидался ко мне с требованием дать автограф. Собственно, многие там знают, что Северус Блек и есть Гарри Поттер. А тебя я хочу отвести в магазин волшебных палочек — там очень богатый выбор, а

мастер куда искушеннее Олливандера.

— А почему тогда Волдеморт схватил Олливандера, а не его? — спросила Гермиона.

— Если бы он попытался, его бы ждало поражение. На Темной Аллее свои законы, иодин из них — своих не трогать.

— Хм, а ведь мне эти твои Темные принципы знакомы! Я полжизни в Лесу провел, так что с этими принципами сроднился. Пошли.

— Есть какая-нибудь тарелка, или еще какая крепкая и не слишком нужная вещь? — получив в свое распоряжение крепкую тарелку, Блек быстро превратил ее в портал. — Так, беремся за нее, и готовимся. На счет три. Раз, два, три.

Их унесло, и они оказались в Лютном переулке, аккурат напротив входа в Темную Аллею. Блек пробормотал какую-то несусветную галиматью на латыни, после чего схватил друзей под руки и потащил сквозь стену.

— Ничего себе! — присвистнул Рон, оглядывая широкую улицу. В дали, километрах в двух, угадывался вход на площадь. — И длинная она?

— Там, дальше — площадь, а потом она продолжается еще на милю.

— Нифига себе!

— Вообще-то, Темная Аллея весьма древнее место. Не такое, как Хогвартс, конечно. Ее построили после пожара 1555, который спалил большую часть Лондона и был устроен именно затем, чтобы Темные могли под шумок выстроить себе гнездышко, — рассказал Блек, колдуя над тарелкой. Они с друзьями медленно, постоянно озирась по сторонам, шли по выложенной отполированными камнями мостовой. — Так, держи, Хагрид. Это теперь твой двусторонний портал Хогвартс — Темная Аллея. Настроить его так можно только здесь, поскольку защитных чар тут даже побольше, чем в Хогвартсе. Я думаю, он тебе пригодиться — вряд ли ты сможешь произнести Клятву Темного без ошибок. А если ты ошибешься, или попробуешь пройти сквозь стену просто так, без Клятвы, то от тебя даже горстки пепла не останется. И учти, никто, кроме тебя, тарелкой воспользоваться не сможет. Активируется она словом «Летус». А мы пришли, — Северус распахнул дверь лавки, и его друзья цепочкой вошли в почти пустое темное помещение. Сидящий за столом в углу владелец лавки Алан Рокуэлл с удивлением и радостью оглядел гостей. — Сэр Алан, здравствуйте. Я к вам клиента привел.

— О, Рубеус Хагрид собственной персоной! А ваши друзья, мистер Поттер, без сомнения, Рональд Уизли со своей очаровательной сестренкой Джиневрой, и мисс Гермиона

Грейнджер, подающая большие надежды маглорожденная ведьма.

— Познакомьтесь, это сэр Алан Рокуэлл. Очень интересный собеседник и превосходный специалист по волшебным палочкам.

— А почему вы сказали — клиента? Я вижу четырех!

— Но у нас уже есть волшебные палочки, — возразил Рон.

— Никто не спорит, но уверены ли вы, что они вам подходят, мистер Уизли? Вы покупали их, будучи детьми, а энергетика совершеннолетнего волшебника очень отличается от энергетики ребенка. Разумеется, вы уже свыклись со своими палочками, но новые будут служить вам гораздо лучше, стоит только немного привыкнуть.

— А я слышала, что, как волшебник учится у палочки, так и палочка — у волшебника, — недоверчиво нахмурилась Гермиона.

— Это так, мисс Грейнджер, иначе вам бы пришлось менять волшебную палочку два-три раза в год до достижения совершеннолетия. Но этот эффект не безграничен. Все равно что жить в доме, который веками перестраивался и имеет довольно несуразный вид и начинку, и жить в новом доме, который построен специально для вас, в котором нужно лишь время от времени переставлять мебель для полного уюта.

— Прекрасное сравнение, сэр Алан! Вы действительно прекрасный собеседник! — с улыбкой сказала Джинни. — Если остальные местные хоть немного похожи на вас, я вскоре перееду сюда на постоянное жительство.

— Будем рады принять вас в нашу маленькую компанию, мисс Уизли. Но займемся делами, ведь вы пришли не просто поболтать со мной! Хагрид, какой предмет вас легче всех давался во время учебы, кроме УЗМС, конечно?

— Чары, — прогудел великан.

— Так-так. Ну-ка, попробуйте эту «палочку», — он протянул Хагриду самый настоящий посох, покрытый резьбой в виде извивающегося дракона. — Дуб и коготь Фафнира. Этому посоху более пятисот лет, а его все еще никто не купил.

Хагрид взял протянутый посох. В его ручище он смотрелся вполне мило, как обычная палочка. Он на пробу взмахнул им, и из него высыпался целый фонтан разноцветных искр.

— То, что надо! — довольно сообщил Хагрид. — Вы действительно мастер, сэр Алан! Сколько стоит эта чудесная вещь?

— Ну, с учетом того, что она столько лет болталась в магазине без дела, я не буду просить за нее цену, как за антиквариат. Вообще-то, каждая палочка в этом магазине стоит сорок галеонов, невзирая на редкость составляющих и дороговизну работы.

Хагрид расплатился и принялся изучать свою новую палочку, а хозяин взялся за Рона.

— Мистер Уизли, чем вы намерены заняться после школы?

— Квиддичем. Но уже года три хочу когда-нибудь стать аврором.

— Не смущайтесь, мистер Уизли, своих мы не трогаем только на Темной Аллее. И считаем, что если ты такой дурак, что засветился, то так тебе и надо. Попробуйте вот эту палочку — ива и волос единорога.

Рон, как и ожидалось, от палочки пришел в полный восторг. Гермионе хозяин предложил грабовую палочку с волосом сфинкса — и уже после первого взмаха ею — из кончика палочки выскользнула бирюзового цвета лента, вскоре растаявшая в воздухе — девушка пришла в полный восторг.

— Так, а теперь займемся вами, мисс Уизли. Ваше коронное заклинание?

— Летучемышиный сглаз! — хором ответили друзья.

— О, как интересно! Но я пока не уверен. Какую музыку вы предпочитаете?

— Танцевальную.

— А ваш любимый танец?

— Посадобль.

— Вот теперь мне все ясно. Вот ваша палочка — пальма и перо феникса. Задорная и боевая, как и вы.

— Не Фоукса, я надеюсь? — иронически хмыкнул Северус.

— Нет, Фламмера.

Джинни взяла палочку, и Северус с изумлением понял, что вместо обычного потока искр из палочки донеслась бодрая и веселая песнь феникса. Впрочем, эффект от нее был практически таким же, как и от любой другой — музыка сразу безраздельно завладела душами слушателей, улучшая настроение и придавая веру в то, что все будет замечательно.

— Это палочка радуется новой хозяйке. Но вы всегда сможете повторить этот удивительный эффект, руководствуясь собственным желанием и настроением, мисс Уизли.

— А на это способна любая палочка с пером феникса? — увидев кивок, Северус грустно улыбнулся. — Жаль, что я не знал этого раньше.

Распрощавшись с сэром Аланом, друзья отправились дальше. Хагрид, который горел желанием поскорее воспользоваться новой палочкой, отправился своим порталом в школу, а Северус продолжил экскурсию.

— Сейчас мы приближаемся к месту, за которое ты будешь меня очень долго благодарить, Гермиона. Лучший книжный

магазин в Европе — Литрис. Здесь есть практически все. Запретная секция Хогвартса нервно курит в сторонке. Но сегодня я тебя туда не пущу — поздно уже, а с боем выволакивать тебя оттуда мне не улыбается. Просто запомни место. А вот этот неприметный магазинчик представляет интерес только для людей вроде Снейпа или меня. Ингредиенты и зелья, самые разные. От цены на некоторые даже у меня глаза на лоб полезли, впрочем, они того стоят. Пепел феникса, яд василиска, сердце сфинкса. Короче, исчезающе редкие и почти бесконечно ценные компоненты. Вот разведу в Хогвартсе василиска, сразу разбогатею. А здесь вотчина артефактов и вообще антиквариата. К примеру, в этом вот неприметном магазинчике я видел флакон с волосом Мерлина. Хрен знает, на что он может пригодиться, но штука офигенно дорогая.

— Слушай, я думала, здесь будет как в Косом Переулке — сплошные магазины. А ты обращаешь внимание разве что на каждый десятый дом.

— Ну, некоторые магазинчики я просто пропускаю, а вообще-то, здесь люди живут, Гермиона. Вот, к примеру, магазин одежды. Но зачем вам о нем говорить, если он практически ничем не отличается от Мантий Малкин? Или вот местный аналог «Все для квиддича». А вот сюда зайти стоит.

Когда Северус распахнул тяжелую дубовую дверь, всех обдало волной изумительных запахов. Пахло сдобой и пряностями, но доминировал, разумеется, запах Кофе. Здесь этот напиток готовили просто изумительно вкусно, и Блек подозревал, что это «Вжжж» неспроста и без волшебства не обошлось. Впрочем, кофе леди Хиссы от этого становился только лучше.

— Чего угодно, молодые люди?

— Кофе, разумеется, леди Хисса, и чего-нибудь к нему на ваш вкус.

— Вы хитрец, Гарри, — весело подмигнула румяная старушка. — Вот опять вы избавили себя от проблем, а мне подкинули задачку.

— Что вы имеете в виду, леди? — с любопытством спросил Рон.

— Да то, молодой человек, что, положившись на мой вкус, мистер Поттер поставил под удар мою профессиональную честь. И теперь, если я подам вам что-нибудь недостаточно идеальное, вы будете считать, что я никуда не годна.

— Леди Хисса, я только что привел к вам клиентов! Как я могу брать на себя ответственность и выбирать сладости? Это уж ваша забота и ваша ответственность — станут мои друзья вашими завсегдатаями, или нет. Мое дело маленькое.

— Вы слишком часто оказываетесь правы для такого молодого человека, Гарри! Да, это моя забота и моя ответственность. Надеюсь, вам понравиться, молодые люди, — поднос с четырьмя джезвами и несколькими вазочками со сладостями словно по-волшебству появился в руках леди Хиссы, и она, поставив его на огромную подушку, заменявшую стол, сделала пару шагов и растворилась в полумраке кофейни.

— У этого места, кроме добрейшей хозяйки и изумительного кофе, есть еще пара достопримечательностей, — говорил Северус, разливая кофе по чашкам. — Ого, да она сварила нам «Огненный Рай»! Видимо, вы ей понравились, — добавил он, пробуя напиток.

— Так что за достопримечательности? — невнятно спросил Рон, чей рот был набит каким-то изумительным подобием рахат-лукума.

— Ох, Рон, когда же ты научишься вести себя за столом? Так вот, первая — когда бы вы сюда не зашли, здесь не будет никого, кроме вас. Не знаю, что такое крутит с пространством леди Хисса, но для каждого посетителя есть свой зал. Мы вот пришли вместе, так что сидим в одном, а если бы мы закрывали дверь, перед тем, как впустить следующего, то все бы оказались в разных комнатах. А еще одна особенность — сколько бы мы здесь не просидели, на улице пройдет всего пару минут. Не знаю, как это получается, и даже догадок никаких нет. А все свои догадки, Гермиона, можешь проглотить, не задумываясь — это настоящая Тайна, и вот так вот, с ходу, ты ее не решишь. Вот лет триста проживешь — тогда ладно, можешь делиться с общественностью своими гениальными выводами.

— А что там, дальше? На площади? — спросила Джинни.

— Там так называемый Теневой Рынок. Про него говорят так: если прийти туда в правильное время и обратиться с правильным вопросом к правильному человеку, то можно найти все. От рецепта философского камня, до высушенной головы Слизерина. А еще там рынок рабов.

— Рабов? — с вытаращенными от удивления глазами переспросила Гермиона.

— Рональд, и вот эта девушка в свое время достала половину Хогвартса своим ГАВНЕ. С кем я связался…

— То есть эльфов? Рынок эльфов?

— Да, Гермиона, именно рынок по продаже эльфов. Я же говорил — Темные по существу очень милые люди, и они совершенно не стесняются именовать эльфов рабами. Впрочем, менять существующее положение вещей они не пытаются, ибо оно всех устраивает.

— Слушай, а этот твой рынок еще работает? — Оживился

Рон.

— Разумеется.

— Так пошли скорее туда, пока не закрылся! Купим маме эльфа, что скажешь, Джинни?

Джинни закатила глаза.

— Рон, ты чем Сева слушал? Можем сидеть здесь сколько хотим, все равно на улице времени не пройдет. Так что давай для начала спокойно допьем этот великолепный кофе. А вообще, идея хорошая.

Гермиона неодобрительно на них покосилась и уже собралась что-то сказать, когда ее опередил Северус.

— Да и родителям Гермионы эльф не помешает. И не смотри ты так на меня! Во-первых, для них это нормально — находиться в рабстве, во-вторых, если их не купим мы, их может купить какой-нибудь чудак, которому приспичило потренироваться, скажем, в непростительных заклятьях. Еще вопросы есть? А вообще, я уверен, в Литрисе ты найдешь книжку о происхождении эльфов и их магической природе. Самому мне это тебе объяснять лень, но поверь — когда разберешься, у тебя все вопросы пропадут. Они, вообще-то, не могут никому не служить.

— А как же Добби?

— Он особый случай. Долго объяснять, да и лень, если честно. Ну что, расплачиваемся и идем?

Северус нырнул куда-то в глубину кофейни, и вскоре появился вновь.

— Кстати, во что обошлось нам это неземное удовольствие?

— Всего-то в пять галеонов. Что вы так на меня смотрите? Хотите сказать, что это того не стоит? Ладно, ускорим шаг: до закрытия рынка осталось сорок минут.

Через полчаса дружная компания вывалилась из камина в Норе, ведя за собой двух эльфов. По-быстрому объяснив возмущенной миссис Уизли, что теперь вот этот эльф по имени Стро будет работать на семью Уизли, они трансгрессировали домой к Гермионе. Мистер и миссис Грейнджер были удивлены ничуть не меньше Уизли.

— Мам, пап — одежду ему давать, в смысле — дарить, нельзя, иначе вы его уволите. Он будет заниматься работой по дому, ну вообще — выполнять всякие мелкие поручения. В том числе покупать еду, доставлять послания, ну и вообще — очень полезен. Но рекомендую посылать его с поручениями только к кому-нибудь из волшебников. Зовут его Олди. Все, нам пора, отбой был пять минут назад.

Через двадцать минут они уже разошлись по своим спальням, донельзя довольные насыщенным днем. Северус прикинул, что

если так будет продолжаться и дальше, то и год за вечность покажется.

Утром в Большом Зале они появились первыми.

— Сев, чего это мы все вскочили в такую несусветную рань?

— А, побочный эффект «Огненного рая», еще суток трое продержится.

— То есть, если дважды в неделю наведываться к леди Хиссе, то можно будет спать по четыре-пять часов в день и прекрасно соображать в остальное время? Круто! За такую экономию времени никаких денег не жалко!

— Я ж говорил, что быть Темным — это здорово и выгодно? Или не говорил? Ну вот, сказал. Раз уж у нас есть еще час до уроков, то, может, поучите Клятву? Я ведь не буду всю жизнь вас водить.

— А портал нам сделать слабо?

— Рональд, где твоя гордость волшебника?

— Мда, вот эта вот фраза в исполнении Гермионы Грейнджер звучит донельзя странно. Всего-то раз на Аллее побывала, а скоро начнет уже сомневаться в чистоте крови некоторых отдельных представителей волшебного сообщества! — надменно фыркнула Джинни.

— Эй-эй, не увлекайтесь! Что-то вы чересчур в образ вошли, — чуть насмешливо протянул Северус.

Полчаса до уроков они потратили на зазубривание Клятвы Темного мага. Так, что отправляясь в подземелья на урок зелий, Северус сообщил, что теперь может с легким сердцем отпускать друзей на самостоятельное изучение Темной Аллеи.

В подземелье их встретил Слизнорт, как всегда добродушный до отвращения — во всяком случае, так думала примерно половина студентов, которые совершенно за лето отвыкли от жесткого школьного режима.

— Ну те-с, мои дорогие друзья, начнем наш первый в этом году урок. Программу зелий вы прошли, так что в этом году я буду показывать вам только те зелья, которые вызовут у вас интерес. Ну а сегодня я попрошу вас попробовать меня удивить. Сделайте какое-нибудь зелья вашего собственного изобретения, или модификацию уже известного, а если вы за лето раскопали в книгах какой-нибудь примечательный рецепт, то изготовьте его. На сегодня даю вам полную свободу творчества! Приветствуется все, что не входит в школьную программу.

Джинни подняла руку.

— Да-да, мисс Уизли?

— А запрещенные министерством зелья варить можно?

— Разумеется, девочка моя. Полная свобода сегодня. У вас

три часа, приступайте.

Рон (по совету Северуса) начал готовить уменьшающий раствор, слегка изменив его состав. Парочка малодоступных ингредиентов сделала бы его действие необратимым. Гермиона принялась готовить сыворотку правды с собственными ее добавлениями, которые должны были делать применение антидота критичным — в таком случае зелье принимало перманентный эффект. Джинни с улыбкой варила коварное зелье Страсти. Выпивший его воспылал бы страстью к первому же встретившемуся с ним глазами. Причем не обязательно к человеку противоположного пола, и вообще не обязательно к человеку. Северус погрузился в приготовление зелья, которое никто из присутствовавших не мог хотя бы приблизительно идентифицировать. В середине второго урока в дверь постучали, и влетел Алантар, несший длинный свиток и флакон с кровью. Свиток Блек отдал Гермионе, а флакон поставил на парту.

— Мальчик мой, позвольте полюбопытствовать, что именно принес вам ваш…питомец?

— Один из главных компонентов для моего зелья, профессор.

— Драконью кровь? Могли бы просто попросить у меня, Северус.

— Человеческую кровь, профессор Слизнорт. Точнее, кровь одного поклонника мисс Грейнджер, ранее обучавшегося в Дурмстранге.

— Что же за зелье вы готовите, мистер Блек? Что-то я его не узнаю.

— Это изобретение моего тезки, профессора Снейпа. Оно было известно только троим людям, ныне мертвым — ему самому, Лорду Волдеморту, да моему дяде Регулусу. Дома я нашел его записи, в которых и был рецепт этого зелья.

— И что же это за зелье?

— Названия у него нет, но оно не является настолько уж запретным. Это лингвистическое зелье. Выпивший его мгновенно получает знание языков, которыми владел донор крови. К примеру, если в зелье добавить мою кровь, то, выпив его, вы научитесь понимать языки животных. Однако я, как видите, добавляю сюда кровь мистера Крама, что даст мне возможность объясняться с учениками Дурмстранга на их родном языке. Могу поделиться со всеми желающими, но вот рецепт пока приберегу. Он вполне может принести мне миллионы со временем.

— Вы истинная гордость нашего факультета, мистер Блек! Ну да, я и сам с удовольствием отдам пару тысяч галеонов, чтобы научиться на старости лет понимать языки зверей и птиц.

— Собственно, вообще любые языки.

Через десять минут зелье Северуса было готово, и большинство присутствующих его опробовало. Слизнорт, с удовольствием убедившись, что теперь владеет русским и болгарским, щедро приплюсовал к копилке слизерина сотню баллов. Впрочем, и гриффиндор в обиде не остался — разобравшись с зельями Уизли и Грейнджер, профессор дал каждому из них по полсотни баллов.

— Право, даже жаль, что ваша великолепная четверка в полном составе отправится в Дурмстранг, — признал он в конце урока. Студенты мгновенно насторожились — пока никто не знал имена возможных чемпионов, а профессор мигом смутился.

— Все-все, вы ничего не слышали! На обед — марш!

После обеда студенты повалили на трансфигурацию, где профессор МакГонагалл прочитала им лекцию о превращениях человека. Северус лекцию слушал в пол-уха, внимательно прислушиваясь к мыслям учеников. То, что все их помыслы были сейчас сосредоточены на уроке, его не удивляло — в конце концов, в продвинутый класс трансфигурации попадало не так много народу, и каждый из них надеялся прилично сдать ЖАБА. Тогда он попытался пойти чуть дальше, и попробовать прочувствовать общее настроение в школе. Буквально пару минут спустя в его голову полезли многочисленные образы, зачастую из самых разных уголков замка. А когда в одном из них он увидел компанию Мародеров, то чуть со стула не рухнул.

«Ну конечно, Хогвартс ведь древний волшебный замок, в котором на протяжении десяти месяцев ежегодно живет несколько сотен волшебников! Неудивительно, что у него со временем появилось некоторое подобие разума и памяти. Где есть сила — неизбежно возникает сознание» — лихорадочно соображал он. «Похоже, есть возможность вступить с ним в контакт, а возможно, и уговорить его поделиться своими воспоминаниями. Вот только это очень опасно — их может быть слишком много для неподготовленного разума. То, что я видел сейчас — это крохи, самые обрывки его памяти».

После урока Блек подошел к МакГонагалл.

— Профессор, могу я задать вам вопрос?

— Если вы хотите узнать о Турнире…

— Нет, вопрос к Турниру не относится. Бывали ли случаи, чтобы школа вмешивалась в дела волшебников?

— Мистер Блек, Хогвартс — очень уважаемое заведение, а его директор всегда пользовался авторитетом…

— Вы не поняли меня. Я имею в виду именно сам Хогвартс. Он когда-нибудь вмешивался в дела волшебников?

— Как именно замок может вмешаться? — раздраженно

спросила директор.

— Не знаю, профессор, но сегодня я почувствовал, что он обладает собственной памятью, а возможно — и сознанием. А разумные могут участвовать в чужих делах, так или иначе.

— Мне о таких случаях неизвестно. — помедлив, ответила она. — Вам лучше спросить профессора Биннса.

— Спасибо, профессор.

— А что заставило вас думать, что я могу обладать такой информацией?

— Ну, Хогвартс всегда был школой, и логично предположить, что директор имеет магическую связь с замком, а, следовательно, может быть в курсе моего вопроса.

— Я знаю только, что школа защищает учеников от, скажем, вмешательства в их сознание извне. Защитные чары, если они не меняются, можно изучить и обойти, а в Хогвартсе они реагируют на любую угрозу, самостоятельно поддерживая себя за счет избытков волшебной силы.

— Спасибо, что уделили мне время, директор.

МакГонагалл неожиданно улыбнулась:

— Редко студенты задают такие глубокие вопросы, относящиеся к самым непостижимым глубинам магии. Так что вас вопрос стал приятной неожиданностью.

8

Следующие две недели Блек провел, используя каждую свободную минуту для налаживания контакта с замком. Вскоре ему уже легко удавалось видеть именно те моменты его истории, которые его интересовали, или те места, на которых он сосредотачивался. Это было восхитительной тайной, и он считал, что в принципе способен получить доступ к тому неисчислимому потоку энергии, который впитывал и запасал в себе замок. Даже по самым приблизительным расчетам, этот самый запасник был неимоверно велик. К концу сентября ему уже удавалось использовать собственную магию замка — скажем, оживлять доспехи в коридорах, находящихся за милю от него, и при этом не тратить ни грана собственной энергии.

— Гермиона, ты понимаешь, что мало того, что Хогвартс за века накопил огромный запас магической энергии, так он еще может манипулировать ей в неограниченных масштабах! С его помощью мне, возможно, удастся провести ритуал воскрешения!

— Это невозможно, Северус! Такого ритуала нет!

— Возможно! Еще как возможно! Существует древний ритуал, провести который удавалось лишь одному магу за всю историю человечества, поскольку Иисус был идеальным проводником энергии! Всех остальных те потоки энергии, доступ к которым открывается в процессе ритуала, просто-напросто разрывали! А используя Хогвартс как проводник, вполне реально провести его! — Северус возбужденно размахивал руками, выхаживая по пустому кабинету. Джинни и Рон в научный спор предпочитали не вмешиваться. — Собственно, и сам ритуал просто-напросто открывает магу доступ к безграничным природным запасам магии, которые необходимы для призыва души и помещения ее в тело.

— И что, поток энергии просто вернет душу в тело? Не говори глупостей!

— Разумеется, есть пара заклятий, но они — не проблема. Они не требуют больших затрат энергии, и призваны лишь сконцентрировать помыслы мага.

— Все равно я говорю, что это невозможно!

— Гермиона, ты говоришь это из глупого упрямства! Так же ты говорила про Дары! Ладно, проведем эксперимент. Акцио паук! — он направил волшебную палочку в угол. К нему на ладонь прилетел маленький паучок.

— Энгоргио! — теперь паучок смахивал на тарантула. — Спроси, как его зовут, что он любит, где живет.

Гермиона долго смотрела на паука — не отрывая взгляда — да и паук смотрел не нее во все свои восемь глаз, потом девушка кивнула и Гарри вновь направил на паука палочку.

— Авада Кедавра, — мелькнула зеленая вспышка, и паук упал, мертвый. — Запечатайте дверь.

Блек простер над пауком руку и стал медленно и тягуче петь. Минут через десять, когда его лицо пошло испариной, а ноги стали дрожать, паук шевельнулся и встал на лапки. Блек немедленно рухнул на колени, тяжело дыша.

— Спроси его, — с трудом произнес он, без сил падая на пол. В себя он пришел минут через пять. Его голова лежала на коленях у Джинни, а общие ощущения говорили, что он в целом валяется на холодном каменном полу в кабинете.

— Кикимер, — прохрипел он. Через секунду в комнате с хлопком появился эльф. — Возьми с собой Гермиону в дом, а потом доставь ее сюда. Гермиона, в моей комнате, укрепляющий раствор, — его голос прервался, и он без сил замолчал.

— Думаю, тебя утешит, что у тебя все получилось. Ты оживил этого паука. Поверить не могу, что такое вообще возможно, — Рон покачал головой, присаживаясь на корточки рядом с ними. — Гермиона сказала, что ты, похоже, тратил собственную силу.

— Это меня чуть не убило. Думаю, пару дней мне лучше вообще от колдовства воздерживаться. Сейчас вот… — его прервал громкий хлопок, возвестивший появление Гермионы и Кикимера. Джинни сразу влила ему в рот содержимое флакончика.

— Вот теперь я не умру, — голос парня сразу зазвучал пободрее.

— Северус, прости меня, что сомневалась, — чуть не плача проговорила Гермиона.

— Ничего страшного. Просто я малость не рассчитал. Надо было взять гусеницу какую-нибудь, или червя. Так, а теперь — к мадам Помфри.

Рон легко поднял друга и установил на ноги. Блек слегка пошатнулся, но тут же ощутил, как его подхватывают изящные ручки Джинни.

— Идем, герой.

Так, поддерживаемый с одной стороны Роном, с другой — Джинни, Северус и доковылял до больничного крыла.

— Не проще ли было положить тебя на носилки? — с усмешкой спросил Рон, вволакивая друга в открытую Гермионой дверь.

— Ну, раньше надо было думать, — усмехнулся Блек. В этот момент он до того напоминал Сириуса, что Рон даже вздрогнул.

Гермиона тем временем позвала медсестру.

— Что с вами случилось, мистер Блек? — деловито осведомилась та, усаживая его на кровать.

— Полное истощение магических сил, мадам! — Весело отрапортовал он. — Первую помощь мне уже оказали, а теперь нужно пару деньков отлежаться в вашей вотчине. Беспокоить меня можно, но не в ближайшие сутки, — с этими словами он откинулся на кровать и мгновенно уснул.

Скоро вся школа обсуждала удивительную весть. Блек, тот самый Блек, потенциально сильнейший маг в Британии, лежит в больничном крыле с магическим истощением! Эта самая новость быстро обросла невероятным количеством всяческих домыслов и догадок. В частности, многие полагали, что Блек проводил какой-то Темный Ритуал, чтобы вызвать демона, который сожрал бы всех обитателей замка, включая привидений. Противники этой теории полагали, что парень пал жертвой проклятья, насланного на него врагами и завистниками. Гриффиндорцы и слизеринцы проявили удивительное единодушие, чуть не прикончив Смита, которого с большим трудом отбило несколько преподавателей. В общем, веселье было порядочное. Сам же Блек, который выбрался из больничного крыла на третий день, долго возмущался по поводу преследования пуффендуйца, мотивируя это тем, что кто-кто, а этот придурок ни при каких обстоятельствах ему навредить бы не смог.

— Я, скорее, допускаю, что это кто-то из отвергнутых поклонниц подлил мне в чай плохо сваренное приворотное зелье, — однажды отрезал он, отбиваясь от наседавших от него с требованиями объяснений слизеринок. — Никак не Смит, который меня боится, как чумы.

Первый же вечер после возвращения Блека из больничного крыла был отмечен шумной вечеринкой, устроенной слизеринцами с попустительства Слизнорта. Северус был героем вечера, рассказывая, как волшебной палочкой убеждал сердобольную медсестру отпустить его, но в конце концов принужден был улепетнуть через форточку.

Мадам Помфри же пребывала в полной растерянности, и не зря: обычно столь сильно истощенные только на второй день могли выполнить элементарный Люмос, а о превращениях и вообще серьезной магии могли задумываться не раньше, чем через пару недель. Причина столь стремительного «выздоровления» была проста — Северус, едва ощутив в себе силы, обратился к неиссякаемым Хогвартским резервам. Только теперь он понял, как именно Дамблдор умудрялся быть в курсе всего происходящего в школе, и почему Волдеморт никогда бы не

рискнул напасть на Хогвартс — в древних стенах старый маг был воистину непобедим.

Вообще, Блек быстро стал лидером факультета. Чего стоило хотя бы то, что он ни одной ночи не провел в спальне! По его примеру и другие слизеринцы стали гораздо общительнее на уроках, и с удивлением обнаружили, что в целом другие факультеты вполне ничего.

Северус все свободное время теперь посвящал своему грандиозному замыслу, пытаясь сообразить, что же нужно изменить в ритуале, чтобы открыть доступ к Силе не магу, а замку. Ведь получать энергию из природы могут только живые существа, а замок к таковым относился лишь своей разумностью, способностью к эмоциям и памятью. Впрочем, кое-какие выводы Блек до Хэллоуина сделать успел. Он сообразил, что если бы дело было в плоти, то вполне можно было бы накачать силой непосредственно воскрешаемого, и не заморачиваться. Следовательно, дело было в душе. А в том, что она у Хогвартса присутствует, он не сомневался ни на миг. Так что теперь он просто погрузился в головоломные расчеты, в которых даже Грейнджер быстро запуталась.

Вечером тридцатого октября МакГонагалл собрала двадцать претендентов в небольшой комнатке, примыкавшей к холлу.

— Через полчаса я жду вас у ворот замка с вещами. В качестве транспорта будут использоваться слегка модифицированные кареты, запряженные фестралами. Полет будет длится шестнадцать часов. В Дурмстранг мы прибудем в семь вечера по местному времени. Опоздавшие останутся здесь. Вопросы есть?

Вопросов не было. Собственно, студенты и на это собрание пришли уже с уложенными и уменьшенными чемоданами. Так что теперь они просто медленно потянулись на улицу, сопровождаемые всей школой. Северус еще раз мысленно проверил, все ли на месте. Волшебные палочки — в рукавах, голова — на плечах, друзья — рядом. В чемодане — форменная мантия, и десяток парадных. Там же котел, весы, набор редчайших ингредиентов и зелий на все случаи жизни. В «патронташе» — набор боевых зелий, как то: кровесвертывающие и кровевосполняющие, взрывные, дымовые, флакончик со слезами феникса. Вроде все.

В карету помещалось четверо. Итого пять карет, плюс карета МакГонагалл, плюс Хагрид на починенном-таки мотоцикле Сириуса. Дверцы карет были украшены гербом Хогвартса. Впрочем, всеобщее внимание привлекли не средства передвижения, которым студенты должны были доверить свою

жизнь, а именно преподаватель УЗМС. Хагрид сумел расчесать свою буйную гриву и перехватить ее ремешком драконовой кожи, превратив в элегантный хвост. Бороду он просто расчесал и подстриг. На штаны и куртку ушел, наверное, здоровенный дракон. Так что выглядел Хагрид абсолютно потрясающе на мотоцикле Сириуса — эдакий байкер от магов. Довершали образ темные летные очки.

Невозмутимым остался лишь Северус — кто, как не он, подобрал Хагриду имидж и отвел в лучшие магазины и салоны Темной Аллеи? Если мадам Максим нравился прежний Хагрид, то теперь ее ожидал настоящий культурный шок, который сейчас испытывали все, включая преподавателей. Преподаватели, впрочем, быстро оправились, как и будущие чемпионы.

Раздались прощальные выкрики, и кареты, слегка прокатившись по дороге, взлетели. Сзади раздался знакомый друзьям рев, оповещавший о том, что мотоцикл работает исправно. Северус определил направление — они летели на запад, слегка забирая к югу. Вскоре Англия осталась позади, так же быстро миновали пролив, и снизу потянулись изобильные земли Франции. Впрочем, на рассматривание пейзажей банально не хватало времени — так быстро летели фестралы. Высота была приличной, мили три. Но, по сравнению с магловскими самолетами, такой вид перемещений разве что слегка выигрывал в удобстве, ибо широкие мягкие кресла идеально подходили для длительного сиденья или даже лежанья, имелся туалет и кое-какое свободное пространство, чтобы размять ноги; к тому же, фестралы летели совершенно бесшумно. От идеи пролететься самостоятельно быстро отказались в виду того, что фестралы летели очень быстро, на пределе своих возможностей, и даже Северус или Джинни за ними долго бы не угнались.

9

Вскоре каждый занялся своим делом — Северус погрузился в свои бумаги, цифры и графики, Гермиона зачиталась недавно приобретенным талмудом о природе домовиков, Джинни и Рон решили заранее выспаться, благо, обстановка вполне соответствовала. От этих занятий их отвлек громовой голос Хагрида, усиленный заклинанием:

— Дурмстранг через полчаса. Готовьтесь!

Друзья привели в порядок одежду, несколько смявшуюся за время полета, Северус и Гермиона убрали вещи в чемоданы и вновь их уменьшили. Потом все занялись прическами и вообще приданию себе наилучшего вида. Рон и Гермиона заметно нервничали.

— Успокойтесь. Мы лучшие в этом сборище, так что надо вести себя соответственно. Улыбайтесь, говорите непринужденно и весело. Мы даже язык знаем, так что не надо так трястись, — Джинни легонько прижалась к плечу Северуса.

— Вот именно. Мы с вами Гринготс грабили и вообще что только с нами не происходило. Что вы так волнуетесь?

— Ну, на нас же будут глазеть столько народу, совсем незнакомых, — Рон нервно облизнул губы. Лицо его опять было цвета свежего салата.

— Да ладно, давайте повеселимся! — воскликнула Джинни. — Пусть знают, с кем связываются.

Кареты пошли на снижение. Выглянув в окно, Северус увидел под собой сплошную водную гладь. Огромное озеро простиралось во все стороны. В памяти всплыли строчки русской песни, слышанной когда-то давным-давно по радио, еще в доме дяди Вернона.

— Великое море, священный Байкал. Что ж, теперь зато ясно, почему к нам они прибыли на корабле. Здоровенное озеро, действительно, только на корабле по нему и плавать.

— Хочешь сказать, вот ЭТО внизу — озеро? Мы уже минут десять над ним летим.

— Да, озеро Байкал. Ты совсем не знаешь географию, Рональд Уизли, — не отрываясь от созерцания темной воды из окна, ответила за Северуса Гермиона.

— А зачем мне вообще что-то знать, когда под рукой всегда есть справочник в виде тебя? — Рон в удивлении закатил глаза и тут же рассмеялся. — Ты права, в географии я не силен.

— Если бы только в географии, — пробурчала Гермиона.

За своей шутливой перепалкой они даже не заметили, как

приземлились.

— Пошли!

Блек распахнул дверь, и легко соскочил на землю. По жилам растеклось знакомое тепло, словно перед боем. Он протянул руку Джинни и увлек ее за собой к замку. Дурмстранг имел всего четыре этажа, и вообще существенно проигрывал Хогвартсу в размерах и красоте, но вид зато имел куда более веселый, несмотря на репутацию школы Темных. А может, именно благодаря ей. На ступенях стояли студенты в ярко-алых, цвета артериальной крови, мантиях.

— Профессор МакГонагалл, рад приветствовать вас и ваших студентов в стенах нашего института! Вы, как всегда, вовремя — знаменитая английская пунктуальность. Как это вы говорите: Welcome!

Северус внимательно рассмотрел говорившего. Внешность у него была весьма приятная: длинный прямой нос, высокий лоб, русые волосы до плеч. Острый глаз Блека подметил плавность движений и общую текучесть, что сразу сказало ему, что директор Дурмстранга — профессиональный дуэлянт, и сейчас еще очень опасный.

— Спасибо за теплый прием, профессор Стрельцов.

— Для вас Семен, Минерва, если вы позволите мне такую фамильярность. Подождете французов здесь, или пройдете в замок?

— Пожалуй, подождем здесь.

Минуты через две в небе показалась уже знакомая карета, запряженная четверкой Абраксанских коней. Вскоре все имели счастье лицезреть незабываемый облик мадам Максим. После взаимных приветствий, гости и хозяева направились в замок. В столовой уже были накрыты тяжелые дубовые столы, потемневшие от времени. Таких излишеств, как золотые кубки и тарелки, здесь не было и в помине, что гостей совершенно не волновало.

Северус повел свою компанию к столу, за которым сидели студенты постарше. Он нахально попросил подвинуться парочку сташекурсников, которые с одобрительным смехом просьбу выполнили.

— А я слыхал, что все англичане ужасно чопорные и любят блюсти церемонию.

— И эти слухи были совершенной правдой, парень. Но мы четверо — особый случай. Меня зовут Рон Уизли.

— Гермиона Грейнджер.

— Джинни Уизли.

— И не заглядывайся так на нее, парень. Это говорю тебя я,

Северус Блек.

— Что-то ты не похож на черного, дружище! Я Влад, это Костя и Леха, Аллочка и Надежда.

— Ну, с церемонией покончено, давайте есть! — нетерпеливо воскликнул Рон.

Все засмеялись и набросились на еду.

— Ничего себе у тебя экипировка, Север! Покруче аврорской. Ты даже не чемпион пока, а уже к битве готов.

— Как говорил мой хороший знакомый, лучший аврор Европы, ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ! В этом весь Северус, — пояснил Рон.

— Ну да, он известный параноик. На кровать десяток заклятий накладывает, это исключая оповещающее на двери спальни, — Джинни с удовольствием включилась в дискуссию.

— Точно. И это все учитывая то, что спит он только у себя дома, на который наложено заклятье Доверия, — меланхолично добавила Гермиона.

— Ты забыла про Алантара, который атакует каждого постороннего.

— Кто такой Алантар?

— А, дракон его домашний. Кстати, почему ты его с собой не взял?

— А он сказал, что сам полетит. И вообще, по утрам он предпочитает спать, а не в кареты грузиться. К утру прилетит. Кстати, а порталы у вас тут работают?

— Ну, вообще-то да. Но только прямо сюда ты портал можешь только из замка настроить.

— Как и у нас. Ладненько, будем знать. Завтрак у вас тут во сколько?

— С восьми до девяти.

— Ага, спасибо за информацию, Влад, — Северус достал из внутреннего кармана мантии четыре небольших колечка и принялся над ними колдовать.

— Ты что, правда порталы настраиваешь?

— Угу, ко мне в особняк. Я, и правда, сплю только дома. Влад, у вас же выходной завтра, я правильно понимаю?

— Конечно.

— Можешь нам завтра территорию показать? Ну и замок, заодно? Хотя бы в общих чертах.

— Не вопрос, прогуляемся. Но с тебя поллитра.

— Нафиг, не переношу напитков крепче двадцати. С меня ящик вина, ОК?

— Вообще-то я пошутил, но раз предложил, то теперь отдувайся. Согласен.

Они скрепили договор рукопожатием. Как раз в это время на трибуну поднялся директор. Речь его мало отличалась от речи Дамблдора на прошлом Турнире. Он также сообщил, что Кубок будет стоять в холле на протяжении суток, и будет доступен всем желающим старше семнадцати.

— Давай тогда у Кубка, завтра в девять?

— Согласен, Север.

Блек поспешил к профессору МакГонагалл. Она как раз собиралась вести своих студентов в выделенные дли них комнаты. Они последовали за ней. Найдя предложенную ему, Рону и Невиллу спальню вполне удобной для чего угодно кроме сна, Северус поспешил обратиться к своему директору.

— Профессор МакГонагалл, вы не будете против, если я, Рон, Гермиона и Джинни на ночь будем отправляться домой?

— Как вы себе это представляете, Блек? Каминная сеть работает по всему континенту, но до Британии не доведет.

— Порталами, разумеется. Я уже настроил четыре штуки.

— Блек, вы меня с ума сведете когда-нибудь! Мало ваших странностей, так вы еще и законы направо-налево нарушаете. Разрешаю! Но если потеряетесь, сами будете добираться.

Северус поблагодарил и роздал друзьям порталы.

— Летус! — произнесли они хором, уносясь в направлении фамильного дома Блеков в водовороте красок.

Полет длился дольше обычного, но в конце все благополучно приземлились в кресла гостиной. Кикимер приготовил гостям спальни, и все отправились спать. Наутро Северуса разбудил Алантар, нахально на него усевшись.

— Ты думал, я такой дурак, что буду крыльями зря махать? Вот сейчас порталом с вами и отправлюсь.

— И тебе доброе утро, Ал.

— Это в Дурмстранге может, и утро, — проворчал дракон. — А здесь — обед.

— Намек понял, щас тебе какую-нибудь крыску трансфигурирую.

Позавтракав на кухне, друзья отправились обратно в Россию. В холле они бросили свои имена в Кубок под внимательными взглядами студентов, и Влад повел их на экскурсию. После осмотра замка и обеда они выбрались на прилегающую территорию.

— Влад, а у вас фаворит есть?

— Ты о чем, Гермиона?

— Ну, часто же бывает, что заранее известен наиболее вероятный чемпион от школы. Вот на прошлом Турнире Виктор был явным Чемпионом, да и Седрик тоже…

— А, ты про это. Ну, тогда это я.

— Ты смотри, как удачно сложилось! Прямо, как в официальных целях Турнира указано, — хмыкнул Блек. — Налаживание отношений и все такое. Ладно, пойду сам осмотрюсь. Встретимся за ужином.

— А репутации института не боитесь? Мы же тут упор на темную магию делаем, и все такое.

— Влад, мы с Гермионой Гринготтс ограбили в прошлом году, а через два часа Хогвартс от атаки Пожирателей защищали. Так что не пугай ежей голой задницей, — фыркнул Рон. — Джинни тоже хороша. А про Северуса я вообще молчу.

— А что молчишь-то? Сказать нечего?

— Боязно. Последний придурок, который в пяти метрах от него что-то там прошептал про Джинни нехорошего, с ума сошел. Сев же его потом с удовольствием Круциатусом в разум приводил. И привел, что самое странное… так что его у нас все любят, не только на словах, но и в мыслях. Чисто на всякий случай.

— Если вы такие крутые, что вы в школе делаете?

— Да нам там просто нравится. Ну и к тому же мы же не во всем подряд превосходно разбираемся. Вот и устраняем слабые места. Я вот зелья подтягиваю, Джинни — Руны и Нумерологию. Гермиона просто пользуется последним шансом покопаться в библиотечных книгах. Северус вообще Основами магии занялся.

— В смысле — основами?

— В смысле, Рон неправильно сформулировал. Сев в теорию ударился, Хогвартс изучает. Кое-что уже нарыл, — пояснила Гермиона.

— Значит, Север у вас самый крутой? А почему, если это так, столько народу сюда приперлось?

— Ну, во-первых, все-таки Турнир. Не поучаствовать, так хоть поглазеть. А во-вторых, наша директор сильно надеется, что Чемпионом станет кто-нибудь другой.

— Почему? — Влад поднял брови.

— Да, вся эта ерунда с идеологией. Мало того, что он открыто себя Темным признает, так еще и слизеринец. А старушка МакГонагалл — гриффиндорка до мозга костей.

— Так, можете не объяснять, мне рассказывали. А что ж она его из школы не исключит, если так не любит?

— Да они с Джинни погулять отправились первого сентября после отбоя, а как раз полнолуние было. Короче, они случайно студента от оборотня спасли. То есть, оборотня поймал Сев, а сестренка за шкирку утащила парня в безопасное место. Да и хрен его выгонишь — примерный ученик, отличник, с

преподавателями вежлив. На уроках сидит, чего-то строчит на пергаменте.

— А что, у вас там с Темными реально проблемы?

— Ну, Волдеморт себя же называл Темным Лордом, а не Свихнутым Маньяком с Манией Величия. Вот люди теперь от слова «Темный» и шарахаются, как от огня.

— А сам-то Блек что делал, когда вы там с вашим маньяком боролись?

— Ничего не делал. Он и про отца-то узнал только два года назад, когда его уже убили и оправдали — посмертно. Так что, когда мать умерла, взял отцовскую фамилию, но в Англию не совался. Ждал, пока Волдеморта прикончат.

— А что ему бояться было, если он такой крутой?

— Так видишь ли, Волдеморта только Гарри Поттер мог убить. А больше никто, каким бы крутым он не был. Да и вообще, это в духе Светлых — соваться в чужие дела и наживать неприятности.

На том беседа плавно перетекла на обзор окрестностей. Видимо, осматривать их лучше было сверху, так как пока особых впечатлений они у англичан не вызывали. Ну, разве что впечатлял вид озера с утесов, величественный и грозный. Внезапно откуда-то вынырнул Северус.

— Влад, я так понимаю, что Байкал — довольно популярное у маглов место. А как спрятан Дурмстранг? Вряд ли как развалины замка — у вас же их, вроде, и не строили почти?

— Зато монастыри строили. Но ты прав, не как развалины. Маглы думают, что у нас тут какой-то жутко секретный военный завод. Собственно, все территория огорожена забором, и охрана стоит. С автоматами, в форме и с собаками, все как положено. Охрана действительно обычная, магловская.

— Вот это здорово, — Северус расхохотался. — Нет, и правда, отличная идея — заставить маглов охранять волшебников от маглов.

— Пора нам обратно тащиться. Ужин будет через полтора часа, минут сорок идти, остальное время — привести себя в порядок, — сообщил Влад чуть погодя.

На ужине царила атмосфера напряженного ожидания. Видимую невозмутимость сохраняло только десяток человек в зале, включая Блека и директоров школ-участниц. Наконец ужин закончился, и в столовку внесли Кубок Огня. Стрельцов произнес краткую речь, сводившуюся к трем пунктам: сидим, ждем, Чемпионам пройти в соседнюю залу. Наконец Кубок заполыхал алым, и из него вылетел первый пергамент.

— Чемпион Хогвартса — Северус Блек.

— Кто бы сомневался, — пробормотала МакГонагалл, провожая взглядом удаляющегося под аплодисменты парня. Сама она тоже хлопала, но без души.

— Чемпион Шармбатона — Лилиан Д'Ангдар.

Симпатичная брюнетка с мальчишеской прической последовала за Блеком.

— Чемпион Дурмстранга — Владислав Долохов.

Вот тут произошел небольшой конфуз — услыхав фамилию третьего чемпиона, англичане несколько замешкались. Влад отсалютовал залу волшебной палочкой и удалился.

— Так вот кого ты мне напоминаешь, Влад. Ну что ж, Антонин был сильным магом. Даже Азкабан не смог его сломать, — усмехнулся Северус, протягивая руку. Влад в некоторой растерянности пожал ее.

— Рад, что моя фамилия тебя не смутила. Ваши-то как-то косо на меня посмотрели, особенно Гермиона.

— Ну, твой отец ее чуть не прикончил три года назад, так что ее реакция понятна.

— Вообще-то, он большую часть моей жизни в Азкабане провел, да и потом не заглядывал. Так что я про него мало знаю и стопами его идти не собираюсь.

— А я так на тебя рассчитывал! — с горестной миной воскликнул Блек. — Ну ничего, пара-тройка непростительных исправят дело! — со смехом заключил он. Влад присоединился.

— Ладно, хватит запугивать нашу прекрасную леди, — Северус посерьезнел. — Невыносимое горе, что нам придется соперничать, мадмуазель! — по-французски добавил он, обращаясь к девушке.

— Не обольщайтесь. То, что я девушка, слабее меня не делает. Так что поборемся.

— Разве что за второе место! — фыркнул Влад. — Если в том, что мне про Северуса понарассказали, есть хотя бы половина правды, то мне ловить точно нечего.

— Быть чемпионом — уже почетно, — философски вздохнула француженка. — Хотя я не намерена сдаваться в любом случае!

Она сверкнула глазами и разрубила воздух рукой. В этот момент в зал вошли директора.

— Еще раз поздравляю каждого из вас. Теперь вы не можете отказаться и обязаны пройти Турнир до конца. Первый тур состоится двадцать пятого ноября, в нем мы проверим ваши силы. Второй тур будет проходить в феврале, в нем вы будете добывать подсказку для третьего. Третий тур — в июне. В целях информационной безопасности с содержанием заданий не знаком никто из директоров, так что можете оставить свои попытки,

господин Блек.

— Привычка, директор Стрельцов. Ничего не могу с ней поделать. Простите.

— Ничего страшного. Похоже, вы привезли очень опасного и сильного противника, Минерва. Не совсем честно с вашей стороны.

— Уже сдаетесь, Семен?

— Русские не сдаются! — чужим голосом выкрикнул директор, повергнув Влада в гомерический хохот.

— Это фраза из магловского кино, — пояснил он насмешливо наблюдающему за ним Блеку.

— Так мы можем идти? — поинтересовался Северус.

— Разумеется, — кивнула МакГонагалл.

Чемпионы дружно пошли к выходу. Северус осторожно взял своих соперников под руки, заставляя притормозить. Он отвел их в уголок, где их не могли слышать директора.

— Лили, Влад, вы не против отметить выбор Кубка в несколько более широком кругу?

— О чем ты? — с интересом спросила девушка, а русский просто на него уставился.

— Ну, я ведь прекрасно представляю реакцию шармбатонцев, так что вряд ли тебя ожидает такой уж теплый прием. Да и Владу, скорее всего, искренне обрадуются не так уж много народу, так что нормальную вечеринку закатить не выгорит — пять-шесть человек недостаточно для шумной дружеской пирушки. А вот если мы соберемся все вместе…

— А ты не думаешь, что нам потом будет сложно друг с другом бороться?

— Нет, Лили, — Блек улыбнулся. — Нам будет легче. Ведь тогда это будет для нас не Турниром Трех Волшебников, соревнованием лучших, а просто небольшим дружеским состязанием. Да и вообще, цель Турнира — в «укреплении связей и налаживании международного магического сотрудничества». Вот мы этим и займемся.

— Мне эта мысль нравится!

— Мне тоже, — улыбнулась Лили.

— Осталось решить с организацией, — деловито напомнил Влад.

— Хотите, дам вам более подробную информацию о себе? Я очень предусмотрительный! Так что все уже готово. Жду вас и тех, кого вы пригласите с собой, в холле через пятнадцать минут.

— Через полчаса, пожалуйста, Северус! — Лили умоляюще сложила руки.

— Ну, разумеется, Лили. Вот, мой прокол — не подумал, что

девушке захочется переодеться. Так значит, через полчаса, — и они рука об руку вышли в Зал, где теперь было гораздо меньше народу — младших разогнали спать, а некоторые из претендентов, раздосадованные выбором Кубка, разошлись заливать свой позор.

Северус прихватил друзей и приятелей с разных факультетов, и отправился в холл. В общей сложности, с подошедшими вскоре студентами Шармбатона и Дурмстранга, набралось человек двадцать пять. Блек достал тонкую, свитую в кольцо веревку, за которую все и ухватились.

— Все уже порталами пользовались? Ну, тогда: Летус!

— Куда это нас закинуло? — поинтересовался Рон, внюхиваясь во влажную теплую ночь.

— Небольшой островок в Индийском океане. Так, дайте приглядеться. Ага, все точно! — воскликнул Блек, направляясь к груде дерева, сваленной в кучу неподалеку от берега. Он взмахнул волшебной палочкой, и огромный костер осветил пляж на двадцать метров вокруг. По периметру освещенного круга обнаружились шесты с факелами. Мигом разобравшиеся во всем этом безобразии дурмстрангцы зажгли и их. Блек взмахнул палочкой, и вокруг костра появилась куча подушек. Потом он хлопнул в ладоши, и стали появляться подносы с разнообразной провизией, как экзотической, так и не слишком. Потом проявилась барная стойка, за которой орудовало трое домовиков.

— Ну вот, собственно, и все! — Блек слегка поклонился. — Первый тост за мной: за волшебство! — под одобрительные возгласы он осушил бокал.

Веселье началось. После тостов за Чемпионов, за каждую из школ поочередно, за дам, за кавалеров, пирушка окончательно превратилась в вечеринку. Уже все перезнакомились и совершенно друг друга не стеснялись. Один из русских взялся быть ди-джеем, самостоятельно наколдовал себе оборудование, и вскоре пляж заполнил ритм румбы. Некоторое время спустя Северус о чем-то пошептался с ди-джеем, и тот объявил о спецзаказе для Джинни Уизли. Все погрузились в тишину, в которую прервали щелчки кастаньет. Джинни и Северус встали друг против друга, поднимая палочки в традиционном жесте вызова. Подростки зачарованно наблюдали — все интуитивно чувствовали, что в это вмешиваться нельзя. Внезапно эти двое сорвались с места, угрожающе кружа друг вокруг друга, то практически сливаясь на фоне костра, то разлетаясь в разные стороны. Заклятья мелькали так часто, что рябило в глазах, когда музыка внезапно затихла, равно как притух костер и факелы. Остановились и бойцы. Потом она взвилась снова, выпевая ноты

безумного напряжения и возвращая огням свет, но теперь бой продолжали уже не мужчина и женщина, а грифон и дракон. Они взвивались в воздух, там встречались, переплетая крылья и когти, и падали, чтобы разлететься опять. Высоко взвившись, они вновь сцепились, и так и рухнули на песок. Раздались вскрики ужаса, но, когда пыль вместе с музыкой улеглись, взгляду открылась целующаяся пара.

Зрители захлопали в едином порыве. Им только что продемонстрировали удивительное представление, и они хотели как можно лучше отблагодарить актеров. Когда страсти улеглись, Рон наклонился к Гермионе.

— Ты знаешь, что только что было?

— Танец.

— Нет, это не просто танец, это один из древнейших ритуалов, забытый еще в средневековье. Я на его описание наткнулся у Северуса в библиотеке — книга лежала открытой на столе. Подозреваю, что Сев специально ее так оставил, чтобы кто-то из нас прочел.

— И что же это за ритуал?

— Помолвки.

— Хочешь сказать, они сейчас объявили о своей будущей свадьбе?

— Угу, — Рон обернулся, повинуясь легшей ему на плечо руке. — Что ты хотел, друг?

— Мы с Джинни хотели попросить тебя рассказать о случившемся здесь сегодня ее родителям.

— И объяснить?

— Да, — Блек деловито кивнул и скрылся в темноте.

— Ну, в общем-то, чего мы удивляемся?

— Гермиона, они школьники!

— Рон, они взрослые люди, особенно Северус.

— Кстати о последнем: его нигде нет. И Джинни — тоже.

— Повторяю, Рональд Уизли, они взрослые люди. И даже если они сейчас делают то, о чем ты подумал, они имеют на то полное право, тем более, если они помолвлены, — слегка покраснев, отрезала Гермиона.

— Просто я за них волнуюсь, Гермиона. Но ты права — тропическая ночь, мы сидим с тобой одни, и почему-то говорим о других. Хотя я бы предпочел и вовсе молчать, — он закрыл Гермионе рот поцелуем. Она сначала для виду сопротивлялась, но потом признала правомерность его действий.

10

Рассвет Северус и Джинни встречали в небе, кружа над островом. Здесь, высоко над землей, Солнце вставало медленно и торжественно, окрашивая легкие перистые облака во все оттенки красного и оранжевого. Постепенно спускаясь, они сумели растянуть картину встающего светила почти на полчаса.

— Судя по всему, что наш гипотетический пример оказался заразителен, — Северус неотрывно смотрел на восток, и ему не нужно было оборачиваться, чтобы знать, что и Джинни поступает также.

— Ну, не такой уж и гипотетический, к счастью. Но ты прав.

— Особенно меня удивили Лили и Влад. Когда я им говорил, что после этой вечеринки нам будет легче, так как мы будем не соперниками на Турнире, а просто приятелями, ради шутки затеявшими состязание, то я совершенно не имел в виду этого.

— Ну, если они вместе будут бороться с тобой, то расклад сил мало изменится. К тому же…

— Что к тому же?

— Сев, это в духе женщины — использовать одного мужчину, чтобы одержать верх над другим. Возможно, француженка просто с помощью Влада кинет тебя, а потом самостоятельно расправится с ним.

— Долохов слишком умен для этого.

— Дорогой, ум может быть хоть как у Дамблдора, но с телом справиться гораздо труднее. Вот, скажем, если я попрошу тебя признать, что ты и есть Гарри Поттер, и применю все женские хитрости, то ты сможешь мне отказать?

— Если ты захочешь, чтобы Северус Блек вновь стал Гарри Поттером, я готов в любой момент. Но мне казалось, что тебе полюбилась моя новая личность, да и к имени моему ты уже вполне привыкла.

— Да ладно уж, не надо. А ты и правда готов сделать это?

— Если ты попросишь. Все равно я и в виде Северуса Блека постоянно нахожусь в центре внимания.

— Вообще, идея соблазнительная. Достаточно представить лицо мамы…

Примерно через час они разбудили остальных, и, прибравшись за собой, отправились обратно. Поспели они как раз к завтраку, что вызвало всеобщее восхищение.

— Слушай, Сев, а что за фигню вы вчера устроили? Ясно, что это ритуал какой-то, только вот какой?

— Учитывая то, процентов восемьдесят из вас проснулись

в чьих-то объятьях, включая и тебя, Влад, ты мог бы предположить, что этот самый ритуал призван возбуждать зрителей, — ехидно ответил парень.

— Ну, это-то явная чушь. Нет, это что — тайна?

— Никакой тайны. Если ты помнишь, это была дуэль, завершенная поцелуем. Таким образом в старину принимали окончательное решение о свадьбе. Если один из партнеров находил другого слабым, то дуэль оканчивалась, как и обычная — выбыванием одного из участников. Если все было в порядке, то дуэль оканчивалась поцелуем, который и служил свидетельством помолвки.

— Ну тогда поздравляю обоих. Кстати, ты что, настолько уверен в своих силах, что готов заранее выложить козыри на стол?

— Ты о чем?

— Я бы на твоем месте не стал вот так вот показывать, что ты анимаг.

— А в чем логика? Вот знаете вы с Лили, что я анимаг, и что? Ты можешь как-то помешать мне превращаться?

— А эффект внезапности?

— Тактикой стоит заниматься, когда силы равны или ты слабее. А так, прости конечно, но вам с Лили мне противопоставить в плане могущества абсолютно нечего. Даже объединившись.

— Ну, мы просто не будем размениваться на мелочи и сразу жахнем.

— Ага, сила есть — ума не надо. Если уж я говорю, что вам меня не победить в поединке, значит — так и есть.

— Что, и против Авады защиту знаешь?

— Угу. Даже две, — Северус посмотрел в широко распахнутые от изумления глаза Долохова. — Первая: атаковать раньше, чем противник сумеет произнести заклинание. Вторая: твердый предмет. Срабатывает на «ура». Ах да, есть еще третья, очень редкая: чье-то самопожертвование, в идеале — близкого родственника.

— В смысле — кто-то вместо тебя под заклятье прыгнет?

— В смысле, нет. То есть сначала да, а потом — нет. Вот, скажем, Поттера в пример приведу: мама его готова была жизнь отдать, лишь бы Волдеморт Гарри не трогал. Ну, тот ее и убил, чтоб не мешалась. А потом, когда и по ребенку Авадой врезал, то заклятье от него отскочило. И потом он его тронуть не мог, пока не догадался кровь Поттера для своего воскрешения употребить.

— Ничего себе, — Влад только головой покачал и принялся доедать кашу. — Ладно, мне на уроки пора.

— А мы чем займемся? — спросил Рон.

— Образованием, — отрубила Гермиона. — Нам еще ЖАБА сдавать в конце года. Надо спросить МакГонагалл, она взяла с собой список тем по каждому предмету.

— Вот ты этим и займись. А я пока пойду поспрашиваю, не хотят ли наши устроить нечто вроде АД, ты ведь не против, Северус?

— Сама же знаешь — мне все равно. А заодно — почему только наших? Можно до кучи и шармбатонцев взять. Им же тоже какие-то экзамены сдавать, а почему бы не помочь нуждающимся?

— Тогда можно с помощью МакГонагалл организовать вообще эдакую мини-школу. ЗОТИ и зелья на Северусе, профессор наверняка не откажется от своей любимой трансфигурации, Хагрид вообще с удовольствием каждому про зверей рассказывает. Мадам Максим, как я слышала, Чары преподает, наверное, и ее можно будет уговорить. Ладно, я пошла!

Друзья вяло дожевывали завтрак, когда Гермиона вернулась в сопровождении всех директоров. Друзья встали.

— Мистер Блек, могу я попросить вас в принять в свой класс дополнительных учеников? Из тех, кто пожелает? — спросил Стрельцов.

— Разумеется. Но с моей программой справиться будет непросто.

— Тогда сколько занятий вы собираетесь проводить, какой протяженности, во сколько?

— Четыре раза в неделю. Ужин ведь в девять? Тогда с полшестого до полдевятого. Два по зельям, два по боевой магии.

— Вы имеете в виду ЗОТИ, мистер Блек? — спросила мадам Максим.

— Невозможно успешно противостоять Темным Искусствам, зная о них только теорию. Так что будет и практика, а потому я называю это боевой магией. Многие проклятья можно выполнить невербально, а при этом они часто требуют не щита, а контр-заклятья. Чтобы узнать заклятье лишь по движению палочки, нужно владеть им самому. Именно поэтому я буду учить и самим Темным Искусствам, — любезно ответил Северус, подмечая улыбку на губах директора Дурмстранга и сурово сдвинутые брови МакГонагалл. Мадам Максим лишь кивнула, никак не выразив своего отношения к словам парня.

— Что ж, превосходно. Вижу, вы уже имеете опыт преподавания, мистер Блек, раз так четко отвечаете. Аудитория вам нужна большая, верно? Тогда сегодня в четверть шестого в холле, мой студент отведет вас к кабинету.

— Я предпочитаю учить по утрам, пару часов после завтрака

два дня в неделю, — прогудела директор Шарбатона.

— Хагрид также любит утренние уроки, ему будет достаточно одного занятия. А мне — три раза по три часа, до обеда, — закончила МакГонагалл.

— Тогда я передам вам расписания за обедом, коллеги. Ну а мистеру Блеку в какие дни удобнее?

— Сегодня понедельник и будет первое занятие. Значит, понедельник и четверг на боевую, и вторник и пятницу — на зелья.

— Отлично.

Директора отправились по своим делам.

— Ну ладно, с уроками, вроде бы, разобрались. А чем займемся прямо сейчас? — продолжил допытываться Рон.

— Пошли французов навестим, заодно расскажем последние новости.

— Ага, чтобы они нас сразу прокляли, что на попе не сиделось, — добавила Джинни. — Действительно, пошли.

Шармбатонцы, впрочем, на весть о занятиях отреагировали спокойно и даже проявили некоторый энтузиазм. Видимо, и они не представляли, чем им заниматься. Кое-кто, правда, скептически отнесся к Блеку в качестве преподавателя, на что Северус только усмехнулся. Он уже примерно представлял себе, как именно он будет поддерживать дисциплину.

— Возьмите пергамент какой-нибудь или что-нибудь в этом роде, — посчитал нужным предупредить он. Еще немного поболтав с теми, кто принимал участие в вечеринке, друзья отправились навестить Хагрида. Тот их радостно принял, и даже угостил своим фирменным чаем — что-что, а этот национальный английский напиток у него здорово получался.

— Я вот думаю, может, и мне на уроки походить? Программу СОВ-то я со временем освоил даже с зонтиком, мне время от времени кто-нибудь из преподавателей кое-чего показывал. Да и сам Дамблдор меня в трансфигурации учил.

— Это многое объясняет. А я-то еще гадал, как это ты Дадли хвостом наградил, если тебя на третьем курсе отчислили. Если уж тебя сам Альбус Дамблдор учил…

— Да все равно же в полноценную свинью его превратить не получилось.

— Хагрид, ты выполнял трансфигурацию человека невербально с помощью сломанной палочки! Так что не прибедняйся. Сомневаюсь, что у меня бы даже такое вышло, — фыркнула Гермиона. — У тебя просто образование несколько отрывочное, а так-то ты очень неплохой колдун.

— Спасибо, Гермиона. Только вот, боюсь, детишки странно

посмотрят, если я с ними учиться буду.

— Учиться никогда не стыдно, Хагрид. А учитывая твою историю, я думаю, все поймут твое желание присутствовать на занятиях.

— Кстати, по поводу занятий: я со здешним учителем договорился, так что он мне пару местных зверюшек предоставит. Да и вы, наверное, не откажитесь мне подсобить?

— Разумеется, нет, Хагрид, — Джинни кивнула. — Заодно и нам расскажешь.

После обеда Хагрид им кое-что рассказал про Абраксанских коней, которые везли карету Шармбатона, а потом все вместе отправились в холл. Там уже стояли ученики всех трех школ магии, а также присутствовали директора.

— Мистер Блек, следуйте за мной. Мы решили посмотреть на ваше первое занятие, вы не против?

— Нет. Надеюсь, вы не откажетесь мне помочь.

Стрельцов привел их в здоровенную аудиторию. Северус сразу отправился за кафедру, предложив директорам место в сторонке. Студенты расселись за партами, некоторые косились на Хагрида, невозмутимо сидевшего в дальнем ряду.

— Успокоились, — холодно проговорил Северус, нацепляя на себя маску бесстрастия и ровно оглядывая студентов. — Так-то лучше. Уроки боя и зелий буду вести я, и предупреждаю сразу — дисциплина будет поддерживаться в отношении всех присутствующих.

МакГонагалл тихо хмыкнула.

— Вы что-то хотели сказать, профессор? — спросил Блек, не поворачивая головы. — Попрошу вас не отвлекать меня, иначе я буду вынужден удалить вас из класса.

Эффект эти слова произвели именно такой, на какой и рассчитывал парень — директор сразу замолчала, признавая его главенство здесь и сейчас, а студенты и вовсе чуть ли дышать не перестали.

— Итак, начнем. Я назвал этот урок именно уроком боя, а не защитой от темных искусств, как многие из вас привыкли его воспринимать, ибо я не собираюсь ограничиваться набором контр-заклятий и щитов. На своих уроках я научу вас, как побеждать на дуэли, как выжить при нападении, как стать непреодолимой помехой в планах Зла. Для начала, ибо я уверен в вашей совершенной некомпетентности в этом вопросе, расскажу об отличиях Темной и Светлой магии. Так вот, таких отличий не существует. Тьма и Свет — красивые слова, за которыми любят прятаться лжецы. Тьма не обязательно зло, свет — не обязательно благо. Однако с некоторых пор принято называть Темными

некоторые атакующие заклятья, требующие серьезной магической мощи и наносящие противнику существенный урон. Я с этим не согласен, но, увы, мало кто разделяет мою точку зрения. Однако после моих занятий вы будете думать так же, как и я. Вы хотите что-то спросить, директор МакГонагалл. — Добавил он, поворачиваясь к ней лицом.

— Да, мистер Блек. Вам не кажется, что некоторые заклятья заслуживают звание Темных?

— Нет, не кажется. Разберем на примере так называемых «непростительных». Первое — Империус, заклятье подвластия. Идеально подходит для конвоирования и допроса, если маг не имеет опыта сопротивления этому заклятью. Незаменимо в случае, когда под рукой нет сыворотки правды. Заклятье Круциатус, заклятье боли. Весьма эффективно приводит в разум пострадавших от легиллименции, заклятья Империус, выпивших Одурманивающего зелья. Третье — Авада Кедавра, смертельное. Тут несколько сложнее, приведу пример: на вас напал…ну, скажем, дементор. Вы не успели вовремя среагировать, и он лишил вас возможности использовать Патронуса, вытянув счастье. Связать или оглушить его невозможно, отогнать не получается. Дементоров можно уничтожить двумя путями — заклятьем Авада Кедавра или требующим куда большей магической мощи заклятьем Инферфламио.

Студенты, да и преподаватели, молчали, потрясенные логикой и спокойствием Блека.

— Вижу, моя маленькая лекция вас убедила. А сейчас еще проведем показательный бой, чтобы вы поняли, к чему следует стремиться, и верно рассчитывали свои силы. Директор Стрельцов, вы не откажетесь мне ассистировать? И, чтобы уравнять силы, возьмите себе в помощники…скажем, мисс Грейнджер и мистера Уизли.

Видно было, что директор Дурмстранга словами Блека уязвлен, и твердо решил проучить наглого мальчишку. Чего Блек и добивался. Северус взмахом палочки создал помост, вокруг него возвел мощный щит, который должен был оградить зрителей от рикошетов. Сам он отправился на одни конец, другой заняли Рон, Гермиона и Стрельцов. Блек поднял палочку вверх, разрешая противникам использовать любую магию. По сигналу МакГонагалл, которая на пару с Максим взялись поддерживать щит, противники засыпали Блека серией оглушателей, сногсшибалок и разоружающих заклятий. Северус молча выставил один из высших щитов — «Возмездие», который мало того, что отразил чары, так еще и в двойном количестве.

— Кажется, я говорил о бое, а не о дружеской потасовке.

Тормента!

Рон, который был занят отражением собственных же заклятий и добавленных к ним щитом, болевое заклятье пропустил. Северус мгновенно снял его, и теперь противники начали серьезный бой. Северус по ходу еще успевал комментировать происходящее, поясняя некоторые моменты.

— Вот распространенная ошибка — использование цепочки чар, направленных на психику. Против мага, владеющего окклюменцией, они вовсе бесполезны, так что я их даже отражать не буду, — пояснял действия Гермионы он, походу отбиваясь от других заклятий.

Пару минут спустя Гермиона рухнула бездыханной. Студенты, равно как и преподаватели, вскрикнули, видя попадающий в нее бледно-зеленый луч. Что странно, Блек ни слова не произнес.

— Авада Кедавра! — проревел Рон, который успел пощупать пульс Грейнджер и такового не обнаружить. Вот этот вот луч был насыщенного зеленого цвета, и несся он с огромной скоростью. Впрочем, Блек сумел создать на его пути очередной серебряный щит, и успокоил Рона таким же бледно-зеленым заклятьем, какое поразило Гермиону.

— Сдавайтесь, профессор.

— Мортус! Пунито Каелум! Танатос! — два смертельных заклятья и молния, требовавшие каждый своего контр-заклятья, полетели в Блека. Но тот просто выставил перед собой руку, в которую и ударились заклинания. После чего обезоружил и связал опешившего от такой наглости Стрельцова.

— Так, а теперь приводим в чувство мисс Грейнджер и мистера Уизли, и приступим к разбору полетов. — бодро сообщил Блек, замысловатым движением палочки возвращая сознание своим друзьям.

— Гермиона! Ты живая! И я живой?! Он же нас…

— Вот и приступили к разбору полетов, — говорил Северус, освобождая директора и возвращая ему волшебную палочку.

— Черт меня подери, как такое возможно? Я же сам ей пульс проверил! Она мертвая была, как и парень!

— Вы разве слышали, чтобы я говорил Авада Кедавра? Или вы решили, что бледно-зеленый цвет моего заклятья — просто эффект от невербального произнесения? — парень насмешливо фыркнул. — Это было невербальное заклятье Кедавра Авада, приносящее эффект ложной смерти. Использовалось в старину для транспортировки тежелораненных.

— В старину — это пару тысяч лет назад?

— Ну, вообще-то, две с половиной, но это совершенно не

важно! Меня что поражает — вы что, все дружно решили, что я могу вот так вот хладнокровно во время учебной дуэли прикончить двух человек? Тем более собственных лучших друзей?

— Просто ваша вступительная речь произвела на нас сильное впечатление, мистер Блек, — пояснила мадам Максим.

— Ладно, Блек, с этим разобрались. А как ты выжил после моих заклятий?

— А вот об этом надо спросить не у меня. Профессор Хагрид, перечислите, пожалуйста, основные черты драконов.

Хагрид привстал, на секунду задумался, вспоминая, и произнес:

— Крылья, способность дышать огнем, практически полная неуязвимость, огромная физическая и магическая мощь.

— Хотите сказать, что вы приобрели свойства своего животного, мистер Блек? — удивилась директор Хогвартаса. — Я тоже анимаг, но…

— Вы, профессор Минерва МакГонагалл, как остальные живущие ныне анимаги, за исключением меня и моих друзей, не более чем дилетанты. Почему-то все уверены, что анимагия — это искусство превращаться в животных. В первую очередь анимагия — это именно процесс приобретения свойств, соответствующих вашему животному эквиваленту. А превращение — это так, приятный плюс, не более того. Но мы отвлеклись. Прошу занять свои места. Сначала об ошибках, которые допускали мистер Уизли, мисс Грейнджер и господин Стрельцов. Первая и главная их ошибка в том, что они на этот бой согласились. Но это мы разбирать не будем. Далее — они почему-то начали с более мелких заклятий, постепенно наращивая мощь. Это вообще нелогично: противник понимает тенденцию и готов, то есть они сами лишили себя хоть какого-то шанса на внезапность…

Северус детально разобрал битву, описывая некоторые специфические заклятья, которые представляли интерес учеников. В последний час он преподал проклятье лихорадки, и пообещал любого, кто попытается потренировать его на товарище, сделать манекеном для отработки пыточных заклятий.

— Профессор, занятия по зельям будут проходить здесь?

— Нет, в аудитории зельеварения. Она находится на втором подземном, кабинет номер минус двести тридцать два.

— Отлично. Тогда завтра я жду тех, кто будет приходить на зелья, в кабинете -232 в полшестого. На сегодня все свободны.

Большинство студентов, довольные, мигом вылетели из класса, чтобы иметь возможность обсудить урок подальше от ушей «этого жуткого Блека». Северус помедлил, укладывая в сумку некоторые зелья, которые предусмотрительно поставил на

парту, чтобы иметь к ним быстрый доступ в случае каких бы то ни было эксцессов. К нему подошли профессора и его друзья.

— Превосходный урок, Блек. Хотел бы я, чтобы вы были преподавателем у меня в школе.

— В этом мы с Минервой полностью с вами согласны, Семен.

— Точно, Северус, отличный урок. Опасный такой, как я люблю, — проворчал Хагрид, улыбаясь в бороду.

— Спасибо.

— Судя по всему, победа в Турнире опять достанется вам, Минерва.

— Это еще бабка надвое сказала, профессор, — неожиданно ответил Блек. — Всякое может случиться. Не стоит загадывать наперед.

Профессора ушли, Хагрид вел мадам Максим под руку.

— И правда, отличный урок. Ну и напугал же ты всех, Сев. А ты — меня, Рональд Уизли!

— Ты извини, дружище. Просто, когда я подумал, что Гермиона мертва…

— Да ладно тебе, такой реакции я и добивался. И Стрельцова специально раззадорил. Не мог же я сам, в самом деле, в вас Авадой запускать! У вас у всех троих пока реакции не хватит. А продемонстрировать для полноты эффекта надо было…

— Я правильно понимаю, что Рон использовал непростительное? — несколько напряженно спросила Гермиона. Рон с грустным видом кивнул, предчувствуя головомойку. — Рональд Билиус…

— Гермиона, все закончилось прекрасно, и было бы гораздо лучше, если бы ты в данный момент промолчала. Когда твой друг, которого ты семь лет знаешь, но который слишком изменился за последние месяцы, с холодной усмешкой убивает у тебя на глазах твою женщину, даже последний пацифист взбелениться, не то что Рон. Так что остынь.

— А с чего ты взял, что…

— Да потому, что мы нашли вас наутро спящими в обнимку, едва прикрывшись одной мантией на двоих, так что не надо тут целочку изображать, Грейнджер! — неожиданно рявкнула Джинни. — Меня уже бесит твое поведение! Знаешь, почему я тебя в бою как орех разделаю, несмотря на твои знания? Почему все заклятья у тебя выходят средненькими, хоть и с первого раза? Да потому что ты отрицаешь свою природу! Ты считаешь, что независимость и феминизм делают тебя сильнее? Так все как раз наоборот! Колдунья только тогда может раскрыть свой потенциал, когда она именно ведьма, а не волшебник!

Рон и Северус несколько оторопело смотрели на подруг. Блек

еще раз невольно отметил, что Джинни в гневе просто прекрасна — прищуренные глаза обретали дополнительный блеск, движения были исполнены грозной грации пантеры, а огненные волосы словно действительно загорались, обрамляя лицо и плечи языками пламени. Гермиона же, ошеломленная неожиданной атакой, выглядела жалко, отступая подальше от мечущейся влево-вправо Уизли.

— Плач, дура! Кидайся на шею к тому, кто придет тебя утешить, вынашивай планы мести и исполняй их с коварством настоящей женщины, будь стервой и ревнивецей, будь кокеткой и недотрогой! Северус, наколдуй большое зеркало, пожалуйста.

Блек молча подчинился. Джинни подтащила к нему Гермиону.

— Мальчики, отвернитесь.

Отвернувшись, Северус спиной услышал сначала раздевающее заклятье, а потом и голос Джинни.

— Посмотри на себя, Гермиона! Внимательно посмотри, и найди различия между своим телом и мужским. Если я еще раз увижу тебя в джинсах, лично прикончу, поняла? Гарри тебе такие платья подарил, хоть бы одно надела. Все, я закончила, и повторять не буду. Если не поняла и теперь, то черт с тобой, живи как знаешь, и ты недостойна ни любви, ни моего внимания.

Северус обернулся, услышав одевающее заклятье. Он подхватил Джинни под руку, и вместе они покинули комнату. Рон нерешительно подошел к рыдающей на полу Гермионе, и осторожно поднял ее в свои объятья. Она бессильно рыдала ему в плечо, а он только молча гладил ее волосы и удерживал на ногах.

— Я, наверное, слегка перегнула палку, да?

— В самый раз, как мне кажется. Ей и в самом деле нужна была выволочка.

— Ну, наверное, но я об этом не думала. Просто сколько раз я ей говорила, чтобы она хотя бы выглядела как женщина, а она меня вежливо слушала и продолжала делать по-своему.

— Просто она думает, что, раз она может давать советы другим, то ей самой чужие советы излишни. Что касается чужих чувств и психологии — она обычно оказывается права, мы с тобой — живой пример. К тому же она — маглорожденная, а у них с этим посвободнее, как-то. Те же лесбиянки и геи. Это в волшебном мире за мужеложство мигом за яйца подвесят.

— Нас и так мало. В смысле — волшебников. Так что подвешивать никого не будут. Просто используют приворотное зелье перманентного действия, — несколько устало ответила Джинни.

— Ты вот меня зря не околдовала курсе эдак на первом.

Сколько времени мы были бы счастливы? — он поцеловал ее в кончик носа. А потом и в губы.

— Так, немедленно прекрати это безобразие, а то до столовой мы не дойдем. А я есть хочу, — прошептала Джинни, на мгновение отстраняясь.

— Ну эту столовую! Здешние повара меня не впечатляют. Так, сейчас…портус. Держись. Летус.

Через полчаса они сидели в уютном полумраке ресторанчика в Темной Аллее, наслаждаясь неспешным романтическим ужином и плавным течением беседы. Посетители изредка любовались на эту пару, являвшуюся живым воплощением и свободы. Как-никак, каждый читающий газеты знал о Чемпионстве Блека; равно как многие знали семейство Уизли и их отношение к этому самому чемпиону. Так что Северус и Джинни, которым полагалось находиться круглые сутки в Дурмстранге, «укрепляя международные связи», но которые совершенно спокойно ужинали на Темной Аллее, и впрямь были воплощением свободы. А их очевидная любовь, равно как и уважение, которое здесь питали к «Северусу Блеку», была для старшего поколения Темных отличным поводом для умиления. Если к Темным вообще можно применить это слово.

Примечательным событием следующего утра стало примирение Гермионы и Джинни. Впрочем, последней-то и не нужно было мириться, ибо она высказала все, что хотела, но вовсе не была на подругу зла или обижена. Так что легко приняла извинения Гермионы и признала, что тоже несколько погорячилась. Северус отметил, что слова Джинни, и возможно, действия Рона, свое дело сделали — выглядела Гермиона на «отлично». Рон же пока сообщил, что с поручением друга справился, и отправил родителям весть о помолвке друга и сестры.

— Как думаешь, ответ когда придет?

— Смотря как отвечать будут. Если совой, то еще не скоро.

— Кстати, как ты письмо-то отправил?

— Не считай меня идиотом, дружище. Я его просто в одноразовый портал превратил.

— А ты уверен, что оно дошло адресату? — как можно более ехидно и ядовито поинтересовался Блек.

— Не считай меня полным идиотом, друг! Портал заколдовывала Гермиона.

Они рассмеялись. Им вторили два голоса из-за спины. Северус обернулся.

— Забавный у вас разговор вышел, Север. Мы решили подслушать ваши секреты и тайны, как оказалось — не зря, —

пояснил Влад, собственнически обнимая за талию Лили.

— Рад за вас. В обоих смыслах, — ухмыльнулся Блек, глядя на слегка порозовевшие щеки чемпионов.

— Твое счастье, что директором у вас больше не Каркаров. Он бы тебе житья не дал. Когда на прошлом Турнире Крам ухаживал за Гермионой, по моей же глупости, между прочим, он на них волком смотрел. И своему чемпиону регулярно пытался промыть мозги…

— Да уж, Стрельцов в этом плане куда лучше.

— Да и мадам Максим. Особенно после…

— Не продолжай, и так понятно. Да просто вы друг другу подходите, я это ясно вижу. Влад на тебя, Лили, сразу же внимание обратил; да и ты его уже любишь. Вот я и решил обеспечить вам легкую и приятную жизнь — сразу продемонстрировал, что ловить вам на турнире нечего вашим директорам. И вообще, всем заинтересованным лицам. И даже могу это все усугубить, если очень надо.

— Интересно, как?

— Открыв кое-какую свою тайну.

— Мы тебе сообщим, если потребуется. Но ты не думай, что мы вот так вот сразу тебе сдадимся.

— Просто помни: «победа или смерть», «победа любой ценой» — дурацкие девизы.

— А тебе, как я понимаю, больше нравятся другие девизы про победу?

— Угу. «Победа, недорого», «Победа или какая-нибудь другая победа».

— Типичный Темный! — фыркнула Джинни.

— Ну, знаешь, после того как меня шестнадцать лет старательно направляли и заставляли следовать первым двум, у меня к ним выработалось устойчивое отвращение. И ты была не последним фактором, — улыбнулся парень, когда Влад и Лили отошли.

Вечером он пришел в аудиторию зелий. Решив позабавить хогвартсцев, он влетел в класс в излюбленной манере Снейпа, полы черной мантии развевались за спиной, лицо было бледно и выражало презрение к большинству собравшихся.

— Искусство зельеварения является одним из самых важных и самых сложных. Но, одновременно, является самым простым. Ваши успехи в нем не зависят от вашей волшебной силы, равно как и от техники помахивания волшебной палочкой. Здесь, в этой аудитории, царят внимательность и сосредоточение. Я сильно сомневаюсь, что кто-то из вас способен оценить красоту медленно кипящего котла, или мягкую силу жидкостей, разливающихся по

жилам. Но я все же надеюсь, что вы хоть чем-то отличаетесь от стада баранов, которые почему-то выбирают изучение зелий, — бархатистым и тихим голосом говорил он.

Северус оглядел несколько вытянувшиеся лица студентов. Только Гермиона и Джинни оценили юмор, даже Рон выглядел несколько пришибленным. Про Невилла и говорить нечего — этот Северус до того напоминал Снейпа, что впору было утопиться в своем котле.

— Ладно, с лирикой покончено, я надеюсь, ученики Хогвартса оценили мой юмор, — Блек улыбнулся. — А теперь слушаем внимательно и запоминаем. Многие из вас выбрали зельеварение, ибо оно необходимо для многих профессий, но сами вы вряд ли можете оценить его важность. Большинство из вас считает этот предмет гораздо менее важным, чем скажем ЗОТИ. Это в корне неверно. Ни одно заклятье не спасет вас от действия яда, в то же время, подавляющее большинство заклятий вполне успешно нейтрализуются зельями. Например, то заклятье лихорадки, которое мы проходили вчера. Сегодня вы будете учиться готовить именно зелье, которое способно с ним бороться. Итак, сосредоточились, забыли о всех своих проблемах и мыслях — вы должны думать только о зелье, если у вас нет врожденного таланта алхимика. Ингредиенты — в шкафу, рецепт — на доске, — два коротких движения палочкой распахнули шкаф и заставили доску покрыться подробными инструкциями. — Приступайте.

Северус наколдовал себе кресло, в которое и уселся. Он закрыл глаза и сосредоточился. Легким толчком он проложил себе путь к мыслям всех сидящих здесь студентов. Он видел их глазами, следя за их успехами. Когда кто-то собирался допустить критическую ошибку, он слышал в голове мягкий голос Блека: сосредоточиться и прочитать еще раз такой-то пункт инструкции. Через три часа Блек проверил зелья студентов — они были все сварены верно, впрочем, мало какие были абсолютно верными.

— Мало кто из вас справился с заданием. Однако ваши зелья в целом сварены верно, и способны хотя бы притупить действие проклятья лихорадки. Это произошло из-за того, что вы не совсем точно соблюдали временные интервалы и температуру огня. Это умение придет с опытом, так что ничего страшного. И я надеюсь, что на следующем уроке мне не придется одергивать вас, не внимательно прочитавших пункты инструкции. Еще раз запомните — сосредоточенность и внимательность. В следующий раз сначала прочтите и запомните инструкцию, потратьте на это хоть полчаса времени, но потом уж действуйте безупречно. Лили, Гермиона, Джинни — советую вам взять себе образцы зелий, они

у вас сварены превосходно. После чего всем осушить котлы.

Северус дождался, пока ученики покинут класс, сам проверил чистоту котлов и покинул кабинет.

Так прошло несколько недель, приближался первый тур. Уроки Хагрида доставляли удовольствие, пожалуй, только четверке друзей — остальные, хотя и ходили на них, но приведенных великаном монстров смотрели с опаской и старались держаться подальше. Зато на уроках у мадам Максим оказалось достаточно интересно даже Северусу — директор Шармбатона была настоящим виртуозом чар, а для особо одаренных студентов подбирала такие задания, что закачаться можно. Например, только здесь они впервые увидели и попробовали сочетать несколько видов чар, как самых разных, так и сходных. Северус уже на втором таком уроке понял, что такое умение отрывает невероятное колиество возможностей для экспериментов и изучения, и искренне радовался каждому новой открытой для себя комбинации. Ну, уроки МакГонагалл практически ничем не выделялись — тот же, как всегда превосходный уровень преподавания, ничего интересного.

А вот на уроки самого Блека почти сразу стали ходить огромные толпы — в том числе, и самидиректора школ-участниц. То, как доступно и ясно Северус объяснял сложнейшие зелья; те знания о Темной и Светлой магии, интересные секреты и хитрости, которые он без зазрения совести открывал ученикам, приводило понимающих в полный восторг. Однажды Гарри, как всегда проверявший котлы на чистоту, наткнулся на профессора МакГонагалл, явно желающую что-то спросить.

— Вы что-то хотели, профессор?

— У меня накопилось несколько вопросов, мистер Блек. Ничего конкретного, но…я заметила множество странностей за вами.

— И что же стало причиной таких пристальных наблюдений?

— Первый ваш урок зелий, помните? В начале урока вы очень достоверно изобразили моего коллегу, мистер Блек. Настолько достоверно, что это стало поводом присмотреться к вам повнимательнее и проанализировать все, что я о вас знала.

— ???

— Я думаю, что вы что-то скрываете, мистер Блек. Вы прекрасно знаете как мою манеру вести занятия, так и манеру Северуса Снейпа, которого вы даже теоретически встретить не могли. При этом вы осведомлены обо всем, что происходило в Хогвартсе в последние годы, словно сами принимали участие в событиях. Я не раз замечала, как в Хогвартсе вы пользовались ходами, о которых не знала даже я, словно сами строили. И это не

все…я навела справки о вас, более подробные, чем требовались для зачисления. И обнаружила, что ваше прошлое…стерильно. Факты, факты, никаких мнений, знакомых, связей. Как будто оно…поддельное. Можете это объяснить?

— А я должен? Насчет прошлого…ну, я был, по существу, затворником — какой смысл заволить друзей и знакомства, если ты проживешь рядом с ними от силы полгода? А насчет моего знания Хогвартса и событий, в нем происходивших…Ну ладно, могу и объяснить, но только прошу вас, не вызывайте сразу целителей, — Северус перевел дух и почесал бровь, изображая неуверенные раздумья. — Я вступил в контакт с замком. Он обладает разумом, памятью и душой. Он был рад хоть кому-то, кто сумел пробудить его ото сна и желал пообщаться. Именно он и поведал мне подробности интересующих меня событий. К тому же, сливая свое сознание с сознанием Хогвартса, я могу полностью им магически управлять, и замок охотно подчиняется. И это не все. В данный момент я завершаю исследование, которое откроет Хогвартсу доступ к неиссякаемому источнику магии.

— А зачем, позвольте узнать?

— Используя его в качестве проводника, я смогу воскрешать умерших. Полноценно.

МакГонагалл побледнела и пошатнулась, схватившись за сердце. Блек дал ей успокаивающего зелья, которое магией вызвал из своего сундука, и оставил ее осмысливать услышанное. Парень солгал — его исследование было благополучно закончено, но он не был уверен в том, что он должен попытаться осуществить задумку. Вот уже неделю, как три приобретенных им домовика обшаривали каждый клочок Леса в том районе, где Гарри выбросил воскрешающий камень. Он должен был быть точно уверен в том, что не причинит мертвым боль, воскрешая их. Там у них был покой. Здесь их снова ждала жизнь, со всеми вытекающими

11

За ужином Северус понял, что сегодняшний день резко выбивается из остальных — прилетела сова Билла. Это было первое письмо от кого-то из Уизли, с тех пор как Рон отправил семье весть о помолвке Блека и Джинни.

— Что он пишет? — Северус повернулся к Рону.

— Пишет, что родители в шоке и не знают, как им реагировать. Билл, Чарли, Флер — они передают свои приветы и просят поздравить от их имени Джинни и тебя. Перси, говорят, возмущен поведением сестренки. Джордж никак не реагирует.

— Что это он?

— Джордж так и не оправился, — грустно пояснила Джинни. — Чуть не запил, да его как-то образумили родители. Так что теперь, хоть он и старается вести себя как обычно, ему ни до чего нет дела. Только работает…

— Вот в ком я уверен, так это во Фреде, — задумчиво пробормотал Северус, но Джинни услышала.

— Ты о чем? И не пытайся отмазаться.

— Я, видишь ли, уже неделю как закончил расчеты. Вот только я не уверен, что имею право это делать. Сейчас домовики по моему приказу ищут Камень. Я должен быть абсолютно уверен, что они захотят вернуться.

— А во Фреде, ты, значит, уверен и так.

— Ну…да. Сама подумай — все, что для него было важно, сохранилось. Да и… он никогда не ценил покой.

— Это точно, — со слабой улыбкой подтвердил Рон.

— Так ты готов попробовать? — еле слышно спросила Гермиона. Северус кивнул.

— Да. И я решил — я сделаю это, а там будь что будет. Сейчас идем к МакГонагалл, а потом — в школу. Но вы должны попрощаться с Северусом Сириусом Блеком.

— Если ритуал для тебя опасен, то…

— Нет, не в том дело. Просто мне потребуется предельная концентрация и напряжение магических и умственных сил. Это уничтожит иллюзию и сломает печать доверия в ваших сердцах.

— То есть миру вновь предстоит очередное потрясение. Я не буду скучать по твоей внешности, обещаю. Все-таки мне всегда не хватало этих растрепанных волос и того голоса, — улыбнулась Джинни.

Через десять минут четверо студентов и профессор МакГонагалл быстрым шагом вышли в холл. Созданный Северусом портал привел их к воротам Хогвартса. Блек быстро

объяснил МакГонагалл суть этической проблемы и попросил проследить, чтобы никто ему не мешал.

— Где вы будете проводить ритуал?

— Я буду у вас в кабинете, наверное, там находится энергетический центр Хогвартса. А тело Джорджа Уизли будет на площадке для квиддича.

— ???

— Это сердце. Рональд, ты собираешь всех Уизли, они должны быть рядом с ним, когда он очнется. Все Уизли, сколько есть, но они не должны ничего знать. Можешь лгать им что угодно, лишь бы они были здесь.

— Ты будешь проводить эксгумацию, Блек?

— Нет, это не потребуется, достаточно просто создать тело. Все, выполнять! У вас есть полчаса.

Рон мгновенно трансгрессировал, МакГонагалл направилась к замку, а Джинни и Гермиона пошли за парнем. Он пронесся на площадку для квиддича, создал в центре барьер от физических предметов и напустил волшебного тумана, и создал два тела.

— Сириус? Ты и его вернешь?

— Да.

— А если…

— Если, то я сам же помогу ему отправиться обратно. Но я должен увидеть Бродягу еще раз и хотя бы попрощаться. А, черт с ним! Яд еще никто не отменял, захотят — вернутся, — и он взмахом палочки создал тела Теда Тонкс и Люпинов, Криви, Снейпа, Боунс, Грюма… Всех, кто погиб в этой войне от рук ПСов и Темного Лорда. Сам же потянулся мыслями к Хогвартсу.

— Где мне быть?

— Здесь. Ты должен быть здесь, среди них. Иначе тебе не выжить. Любовь даст тебе волю выполнить задуманное, а я буду рад помочь тебе в этом, — ответил замок.

— Должен ли я воскрешать Дамблдора?

— Нет. Я знал его. Он заставлял себя жить. И еще…я позову всех.

Северус надел мантию-невидимку, которую до сих пор всегда носил за пазухой. Чертова паранойя, но и она полезна. Он ждал и готовился. Он знал, что все у него получится, что час настал. Пророчество — ложь, он никогда не сможет быть спокоен. Ни сейчас, ни потом. Он только надеялся, что никто, кроме МакГонагалл и друзей, никогда ни о чем не узнает. Пусть все это считают чудом, а не плодом утомительной и скучной работы.

Теперь он уже полностью слил свое сознание с Хогвартсом, и видел, как прибывают к его воротам толпы волшебников, а студенты огромной толпой валят на поле. МакГонагалл

остановилась, пронзенная невероятно добрым и мудрым голосом, который просил ее о том, чтобы она ничего не пыталась узнать про совершающееся чудо, и говорил ей, что Блека не будет в кабинете директора.

Волшебники не знали, что происходит, просто вдруг все почувствовали голос, зовущий их туда, где они на протяжении семи лет учились и любили. В небе создавалась могучая спираль энергии, которая вскоре должна была опуститься на поле для квиддича. Хогвартс опустошал свои запасники, зная, что вскоре его будет переполнять магия. Волшебники чувствовали ее напор, но не понимали, в чем дело. Они только знали, что многим известный Северус Блек, нынешний Чемпион, сумел каким-то образом разбудить Хогвартс. Внезапно потоки энергии стали спадать, и многие уставились на непроницаемую стену тумана, что скрывала площадку для квиддича.

— Похоже, все закончилось, — Гермиона вдумчиво уставилась в небо, теперь совершенно обычное.

— Где же тогда Гарри? — в голосе Джинни слышалось беспокойство.

— Гарри умер, если ты забыла, Джинни. Впрочем, ничего удивительного — раз уж ты помолвлена с Блеком…

— Мама, Гарри Поттер и Северус Блек — один и тот же человек, — внятно произнес Рон. Неизвестно как, но их услышали все. Впрочем, ничего удивительного в этом не было — Хогвартс сделал еще одно маленькое чудо. — Ему просто нужно было время, спокойное и безмятежное, которого у него никогда не было.

— У меня в кабинете его нет, — подала голос МакГонагалл.

— Тогда где он? Он не мог вот так уйти, не мог бросить меня! — Джинни истерично всхлипнула.

Гарри ничего этого не видел и не слышал. Он задумчиво стоял и смотрел на тело, лежащее под мантией-невидимкой. Впрочем, для его призрачных глаз она не представляла помехи. Тело его было именно таким, каким он его и оставил, а вот лицо — лицо изменилось. Он видел глаза матери, губы Джеймса, волосы Сириуса и подбородок…чей он был, он долго не мог понять. Потом догадался — это был подбородок Дамблдора. Лоб был чист и гладок. Хитроумная комбинация черт людей, которые сильно влияли на его жизнь; как не странно, это было красиво…

— Это мой дар тебе, Гарри Поттер. Это лицо — твое лицо. А теперь возвращайся и приведи в чувство спасенных тобой. И спасибо тебе, что нашел меня.

— Кто ты?

— Я Годрик Салазар Кандида Пенелопа Хогвартс. Живи

счастливо, потомок Четверки.

Гарри почувствовал, как перед ним проносятся видения, объясняющие эти слова, и почувствовал руки Джинни, срывающей с него мантию.

— Как ты нашла меня, любовь моя?

— Учуяла, — коротко объяснила она. — Что с твоим лицом? Оно изменилось.

— Сейчас объясню всем. Сонорус. Здравствуйте, маги и ведьмы. Пришло мне время вернуться. Надеюсь, вы не будете слишком осуждать мои решения. Сегодня здесь произошло величайшее чудо. Хогвартс пробудился и совершил его для нас. Мое лицо он подарил мне в благодарность за то, что я дал ему толчок к пробуждению, однажды с ним заговорив. А теперь посмотрим, что же сотворил для нас этот величайший из волшебников.

Он взмахнул палочкой, рассеивая туман, и все потерянно смотрели на лежащие на земле тела.

— Помогите мне привести их в чувство. Оживи! — Гарри направил палочку на одно из тел. Грозный Глаз немедленно завращался в глазнице, а его обладатель тяжело поднялся на ноги. На лице его было удивление.

— Оживи! — синхронно рявкнули сотни волшебников, которые сидели на трибунах. Туча заклятий накрыла поле. Люди на нем зашевелились, принялись садиться или вставать, но все непременно недоуменно оглядывались по сторонам. Типичным представителем недоумения был находящийся ближе к краю поля темноволосый растрепанный мужчина (скорее, даже парень — ему было не больше двадцати пяти, а выражение растерянности и изумления придавало и без того молодому лицу совершенно детские черты) в очках. Он явно ничего не соображал, и только вопрос сидящей рядом молодой зеленоглазой женщины с темно-рыжими волосами до плеч привел его в некое подобие разума.

— Джеймс, это ты?

— Лили? Я что, жив?

— Похоже на то. Только вот что мы в Хогвартсе делаем?

— Мерлин великий и всемогущий, — они услышали хриплый голос справа.

— Бродяга? Господи, ты отвратно выглядишь!

— Джеймс, Лили. Это правда вы?

— Что ты так удивляешься, Сириус?

— Черт побери, вы умерли почти пятнадцать лет назад!

— Уже восемнадцать. Сейчас девяносто восьмой, — уточнил стоявший неподалеку красивый молодой мужчина.

— Сириус! Джеймс, Лили!

— Лунатик, хоть ты мне что-нибудь объяснишь?

— Не знаю, но мы то ли в царстве мертвых, то ли еще что. Вы все давно мертвы, вон там я вижу Грюма, который погиб прошлым летом, вижу Амелию Боунс, множество погибших людей. Мы с Нимф…

— Не смей, Ремус! — слабым, но все-таки грозным голосом пригрозила ему волшебница с ярко-розовыми волосами.

— Ладно, с миссис Люпин, видимо, тоже погибли в тот день в Хогвартсе.

— Вы и сейчас в Хогвартсе. Волдеморт был убит в тот день, а вот вы — живы, — все так же спокойно пояснил тот стоящий неподалеку парень. Что-то в нем было странное. К нему подошла девушка с огненно-рыжими волосами и поцеловала. Потом с интересом и радостью уставилась на все еще сидящих на земле людей.

— Привет вам всем, что ли.

— Джинни! — в один голос завопили Люпины и Блек. — Хоть ты нам внятно можешь объяснить?

— Ты так и будешь над ними издеваться? — она глянула на своего парня.

— Ладно, я все объясню, но только в более спокойной обстановке, — он пошарил в карманах мантии, потом со вздохом снял с себя ботинок. — Портус. Держитесь.

— Где это мы? — спросил Блек, поднимаясь с пола и оглядывая шикарно обставленную гостиную.

— Добро пожаловать домой, мастер Северус.

— Снимаю с тебя запрет. А теперь зови помощников и готовьте ужин.

— Это же…

— Верно, это Кикимер, мой эльф. А этот дом когда-то принадлежал тебе.

— Неудивительно, что Гарри не захотел в нем жить…Теперь ты владелец, верно?

— О… да. Начну с краткого экскурса. В 81 году погибли Лили и Джеймс Поттеры, Волдеморт исчез при попытке убить Гарри. Их сын был отдан на воспитание Дурслям, чтобы защитить его жертвой матери и кровью ее родственников. Сириуса обвинили в убийстве тринадцати человек и посадили в Азкабан. Гарри Поттер не знал о своих родителях и волшебном мире, пока к нему не пришло письмо из Хогвартса, которое принес Хагрид. Он с удивлением обнаружил, что он знаменитость и все его узнают по шраму в виде молнии на лбу. На первом курсе он и его друзья защитили от посягательств Волдеморта Философский Камень, на втором узнали тайну Тайной Комнаты, Гарри, который был

змееустом, смог в нее проникнуть, спасти Джинни и убить василиска.

— Наш сын — змееуст? — у Джеймса натурально распахнулась челюсть.

— Не перебивай! — одернула его жена, с интересом слушая рассказчика.

— В 93 из Азкабана бежал Сириус. Поттер узнал о предательстве Петтигрю, равно как и Люпин, но все равно не дал друзьям своего отца прикончить его. Петтигрю сбежал к Темному Лорду. На следующий год проходил Турнир Трех Волшебников. Гарри Поттер, стараниями Барти Крауча Младшего, стал четвертым Чемпионом и первым добрался до Кубка Огня, который перенес его к Темному Лорду. Тот использовал его кровь, чтобы возродиться, но Поттеру удалось бежать. На следующий год погиб Сириус — он упал в Арку Смерти в отделе Тайн. Тогда же Гарри узнал о содержании пророчества Сивиллы Трелони: «Грядет тот, кто в силах победить Темного Лорда. Он родиться на исходе июля у тех, кто трижды бросал ему вызов. И Темный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы. Ни один из них не сможет жить спокойно, пока жив другой». В 97 умер Дамблдор, успев направить Избранного на путь, способный положить конец войне и Волдеморту. В июне этого года состоялась Битва при Хогвартсе, в которой погибли Люпины и множество других, а также был повержен Волдеморт. Хогвартс, который я случайно пробудил ото сна, сделал подарок — он оживил всех, погибших в этой войне. И вот вы здесь, в моем доме.

— Кто ты, что знаешь все это? — подозрительно спросил Ремус.

— Вы так и не узнали меня, Бродяга, Лунатик? Меня зовут Северус Сириус Блек, — оскорблено отозвался тот.

— Что? — вскричали все.

— Считайте последнюю фразу той самой шалостью, в замышлении которой я торжественно клялся начиная с третьего курса, — ехидно разрешил парень. — Моя внешность поменялась, но разве вы не узнаете моих глаз?

— Да, у тебя глаза Лили… — на автомате ответил Ремус. И тут же раскрыл рот, пораженно уставившись на парня.

— Гарри? — хрипло спросил Сириус.

Тот лишь кивнул, разглядывая их. Поттеры по-новому смотрели на парня, уверенно и спокойно обнимающего совершенно счастливую рыжую девушку — Джинни, вот как ее звали.

— Почему ты так выглядишь? Ты же всегда был копией

Джеймса, кроме глаз, — полюбопытствовал Люпин. Блек пока просто переваривал информацию.

— Хогвартс изменил мое лицо. И, признаться, я им доволен, — парень пожал плечами.

— Ладно, предположим, что все это не чья-то глупая шутка и ты действительно наш сын. А почему ты назвался Северусом Блеком?

— Я инсценировал свою смерть, чтобы хоть пару месяцев пожить спокойно. Фамилия Блек многое объясняла, и мне было приятно носить ее. А имя…им я отдал последнее уважение человеку, который был ключевой фигурой войны и вообще лучшим из людей, несмотря на его отвратительный характер.

— Снейпу? — Сириус аж подавился.

— ДА, СЕВЕРУСУ СНЕЙПУ, который всегда был влюблен в Лили и который стал Пожирателем Смерти из-за того, что Мародеры на протяжении семи лет отравляли ему жизнь! СЕВЕРУСУ СНЕЙПУ, который, узнав о том, что Волдеморт охотиться на сына Лили Поттер, стал шпионом Дамблдора и оставался им всю жизнь! И который до последних секунд своей жизни заботился лишь о том, чтобы я победил! — заорал Гарри, вскакивая с кресла. Его гнев бился в глазах, ставших вдруг вместо зеленых абсолютно черными. — Кикимер! Немедленно найди Северуса Снейпа, он сейчас должен быть в Хогвартсе, и приведи его сюда.

Эльф с громким хлопком исчез, чтобы появиться через пятнадцать секунд, вцепившись в руку ошалевшего от его напора мужчины.

— Что за черт?!

— Профессор, простите меня, что Кикимер так грубо с вами обошелся. Я просто хотел поскорее сказать вам «спасибо» и попросить вас считать мой дом — своим.

— Поттер? Может, хоть ты мне объяснишь, что происходит? Я отчетливо помню, что умер в Визжащей Хижине, передав тебе воспоминания, и вдруг обнаруживаю себя на поле для квиддича в окружении сумасшедшей толпы! И только я добился хоть какого-то толка от Минервы, как появляется твой эльф! Я только день успел узнать.

— Вы снова живы, профессор. Хогвартс, с моей помощью, совершил чудо.

— А я тебе просил? Ты же должен был понять, что я не хочу жить вот уже семнадцать лет! Судя по твоей здорово изменившейся роже и превосходному блоку, ты не зря потратил прошедшие месяцы. Так на кой черт ты притащил меня сюда?

— Я подумал, что пора наконец исправить те ошибки,

которые были совершены много лет назад. И вы не поняли, профессор. Хогвартс оживил всех погибших. Оглядитесь.

Снейп, который до этого сверлил взглядом парня, оглядел комнату. Взгляд его остановился на Лили. Он долго не мог шелохнуться. Наконец с судорожным вздохом повернулся к Гарри.

— Спасибо, парень. Теперь я могу жить, — он повернулся к выходу, но на его пути выросли Мародеры.

— Снейп. Северус. Прости меня. Я виноват, я был самоуверенным самовлюбленным идиотом, который обожал выпендриваться и был безумно влюблен в Эванс с первого же взгляда. Прошу, не уходи.

— И нас прости. Мы были такими же идиотами, — поддержал его Сириус, Люпин кивнул.

— И меня, Сев, — в глазах Лили стояли слезы. — Прости, что я всегда видела в тебе брата, и все же не удержала тебя, отпустив к Волдеморту.

Снейп молчал, и по его виду ничего нельзя было сказать о его чувствах. Он успел нацепить на себя свою маску. Наконец, он кивнул и пожал протянутые руки.

— Поттер, прости, что всегда ненавидел тебя, — он смотрел на Гарри.

— О чем речь, профессор, это было взаимно. Вы ведь хотите разобраться, да? Знаете кафе леди Хиссы?

— Разумеется, знаю, Поттер. Не думал, что ты и туда сумеешь добраться.

— Пойдемте туда, я вам все расскажу. Благо они подождут, каких-то десять минут.

Они вместе телепортировались из дома.

— А почему только десять минут, кто-нибудь понял? — немного погодя спросил Сириус.

— О, кафе леди Хиссы — одно из самых удивительных заведений Темной Аллеи! — протянула Джинни. — Время, проведенное там, в счет не идет.

— И как это Гарри сумел туда пробраться?

— Когда он умер, в день Битвы при Хогвартсе, он получил всю силу и знания Волдеморта. Стал Темным и начал регулярно посещать Темную Аллею.

— Как это — стал Темным? — возмутился Блек. — И как это умер?

— Остынь, Бродяга, ты не знаешь теорию. Темные — это те, кто больше всего ценит свободу воли, их законы — законы природы. Они не признают иной власти, чем собственная воля, но это не значит, что все они являются злодеями. Нет, они

справедливы, в отличие от Светлых, и только. А умер…он действительно умер, как он говорит, и перед ним стоял выбор: идти дальше, остаться или вернуться. Он вернулся и победил.

— Я не узнаю тебя, Джинни Уизли, — мягко произнес Ремус.

— Потому что она уже согласилась стать Джинни Поттер, — сообщил Гарри, входя вместе со Снейпом в гостиную. — Так что у вас скоро будут внуки, — он насмешливо посмотрел на ошеломленное лицо Джеймса.

— Вот уж не думала, что стану бабушкой в двадцать два.

— А вот мне уже почти сорок, Лили, — тихо заметил Северус.

— Так, на правах крестного вручаю вам портал и выгоняю из дома, чтобы вы уже наконец занялись сыном.

У Ремуса и Доры вытянулись лица, и они поспешили убраться.

— Так у меня есть внучатый племянник?

— Угу, в Тонкс пошел, такой же неуклюжий и весь из себя разноцветный.

— Так, что еще мы не знаем? Выкладывайте, не стесняйтесь. Лучше узнать все и скончаться от инфаркта сразу, чего тянуть?

— Прости уж, папа, — Гарри убежал наверх и вернулся с большим графином и четырьмя рюмками.

— Мастер, узнаете свой рецепт?

— Успокаивающая настойка моей модификации. Неплохо, неплохо, двадцать баллов слизерину. Стоило тебе недолго побыть моим тезкой и поучиться на моем факультете, как ты стал наконец-то разбираться в зельях.

— Книга Принца-полукровки также была очень эффективна, — добавила Джинни под фырканье Гарри.

— Фамилия моей матери была Принц, — пояснил Снейп.

— Таак, — протянул Поттер-старший. — Ты, значит, учишься в Слизерине?

— Теперь — да. Надо было сразу слушаться Шляпу, и не торчать столько времени в Гриффиндоре, скольких глупостей бы избежал. В конце концов, мне, как самому чистокровному магу, там самое место.

— Что значит — самому чистокровному? Ведь я — грязнокровка.

— Не произноси это ругательство в моем присутствии, пожалуйста, Эванс.

— Видишь ли, мама…вообще-то, согласно Кодексу Чистокровных, брак волшебника на ведьме считается чистокровным невзирая на их происхождение. А ты, ко всему прочему, являешься не совсем маглорожденной. У тебя в дальних родственниках состоят Когтевран и Пуффендуй.

— Как такое возможно?

— Ну, в обоих родах были сквибы, которые женились на маглах…

— Ясно…

— А у тебя в генах, папа, есть кровь как Гриффиндора, так и Слизерина. Правда, последней совсем мало…но проклятье Волдеморта и частица его души, которая во мне обитала, сумели эту самую кровь разыскать и дать мне дар змееуста.

В этот момент в окно постучали. Гарри кинулся открывать, и все кроме Джинни вскрикнули, когда вместо совы в комнату влетел дракон.

— Знакомьтесь, это Алантар. Что случилось? — обратился он к дракону. Тот что-то рычал.

— Здорово. Говорит, меня собираются исключить из Турнира, так как я был не я. Да это же здорово! Нафиг мне этот Турнир?

— Вот только ничего у них не выйдет.

— Правильно, профессор. Так что я зря радуюсь.

— Почему не выйдет? — с любопытством спросил Сириус.

— Я же бросил пергамент в Кубок. А магический контракт разорвать нельзя.

— Там же было другое имя.

— Верно, Джинни. Так может, получиться, все-таки? — он вновь посмотрел на начавшего что-то рычать дракона.

— Ну, спасибо тебе за добрую весть, дружище.

— Оказывается, меня уже исключили. И на моем месте новый чемпион.

— И кто же?

— Ваш любимый, после меня, ученик, профессор Снейп.

— Долгопупс? — взвыл Северус Снейп, хватаясь за голову. — Все, Дурмстранг не устоит. Как это вообще возможно?

— Алантар говорит, что Кубок зажгли снова и повторили церемонию выбора, только на этот раз то выдал ответы через десять минут. Рона, Гермионы и Джинни не было, как и меня, а Невилл был. Он, кстати, убил Нагайну мечом Годрика, и с тех пор стал гораздо увереннее в себе. Он вполне может выиграть, особенно если вы там появляться не будете. А то боггарт у него так и не сменился.

— Приятно, что студенты меня бояться больше Темного Лорда. Только я не понял, ты что, с драконами тоже разговаривать умеешь?

— Ну, вообще-то Алантар полиглот, так что может и на парселтанге говорить, так мы и познакомились. А так да, я могу с любым животным разговаривать. Погодите-ка.

Он вернулся через минуту, таща ветхий фолиант.

— Дарю эту книгу вам, профессор. Сириус, видимо, никогда не рылся в собственной библиотеке, так что про ее существование не знал. С ее помощью мы четверо стали анимагами за два месяца, приобретя способность понимать птичьи и звериные языки, а также некоторые свойства наших животных. Рон, например — он бык — безумно выносливый, а Гермиона — сова — прекрасно видит в темноте и слышит мышь, бегущую по полю на расстояние в милю. Уверен, вам она понравится.

— Действительно уникальная вещь. Седьмой век, не так ли?

— У нее есть две копии, каждая оценена гоблинами в двадцать миллионов. А оригинал дарю вам. Уже действующим анимагам она не пригодиться, а вы, если и не захотите сами превращаться, то хотя бы разберетесь с зельями, которые приносят всякие плюсы.

— Спасибо, Гарри.

— А в кого вы с Джинни превращаетесь? — наконец не утерпел Сириус.

Джинни подмигнула Гарри.

— Вы нам кое-что должны, на мой взгляд. Бродягу я видел неоднократно, а вот Сохатого — только в виде патронуса.

— Я бы тоже не прочь поглядеть, кто шлялся по Запретному Лесу в компании пса, крысы и вервольфа, — поддержал Снейп, мгновенно включившийся в игру после мысленного сигнала Гарри.

Джеймс польщено улыбнулся, и они с Сириусом, выйдя на середину гостиной, превратились.

— Давай! — завопила Джинни, превращаясь. Через пару мгновений золотой дракон и огненный грифон загнали в угол пса и оленя. Снейп и Лили расхохотались при виде несколько смущенных своей капитуляцией Сириуса и Джеймса.

Они проговорили почти до вечера.

— Профессор, вы никогда не ели в штабе Ордена. Может, не откажетесь поужинать в моем доме?

— Не откажусь, Поттер.

— Тогда остается позвать остальных гостей. Джинни, будь так любезна…хотя нет, дом ведь все еще защищен. Я сам, — он бросил в камин горсть порошка, и в вихрях зеленого пламени умчался в Нору.

— Дом защищен?

— Заклятьем Доверия, Гарри — Хранитель. Так что без него действительно ничего не получиться, профессор.

— Господи, поверить не могу, что этот парень — наш малыш Гарри. Мы почти ровесники, а в плане магии он любого из нас на голову выше!

— Тем не менее, он именно твой сын, Сохатый. Хотя он, конечно, здорово изменился по сравнению с тем, каким я его помню.

— В этом нет ровно ничего удивительного, Блек. Мальчик и так уже был, прямо скажем, очень странным. Потом погиб ты, последний человек, которого он любил. Потом он видел, как я убил Дамблдора…

— Ты убил Дамблдора?

— Профессор был сильно ранен на исходе того лета, когда ты погиб, Сириус. Он бы умер сразу, если бы профессору Снейпу не удалось продлить ему жизнь на год. Но Гарри-то про это не знал.

— Так что я оказал Альбусу услугу. Он сам просил меня об этом… Так что ты можешь себе представить, что он перенес к восемнадцати. А память Темного Лорда только дала ему знания и силы.

— Он рассказывал, что вполне научился непростительным еще до падения Волдеморта. Использовал Империус, когда грабил Гринготтс, Круциатус — уже в Хогвартсе.

— Господи, наш сын Темный Маг и преступник! Что ему понадобилось в Гринготтсе?

— Один из крестражей Волдеморта.

— Ладно вам, Лили, Джеймс! Гарри сам все расскажет, но позже. Дайте ему отдохнуть с семьей, а? Ему всегда не хватало родных — вы умерли, я сидел в Азкабане. Дурсли никогда его не любили, потому что он Поттер и волшебник. А вы сразу хотите, чтобы он вам все рассказал.

Едва Сириус закончил говорить, как из камина вывалился Рон, за ним — Гермиона, Билл, Флер, Чарли, Фред, Джордж, Молли, Артур, Грозный Глаз, Люпины, Тонксы, последним пришел сам Гарри. Он довольно оглядел собравшуюся в гостиной толпу. Здесь были его друзья и родственники, его семья. Те, кто плечом к плечу сражался против Зла, оставаясь хорошими людьми. Пока все приветствовали друг друга, он спустился в кухню. Кикимер доложил, что ужин уже готов и только эльфы только ждут приказа.

— Накроете большой стол в гостиной. Вы отлично потрудились, я очень вами доволен. И вот еще что, Кикимер. По-моему, я видел в Хогвартсе Регулуса. Найди и его, ладно? Не знаю, захочет ли он прийти сюда, но ты расскажи ему все, о чем он спросит, и проведи с ним ближайшие сутки.

— Спасибо, мастер Гарри, — Кикимер низко поклонился и исчез.

Гарри поднялся в гостиную. Эльфы уже установили стол и сейчас суетились, накрывая праздничный ужин.

— Гарри, а где Кикимер? — спросила Гермиона, как и все ожидавшая, когда эльфы закончат.

— Я отправил его к старому хозяину.

— Это к кому же?

— К твоему брату Регулусу Аркутурусу Блеку, разумеется.

— К Регулусу? Он же никчемный пожиратель!

— Он узнал про крестражи и даже добыл один из них ценой своей жизни. Акцио, прощальное письмо Регулуса Волдеморту! — Гарри схватил прилетевший из его комнаты листок, и протянул его Сириусу.

— Р. А. Б. Кто бы мог подумать…как он умер?

— Его разорвали инферналы. Кикимер принес крестраж сюда, но ему запретили говорить про смерть твоего брата. Он пробовал уничтожить его, но что может эльф против магии Волдеморта? Помнишь медальон со змеей на крышке? Он лежал в комоде.

— Господи, и мы выкинули крестраж?

— Ага, его стянул Кикимер, а у него — Флетчер. Кикимер по моему приказу нашел Назема, но тому уже пришлось отдать медальон Амбридж.

— В итоге мы втроем влезли в министерство именно тогда, когда за голову Гарри была назначена награда в сто тысяч галеонов, Гермиону разыскивали, а я предположительно лежал в Норе с обсыпным лишаем, — мрачно закончил Рон. — Сам не знаю, как мы выкрутились.

— Да просто для Гарри нет ничего невозможного, — пожала плечами Гермиона. — Это единственное разумное объяснение.

— Вы ошибаетесь, мисс Грейнджер. Для Поттера совершенно невозможно не влипать в приключения хотя бы полгода, — язвительно отозвался Снейп. Гарри рассмеялся и признал правоту профессора. Снейп на него как-то странно поглядел.

— Какой-то вы странный сегодня, Поттер. То, что вас раньше выводило из себя, теперь только смешит.

— Просто я наконец-то научился ценить ваш сарказм. Ладно, прошу к столу, наконец-то.

Потек пир горой! Особенно весело было, когда за десертом гости вдруг стали превращаться в различных животных, у них изменялся голос и цвет волос, отрастали то грива, то слоновий хобот, то небольшие крылышки.

— Что это за чертовщина, Поттер? — в бешенстве заорал Снейп, когда у него перед глазами возникла надпись: «Помой, наконец, голову, профессор!»

— Не имею понятия. Это, наверное, работа Джорджа, больше некому. Вот только как он умудрился…

— Нет, ну чуть что — сразу Джордж!

— Ну я, по крайней мере, такого в еду не подкладывал, а у Фреда пока нет волшебной палочки.

— Да ладно, ладно, это я. Считайте это моей местью за отрубленное ухо.

— Мне жаль, что я промахнулся так мало и попал только по уху. Так как это убрать, рыжий дьявол?

— Она исчезнет только после того, как вы выполните ее требование, — ехидно заулыбался рыжий. — Последняя новинка для родителей, огромный спрос, между прочим. Однажды съеденный комплекс сладостей «Чудо-ребенок» действует год, но на всю жизнь приучает к чистоте и аккуратности.

Бешеная ругань Снейпа потонула в хохоте.

— Что ж, мне придется смириться. Что меня поражает, так это то, что вы так отвратительно учились. Ладно, видимо, мне пора вернуться домой. Увидимся еще, к моему сожалению, — и он, мрачный, исчез в камине.

Пир продолжился…Поттеры-старшие (на целых четыре года, о да!) пытались добиться от кого-нибудь подробностей жизни своего сына; спрашивать самого Гарри они так и не решились пока, так что насели на Джинни. Та была не слишком против…

— В том кратком брифинге, который он вам прочитал, нет и половины его приключений, — говорила она.

— Мерлин с ними, с приключениями! — отозвалась Лили. — Мы же про него ничего не знаем, Джиневра! Ну, вот только то, что вы помолвлены…то, что он герой, Избранный и все такое. А что-нибудь простое, не героическое, из нормальной жизни?

Джинни на мгновение задумалась, потом широко улыбнулась и подмигнула Джеймсу.

— Ну, он самый молодой ловец столетия, просто обожал квиддич.

— Обожал? — Поттер нахмурился.

— Ну, в последний год у нас тут война была, а после нее он скрывался, так что играть не мог. Да и вообще он сильно изменился…так что не знаю.

— Ну, а что-нибудь еще? — нетерпеливо спросила Лили.

— Я даже не знаю, — Джинни действительно задумалась. — Понимиаете, его жизнь — это сплошное приключение… рассказывать о нем нужно долго, подробно и со вкусом. И, наверное, делать это должен сам Гарри.

12

Следующие пара месяцев прошли в бешеном цейтноте. Министерство пыталось хоть как-то урегулировать возникший кризис. Тех, кого некому было приютить и уже не осталось дома, временно поселили в особняке Малфоев, так как имущество их было конфисковано, но еще не распродано министерством. Так же воскрешенным назначили кое-какую пенсию на первое время, пока у них не было работы. Гарри, Рон, Гермиона и Джинни вернулись в Хогвартс, где старательно устранялись от каких бы то ни было серьезных проблем. Поттеры и Блеки (Сириус принял Регулуса с распростертыми объятьями) жили в фамильном поместье Блеков. Люпинов поселили в коттедже Ракушка, доме Билла и Флер. Грозный Глаз вернулся в свой дом, в который все равно никто проникнуть так и не смог. Снейп, вынужденный привести себя в порядок, резко помолодел и вернулся в Хогвартс вести ЗОТИ, чем несказанно «обрадовал» студентов. МакЛауд безропотно ушел — после первого же намека на яд.

Гарри спешно восстанавливал старый дом родителей в Годриковой Лощине, благо деньги у него были, и немалые. Для себя и Джинни он выкупил небольшой особняк в Темной Аллее. Рональд тоже решил обеспечить себя жильем, но решил не сильно отдаляться от семьи и начал потихоньку возводить свое собственное жилье по другую сторону Оттери Сент-Кечпоул. Гарри передал большую часть оставшихся от операций с недвижимостью денег Блекам, как и их особняк на площади Гриммо. Близнецы Уизли все так же пропадали в своем магазине, потихоньку расширяя бизнес за пределы Соединенного Королевства.

Однажды Гарри задержался после урока Снейпа.

— Вы что-то хотели, мистер Поттер?

— У меня к вам деловое предложение, профессор. Мы двое являемся единственными обладателями рецепта зелья языков. Предлагаю открыть совместный бизнес. Что скажете насчет половины прибыли?

— Какой прибыли, Поттер?

— Мы будем продавать это зелье по всему свету. Дешевенькие, со знанием одного языка — за десятки галеонов, со знанием большинства языков и диалектов— за сотни, с моей кровью и знанием языков животных и птиц — за десятки тысяч. Что скажете насчет этого? Сорок процентов акций, как создателю зелья, так и быть, ваши.

— Идет, — чуть помедлив, ответил Снейп. — Это очень

великодушное предложение с твоей стороны. Мне, наверное, придется заняться собственно зельями?

— А я возьму на себя организационную часть. Я думаю, пока не имеет смысла открывать собственные магазины, лучше распространять свою продукцию почтой или через сеть «УУУ». Если вы с этим согласны, то вот вам бумаги, подпишите их, как второй по размеру совладелец, и все будет улажено.

Снейп начал просматривать бумаги, внимательно вчитываясь.

— Сорок процентов акций — Поттер, столько же Снейп, по десять близнецам Уизли. Вы решили взять их в долю, чтобы они осуществляли распространение продукта? Умно, Поттер. Только лучше исправить название — я не против, чтобы фамилии стояли по алфавиту. Так что пусть будет Поттер, Снейп, Уизли и Уизли. Да для рекламы так будет лучше. Что ж, первая партия зелья будет готова через неделю — как вы знаете, само зелье очень просто, но нужны ингредиенты и кровь людей со всего мира…для начала я возьму только основные языки — английский, французский, немецкий, русский, китайский, итальянский и испанский. Ну что ж, вы как организатор можете давать рекламу и проводить пресс-конференции.

Снейп подписал нужные бумаги в количестве четырех копий, и оставил одну себе. Поттер забрал остальные и отправился во «Всевозможные Волшебные Вредилки», чтобы отдать близнецам их документы.

На следующий день на первой полосе всех газет виднелась зелено-золотая реклама.

— Гарри Поттер совместно с Северусом Снейпом, при содействии близнецов Уизли представляют новейшее достижение в области зельеварения — Зелье Языков! За знание одного языка вам придется отдать всего тридцать галеонов — не так уж дорого, учитывая сложность зелья. Зелье можно приобрести в любом отделении «Ужастиков Умников Уизли» или получить почтой, послав заказ во «Всевозможные Волшебные Вредилки», главное отделение «УУУ». Профессор Слизнорт, преподаватель зельеварения в Школе Волшебства Хогвартс: «Я сам пробовал порцию этого зелья, сваренную мистером Поттером, когда он готовился участвовать в Турнире. Он тогда еще скрывался под именем Северуса Блека. Могу заверить всех сомневающихся — зелье работает превосходно, уже через минуту после его принятия я мог свободно говорить по-русски, хотя никогда этого языка не знал». Репортер «Пророка» Рита Скитер, — вслух читал Рон за столом Гриффиндора. — Ух, сколько же они заработают…

— Тебе своих мало, Рональд? Лучше поздравим Гарри после завтрака.

Смысл этой фразы объяснялся просто — Гарри в третий раз прошел Распределение, и вновь угодил в Слизерин. Впрочем, он не жаловался — к нему одинаково хорошо относилась вся школа, и Снейп не стал исключением из этого правила. Да и вообще в Хогвартсе он теперь себя чувствовал более чем дома — замок стал очень радостным и гостеприимным. Филча пришлось уволить за полной ненадобностью — Хогвартс сам поддерживал в себе чистоту и дисциплину. Студентам, нарушавшим режим единственно затем, чтобы совершить расслабляющую прогулку или романтическое свидание, он потворствовал — раскрывал ходы, перемещал лестницы. Зато дебоширам и хулиганам было плохо — они вполне могли провалиться по пояс в ставший внезапно жидким камень и мирно дожидаться патруля старост или преподавателей. В общем, Хогвартс полностью зажил собственной жизнью, изредка развлекаясь — например, ход заводил вовсе не туда, куда должен был привести, или доспехи в коридорах вдруг начинали танцевать польку. Пивз быстро договорился с замком, так что теперь их совместные развлечения были гораздо более остроумны и менее травматичны.

Гарри и не заметил, как прошли Новый Год и Рождество, кончилась зима и весна вступила в свои права. В Дурмстранге прошли уже два тура, и тенденция радовала — Невилл вполне успешно выступил на обоих и теперь занимал второе место после Лили.

Краем глаза Гарри отмечал, что семикурсники, точнее — семикурсницы, резко подрастеряли ветряность и стали создавать стабильные (более или менее) пары. Собственный его роман с Джинни пережил уже десяток довольно бурных ссор по мелочам. Свидетели этих сцен были в полном шоке: поначалу шутливая перепалка переходила в настоящую, а потом и вовсе в дуэль — когда на волшебных палочках, когда в анимагической форме. Если Гарри и Джинни доставали палочки, то обычно, невзирая ни на свидетелей, ни на обстановку, разносили к дьяволу помещение, в котором находились; впрочем, то же случалось и вдругом случае, только вот пол потом был исцарапан могучими когтями, засыпан перьями, чешуйками драконьей шкуры, а иногдаи залит кровью. Но самым поразительным было то, как эти ссоры заканчивались — Гарри целовал Джинни руку, они вместе восстанавливали разгромленное помещение, залечивали раны и расходились по гостиным; а наутро не было во всем Хогвартсе более безмятежной и счастливой пары. Преподаватели первые пару раз снимали по сотне баллов за драку и назначали взыскания, потом махнули рукой — случайных жертв не было, порядок наводился исправно собственными силами нарушителей,

серьезных ран так же не случалось. Зато каждая такая ссора обеспечивала студентам тему для разговоров как минимум на неделю, вполне заменяла собой квиддич и служила вдобавок ко всему еще и показательным уроком дуэлей. Снейп, например, однажды увидев третью по счету ссору Поттера и Уизли, снял для порядка с гриффиндора и слизерина по полсотне баллов, а потом начислил по сотне — за «превосходное владение высшей боевой магией», как он выразился.

Гарри был в кои то веки абсолютно счастлив и безмятежен. В прочем, после Пасхи он заметил, что ему чего-то не хватает. Он маялся почти до мая, в котором наступило время бешеных повторений пройденного в преддверии июньских ЖАБА. Практическая часть экзаменов для него проблем не представляла, но вот с теорией он помучился изрядно. Особенно с рунами и нумерологией — предметами для его будущей карьеры не слишком важными, но все же необходимыми для него самого.

За сдачей экзаменов будущих авроров наблюдал сам легендарный Аластор Грюм, который был недавно принят на пост начальника Центра по Подготовке Авроров. Собственно, еще перед экзаменами он позвал выбравших в качестве специальности ЗОТИ студентов в одну из аудиторий, где и попросил их подумать о карьере аврора.

— Теперь мне понятно, почему у авроров давно не было пополнения, — задумчиво протянул Рон, выйдя из кабинета.

— Ага, достаточно взглянуть на Грозного Глаза, как сразу желание туда идти пропадает. Но вообще-то он всегда был в боевом корпусе, а их вызывают только в экстренных случаях. Так что Грюм — исключение. Вспомни хотя бы Скримджера.

— Кстати, что с ним?

— Да что с ним может быть? Опять пошел работать в министерство, как один из заслуженных авроров. Фадж не дал ему руководящей должности.

— Кстати, как получилось, что он стал министром?

— Наши подсуетились — он очень удобен. Ума невеликого, власть любит, но ничерта не умеет. К тому же у него есть опыт налаживания нормальной жизни.

— Ты почему вообще такой спокойный, а? Ты же Фаджа ненавидишь.

— Я его презираю. А спокойный я потому, что сейчас власть в надежных руках, по существу.

— В чьих это?

— В Гарриных, разумеется! — Джинни надоело выслушивать вопросы Рона. — Ну сам подумай — он богат, популярен, пользуется авторитетом на Темной Аллее, имеет орден Мерлина

первой степени…

— И является секс-символом этого года по версии «Ведьминого Досуга», — закончила Гермиона.

Гарри только хмыкнул.

Экзамен по ЗОТИ шел последним, друзья блестяще справились с ним и совсем было уже собрались отметить это дело в Хогсмиде, когда их нагнал Грюм.

— Поттер, Уизли, зайдите в кабинет ЗОТИ. По одному, первый через десять минут, следующий еще через пять.

— Хорошо.

Девушки обещали ждать в Трех Метлах. Гарри и Рон неторопливо отправились к кабинету.

— Кто первый пойдет?

— Давай ты, Рон. Только помни любимое правило Грюма.

— Постоянная бдительность? Ладно, я пошел.

Рон достал волшебную палочку и двинулся к двери кабинета. Он вошел, оглядываясь, и закрыл дверь. Гарри выждал пять минут и двинулся следом. Первым, что он услышал, был звук «А». Гарри мягко перекатился влево, выпалив в сторону источника звука поток оглушалок с обоих волшебных палочек. Он вскочил в боевую стойку, и только тут понял, что стрелял в Рона. Он тут же развернулся, и наткнулся на вытаскивающего палочку Грюма. Тот направил ее на Уизли и пробормотал «Оживи».

— Что это было, Поттер?

— Это была «постоянная бдительность», профессор, — несколько мрачновато ответил парень. — Я как только букву «А» услышал…

Грюм расхохотался и убрал волшебную палочку. Да и Рон тоже посмеивался.

— В следующий раз дослушай хотя бы вторую букву. И это меня называют параноиком, надо же!

— Я хотел сказать «А вот и Гарри», так что вторая буква ничего бы не изменила, профессор.

Тут уж расхохотались все. Потом Грюм выпроводил Рона из кабинета.

— Ладно, Поттер, я всего лишь хотел с вами побеседовать. Ты же Темный, почему хочешь быть аврором?

— Потому что это мое — ловить опасных преступников, сражаться, рисковать жизнью…К тому же это все, что я умею делать. Не буду аврором — буду наемным убийцей. А Темные к авроpам тоже вполне нормально относятся: «Если ты такой дурак, что не можешь делать дело по-тихому, то так тебе и надо».

— Лучше уж аврором. Знаешь, в Аврорате есть три отдела — аналитический, основной и боевой. Основной — это патрули,

охрана, боевой — это именно бой против превосходящих сил противника, нас редко вызывают. А еще существуют Хранители — это международное подразделение лучших одиночек. Они обладают почти неограниченными полномочиями и отчитываются только перед тремя высшими чинами Международной Конфедерации Магов. В их задачу входит поддерживать мир. Любыми способами.

— А почему я о них никогда не слышал? И почему они тогда не боролись против Волдеморта?

— В том, что о них мало кто знает, секрет их успеха. А с чего ты взял, что они не боролись? Боролись, просто у них свои методы. Дамблдор стал Хранителем после победы над Гриндевальдом. Он сразу сообщил своим о пророчестве, так что они и не вмешивались, оставив разбираться Альбуса. А я был его помощником, так что про Хранителей знал. Вот теперь они меня попросили передать тебе свое предложение присоединиться к ним.

— И что это значит?

— Это значит, что ты будешь свободен от каких бы то ни было ограничений, пока занимаешься делом сохранения мира. Если твои действия вызовут вопросы, то тебе придется держать ответ перед тремя главными в МКМ. МКМ же волен попросить тебя вмешаться в определенную ситуацию.

— Кто будет знать обо мне?

— Кому положено. Я, к примеру, главы авроратов, ну и сами Хранители. Собственно, если ты будешь жить и работать здесь, то получишь от меня пароль. Стоит тебе сказать его любому аврору, который попытается тебя задержать — и ты свободен. Пароль меняется раз в полгода.

— А почему тогда Дамблдор…

— Видимо, не счел нужным.

— Понятно. А то, что я человек не одинокий, их не смущает?

— Это только твои проблемы, Гарри. Если тебя рассекретят и решат использовать твою семью, то тебе придется выкручиваться самостоятельно — сам ведь понимаешь, что в живых их такие серьезные люди не оставят в любом случае.

— Ну да, ну да…ладно, я согласен.

— Свое согласие будешь высказывать в другом месте, Поттер. Возьми, это портал. Он сработает ровно через сутки после того, как ты его коснешься, — Грюм протянул Гарри кольцо.

— Спасибо, Аластор, — Гарри осторожно принял кольцо. — Знаете, Грозный Глаз, я думаю — мне самое место в боевом отряде. Это ведь даст мне заодно возможность быть в курсе дел, верно?

— Верно, — Грюм кивнул и одобрительно улыбнулся. Хотя, надо было хорошо его знать, чтобы понять, что это — именно улыбка, и уж совсем превосхдно, чтобы понять, что эта улыбка именно одобряющая. — Кстати, если не передумаешь насчет аврората, в академию я тебя приму без экзаменов.

— Спасибо.

— Хоть ты и Темный, а славный малый. До встречи, — Грюм протянул Гарри руку, которую тот уважительно пожал.

Гарри выпрыгнул в окно и полетел в сторону Хогсмида. Он догнал Рона уже на главной улице. Вместе они зашли в паб и направились в дальний уголок, где уже сидели Джинни и Гермиона.

— Что он хотел?

— Да просто спрашивал, уверены ли мы в своем решении, и немного рассказал, чем именно занимаются различные подразделения аврората.

— Ага, а Гарри решил, что это будет проверка. Он когда вошел, я хотел сказать: «А вот и Гарри, я пойду». Успел выговорить только первую букву — он тут же отпрыгнул и начал поливать меня оглушалками с двух рук.

— Нет, ну я вхожу в кабинет к Грюму, естественно помня о его любимом присловье, и первый же звук, который слышу, это «А». Вот я и всполошился.

— Грюм еще удивился, что это его параноиком считают, — закончил Рон под судорожные всхлипывания девушек. Как они на стульях усидели — не понятно совершенно.

— Ну что, давайте-ка обговорим даты. Или проведем в один день? — наконец произесла успокоившаяся Гермиона.

— Что именно?

— Свадьбы, Рон, — мягко проговорил Гарри. — Предлагаю двадцать второе июня. Только вот где?

— Мама будет в шоке, если мы сообщим ей, что наши свадьбы через девять дней. Да еще в Норе, — сообщила Джинни.

— Ну почему, «Стойздо» уже готово, можно завтра же вселяться. Зачем же в Норе?

— Ты имеешь в виду свой дом? Стойздо? Стойло и Гнездо одновременно? Классное название!

— А почему Нора так называется, как ты думаешь? Просто Уизли — типичные лисы, такие же рыжие, — с улыбкой сообщила Гермиона.

— Ну-ну. Наш с тобой замок, Джинни, Гнездом назовем?

— Какой еще замок?

— Я купил один старый замок во Франции, в Компьенском Лесу. Он требовал небольшого ремонта, так что я купил десяток

домовиков и поселил их там.

— И когда ты это сделал?

— Месяц назад, а с тех пор там не был. Можно сейчас сходить. У нас там такой шикарный сосед, ты бы знала — высший вампир, Константин. А живет в небольшом скрытом поместье по соседству. Я думаю, туда уже вполне можно вселяться.

— А что будешь делать с домом Сам-Знаешь-Где?

— Так пусть стоит, отличное место, нас там никто никогда не найдет. Даже родственники. Защита-то у него сама знаешь какая! А можно кому-нибудь подарить. Так что, смотаемся во Францию?

— Давай.

Гарри создал очередной портал. Скоро они уже обозревали небольшой изящный замок, стоящий в достаточно светлом и красивом лесу. Внутри все было чисто и обставлено мебелью — хоть и антикварной, но вполне годной в дело и красивой. Домовые эльфы были вежливы и счастливы новым местом обитания. В замке была столовая, большая и малая гостиные, несколько кабинетов, стены которых были драпированы в разные цвета: ало-золотой, зелено-черный, сине-серебряный. Была кухня, винный погреб и камеры, множество спален, к каждой из которых была пристроена ванная с небольшим бассейном и санузлом. В замке было четыре этажа, зато высота каждого составляла по семь метров.

— К каминной сети он пока не подключен, но это поправимо. Миля вокруг — это наши земли. Я думаю наложить антитрансгрессионный барьер на замок и сто ярдов вокруг, на этих же землях устроить яблоневый сад.

— Лучше уж не только яблоневый. Что скажешь насчет персиков?

— Тоже неплохо. А еще мне нравиться, что эта часть леса на десять миль вокруг для маглов недоступна — тут везде маглотталкивающие чары наложены. Константин постарался, не иначе.

— Все-таки немного жутко иметь соседа-вампира, — Гермиона передернула плечами. — Хоть и высшего.

— Он вообще-то, вино предпочитает. Благо ему принадлежит половина виноградников Франции. Но от стакана крови не отказался — все же и ему это необходимо, хотя бы раз в полгода.

— А сколько ему лет?

— Не спрашивал, да и он сам вряд ли точно помнит, но принятие Международного Статута о Секретности точно застал. На новоселье я вас познакомлю. А вообще, давайте так — послезавтра новоселье Рона, на следующий день — мое. А свадьба общая, в солнцестояние.

— Вообще-то, у нас не принято справлять две свадьбы в один день.

— Я думаю, поймут. В конце концов, вы же Золотое Трио! А свадьбу прямо здесь и отметим. Так что, согласны?

— Согласны. Только почему мое новоселье не завтра?

— Ну, во-первых, надо же разослать приглашения, все такое. Во-вторых, у меня дела.

— Какие это?

— Разные. Нужно замок подключить к каминной сети, поколдовать здесь немного, да и еще парочка занятий найдется, я всё никак с ними не разберусь. Так что завтра я буду весь день занят.

Вечером, на прогулке, Джинни повернулась к Гарри.

— Мне ты скажешь, что именно собираешься делать завтра? Рон поверил, Гермиона не обратила внимания. Меня ты не обманешь.

— Я и не собирался. Видишь ли, Грюм мне сегодня рассказал про Хранителей — тайную организацию борцов за мир. Они отвечают только перед Триумвиратом МКМ и имеют фактически неограниченные права. Так же он передал мне их просьбу о встрече и предложение вступить в их ряды. Сам он Хранителем не является, его посвятил в тайну Дамблдор — последний из британских хранителей. Он дал мне вот это кольцо-портал, которое ровно через сутки после того, как я его коснулся, перенесет меня к Триумвирату. Я стер ему память о Хранителях и о нашем разговоре, безопасности ради. Так что я завтра действительно займусь делами, а в назначенный час встречусь с Триумвиратом.

— Ты станешь одним из них?

— А чем мне еще заниматься, сама посуди? Быть рядовым аврором довольно скучно в мирное время. К тому же кто-кто, а я к этому готов.

— А в чем будут твои обязанности?

— Буду должен действовать по обстоятельствам. Если увижу, что где-то возникает опасная ситуация, вмешаюсь. Ну, там — новый Темный Лорд, возможное восстание гоблинов или великанов, активизация вампиров или оборотней, угроза войны в магловском или магическом мире. А пока все тихо, буду все-таки работать аврором — и связи полезные, и информация. А ты сама-то чем собираешься заниматься? Неужели только дома сидеть да детей рожать?

— Ну, дети — это здорово. А вообще-то, я могла бы бизнесом заняться, в министерство пойти, или в Гринготтс ликвидатором заклятий. Пока не решила.

— Слушай, а ты не знаешь, чем Гермиона-то займется? Она ведь вроде отказалась от борьбы за права эльфов?

— Отказалась. Вот она точно в министерство пойдет — образованием заниматься.

— А что ж она молчит? С моими связями я ее куда захочешь устрою.

— Ну, ты же ее знаешь! «Со связями» — это же все равно, что списывать!

На следующее утро Гарри с утра пораньше отправился в Министерство Магии Франции. Благо французский он уже знал, как и другие языки.

— Здравствуйте, месье. Пожалуйста, отдайте мне палочку для регистрации.

Гарри протянул старую палочку. Новую, для левой руки, и Бузинную он берег и держал не в карманах, а в рукавах.

— Остролист и перо феникса, используется с 91 года, зарегис7трирована в Англии. Имя и цель посещения?

— Гарольд Джеймс Поттер, гражданин Соединенного Королевства, пришел по поводу подключения недвижимости во Франции к каминной сети.

Глаза девушки-аврора (стажерки, раз ее поставили на этот пост) немного округлились, но она справилась с собой и выдала ему значок с именем и целью посещения: «Отдел волшебного транспорта, подключение к каминной сети». Она также рассказала, как до этого самого отдела добраться. Гарри прицепил значок к мантии и направился к лифтам — тут, как и в Англии, министерство было скрыто под землей. Да и ничего удивительного — все-таки Лувр туристическое местечко и музей, так что внутри него прятать магическую организацию просто глупо. Вот под ним — отлично: и место заметное, и найти нельзя. Добравшись до отдела магического транспорта, Гарри немедленно прошел в кабинет начальника, взглядом заставив умолкнуть собравшуюся остановить его секретаршу.

— Здравствуйте, месье…Поттер? Я вообще-то начальник отдела, а подключением к сети занимаются рядовые служащие…

— Зовите меня просто Гарри. Месье Люпон, я пришел к вам, ибо вы можете мне помочь. Я очень занятой человек, и не могу ждать в очереди, а потом дожидаться, пока кто-то из ваших сотрудников соизволит выполнить свою работу. Мне нужно сегодня же подключить свой замок к сети. Видите — я абсолютно с вами честен. Давайте сделаем так — я дам вам лично небольшое вознаграждение, скажем, в тысячу галеонов, а вы устроите мои дела с максимальной поспешностью.

— Вы предлагаете мне взятку?

— Можете назвать это и так. Я деловой человек, и не сомневаюсь в вашем благоразумии.

— Ну что ж, я принимаю ваше предложение, Гарри. Называйте меня Шарль, пожалуйста.

Он звякнул в колокольчик, и вошла секретарша.

— Луиза, приведи сюда Поля, немедленно.

Через минуту вошел молодой волшебник, лет эдак двадцати двух.

— Поль, срочно займись подключением камина сэра Поттера к сети. Поль вам поможет всего за пару часов, он лучший. Приятно было познакомиться, сэр Поттер.

— Как и мне, месье, — Гарри протянул руку, и вложил в ответное рукопожатие чек на тысячу сто галеонов.

— Пройдемте, сэр Поттер, ко мне в кабинет, я заполню бумаги.

В кабинете парень сел за стол, предложив занять место напротив.

— Сначала нужно убедиться, что вы владеете недвижимостью на территории Франции, сер Поттер.

Гарри протянул бумаги на замок. Лицо сотрудника несколько вытянулось, но он начал спешно заполнять необходимые бумаги.

— На какой срок вы хотите подключиться?

— Лет на триста.

— Тогда вы должны внести триста галеонов.

Гарри протянул чек.

— Вы хотите, чтобы ваш адрес был стандартным, или особенным?

— Пусть будет: Гнездо.

— Тогда с вас еще пятьдесят галеонов.

Гарри вновь протянул чек. Чеки парень прикреплял к различным бумагам.

— Что ж, сэр Поттер, ввиду важности заказа я немедленно должен попасть в ваш замок, чтобы провести кое-какие операции с камином.

— Вы подключите только один камин?

— К сети — да. Позже, если пожелаете, можно будет создать сеть каминов непосредственно внутри замка, эта услуга стоит пятьдесят галеонов.

— Желаю немедленно, — Гарри вновь протянул чек. Собственно, даже два — на пятьдесят галеонов и еще один — на сто.

— Мы больше не оказываем никаких услуг, сэр Поттер.

— Последний за то, что вы не заметите вот этого, — Гарри достал из кармана ложку.

— Чего не замечу, сэр Поттер? — деловито спросил парень, берясь за портал.

Через несколько минут они уже стояли перед замком. Поль принялся колдовать над камином в гостиной, а потом занялся остальными. К полудню парень закончил.

— Все готово, сэр. Вот вам список самых популярных каминов в Европе, и еще список ваших каминов.

— Благодарю. Возьмите вот это в благодарность за быструю работу.

— Я выпью за ваше здоровье, сэр. Побольше бы таких щедрых клиентов, — он шагнул в камин, выкрикивая: «Министерство магии Франции». Гарри же, который участия в действе не принимал, занялся наложением блокировки — как против порталов, так и против трансгрессии. Что самое забавное, так это то, что хотя трансгрессировать на заблокированной территории нельзя было в принципе, то вот порталы здесь работали — правда, сюда мог привести только возвратный портал, то есть созданный в пределах замка. Потом Гарри сделал здание ненаносимым, наложил комплекс следящих заклятий, провел еще кое-какие защитные мероприятия. Например, научил замок отличать врагов.

Как раз когда он закончил и подумывал об обеде, сработал данный Грюмом портал. Гарри очутился в небольшом помещении. Перед ним сидел Триумвират — старик, зрелый мужчина, юная девушка.

— Мистер Поттер, вы принимаете наше предложение стать Хранителем?

— Принимаю.

— Вы обязаны будете поддерживать мир и спокойствие на Земле, любым доступным вам способом. Вы не боретесь со злом — вы хранитель мира и равновесия. Если вам потребуется убивать, то вы должны будете позже предоставить нам, Триумвирату, объяснения и доказательства обоснованности ваших действий. Мы судим не по законам, а согласно нашему разумению. Если хотя бы один из нас будет считать ваши действия обоснованными, вы будете оправданы. Оголите грудь, чтобы принять печать. Она скрепит ваше согласие и будет служить вам вызовом. Вот это кольцо — наденьте его — станет вашим проводником к нам. Вам достаточно сказать ему пароль: Мир и Равновесие, и оно перенесет вас к нам.

Гарри оголил торс, и Триумвират взмахнул волшебными палочками в едином жесте. На груди Гарри вспыхнула печать: весы и меч в лапах извергающего огонь в виде знака бесконечности дракона. Печать — а скорее, татуировка, была

невелика, но очень подробна. Едва Гарри перевел взгляд на сидящих перед ним людей, как кольцо Грюма вновь заработало, отсылая его обратно. Гарри оказался ровно на том же месте, где и был, только грудь его все еще побаливала от наложения печати, да на руке было кольцо-печатка с таким же рисунком, как и на груди. Гарри наконец рассмотрел его и поразился искусному исполнению — все цвета были точно живые, даже пламя дракона было составлено из нескольких видов эмалей, а его глаза были мельчайшими алмазами. Пожалуй, гоблинская работа, больше некому. Тем временем кольцо-приглашение-портал совершенно самостоятельно развалилось в золотой песок. Гарри собрал эту кучку и отправил на каминную полку. Поразмыслив, он наложил чары невидимости на кольцо Хранителя, так как попытавшись его снять, он сразу понял, что это дохлый номер — кольцо сидело мертво.

Пообедав, он вернулся в Хогвартс, где занялся написанием приглашений на новоселье. Каждое приглашение он превращал в портал, который должен был привести аккурат к краю барьера. Попросив Алантара порталом доставить приглашения в Дурмстранг, а затем вернуться тем же порталом (по паролю на змеином: «домой»), он отправил остальные с совами Хогсмидской почты. После этого занялся подготовкой к череде празднеств — отправился в Темную Аллею, заказывать наряды. Вернулся он поздно вечером, и только тогда вспомнил, что сегодня должен был пройти последний тур Турнира. Он мигом схватил вечерний выпуск «Пророка» и принялся жадно читать. Оказалось, что все чемпионы загадку второго тура разгадали и добрались до Кубка одновременно. Правила гласили, что в таком случае должна состояться дуэль между чемпионами. Но никакой дуэли не было: Невилл, а с ним и Влад, просто поклонились зрителям и друг другу, а затем отдали волшебные палочки Лили. Такой жест рыцарства стал знаменательным событием, достойно завершавшим Турнир. Честь Хогвартса и Дурмстранга нисколько не пострадала, скорее, только выиграла. Ну а Шармбатон стал школой-победительницей. Тогда же состоялась торжественная церемония закрытия, во время которой Лили вручили приз в тысячу галеонов. Завтра студенты должны были вернуться по домам.

13

На следующий день Гарри, Джинни и Гермиона вместе отправились в Стойздо. Рон уже ожидал их там, встречая с подлинным радушием и фирменным гостеприимством Уизли. Приглашенных, правда, было не так много — только родственники, ближайшие друзья и некоторые члены Ордена Феникса. Впрочем, обилие этих самых родственников почти зашкаливало, так что дом (который Нору превосходил по размерам вдвое), еле их вместил. Собственно, все новоселье состояло из обеда и торжественного приглашения Рональда Уизли почаще заходить в Стойздо.

— Ну, Ронни, теперь-то ты сможешь спать спокойно по утрам, — Фред потрепал брата по плечу.

— Но вот носками и обедами тебе придется заниматься самому, пока не женишься, — «обрадовал» Джордж.

— У меня есть эльф, но это не значит, что он мне заменит маму, — Рон даже не возмущался по поводу «Ронни», улыбаясь немного грустной матери. — Мы будем вас часто навещать, мам, пап. Я, наши друзья, Фред и Джордж, Билл и Чарли.

— Да, с нами осталась только Джинни. Боюсь, ненадолго, — грустно вздохнула она.

— Полноте, Молли. Они ведь не на войну уходят, а просто в другие дома. Да и навещать вас будут часто, — пробасил Хагрид.

— Да, Хагрид прав. У нас вон Гарри вырос буквально мгновенно, как нам показалось. Только что был годовалым карапузом — а уже взрослый волшебник, герой магического мира. И к Сириусу заходит куда чаще, чем к нам.

— Лили, я был с ним, пока он во мне нуждался, хоть и не так долго, как хотелось бы. Да и я все-таки намного его старше. А вы с ним почти ровесники, а уж опыта у него даже больше. Вот он просто и не знает, как с вами быть. Как к родителям он к вам относится уже не может, а друзьями вы пока не стали.

— Да и вообще ему только телом чуть меньше двадцати. Душой он уже почти стариком был на момент смерти Волдеморта, как я или Сириус. Я, до воскрешения, был оборотнем, Бродяга провел дюжину лет в Азкабане. Но наши души возродились и помолодели, да и его тоже, благодаря Джинни и нашему воскрешению. У вас вся жизнь впереди, еще станете друзьями, — добавил Ремус.

— Вы правы, наверное. Но ведь он вам тоже приглашения выслал? La Aire, Гнездо. Теперь он и вовсе во Франции будет жить.

— Лили, вы и Джеймс поймете мое решение завтра. Я всегда хотел иметь семью, и жить, не заботясь о проблемах большого мира. Но у меня это не получается. Как верно заметил профессор Снейп, Гарри Поттер и полгода не может прожить, не влипнув в очередное приключение. А там — свежий воздух, мир и покой. Возможно, именно там я обрету желаемое, я очень на это надеюсь.

— Ну, ты хотя бы научился получать выгоду от своего имени, дружище! Если бы не ты, продукция Поттер, Снейп, Уизли и Уизли никогда не была бы так популярна. Ты же в курсе, как пошутил старина профессор?

— Нет, о чем ты, Фред?

— Он создал новую разработку и вскоре мы выпустим ее на рынок. Шампуни, Гарри! Шампуни с самыми разными ароматами. Шампуни для девушек, которые придают волосам блеск и послушность, а их аромат становится слабым приворотом для вдохнувшего. Это гениально, Гарри! Шампуни для парней, которые создают стильные прически после высыхания. Душистое мыло, которое удаляет угри и прыщи и обладает легким опьяняющим эффектом, — вдохновенно вещал Джордж под общий хохот.

— А без тебя наша продукция была бы никому не нужна. Твоя фамилия в названии — лучшая реклама, — серьезно закончил Фред. — Но если и тебе известна парочка секретов…

— Пожалуй, известна. Я знаю еще один способ применения крови дракона. Особым образом обработанная кровь придаст зелью дополнительное время действия. Скажем, Оборотное с этой добавочкой будет действовать полгода. А приворотное — пожизненно.

— Клево, обязательно расскажи Снейпу. А он пусть сам разбирается, что с этим делать в бизнесе…

— Ты открыл еще один способ применения крови дракона? Но ведь это… невероятно, — слабым голосом прошептала Гермиона.

— Скорее, узнал, чем открыл. Мне Алантар рассказал…

Наконец дискуссия была завершена, и они оставили Рона в его новом доме. Что его, разумеется, несколько расстроило — он-то надеялся, что с ним останется Гермиона. Впрочем, он настолько устал от поздравлений и своей новой обязанности хозяина, что сразу перестал огорчаться по этому поводу.

На следующее утро уже Гарри встречал гостей, одновременно прибывших порталами. К счастью, он точно рассчитал, создавая их, и каждый появлялся на своем месте, так что обошлось без происшествий. Некоторое время гости восхищенно разглядывали

изящный замок, а потом дружной толпой двинулись к узорным чугунным воротам, гостеприимно перед ними распахнувшимися. Вот тут приглашенных было действительно много — Орден Феникса в полном составе, кроме Альбуса Дамблдора и родителей Невилла; АД в почти полном составе, исключая Чанг, Эджком и Смита; профессора Хогвартса, родители Гермионы, Виктор Крам, Влад Долохов и Лили Д'Ангдар, множество приятелей Гарри с Темной Аллеи, кроме того, такие люди, как Августа Долгопупс, и наконец, в заключение — Константин, новый сосед.

— Добро пожаловать в Гнездо, друзья мои. Я счастлив приветствовать вас в своем новом доме. Многие из вас могут питать друг к другу неприязнь или даже вражду, многие друг друга просто видят впервые. Однако я искренне надеюсь, что недоразумения уладятся, вы познакомитесь и станете если не друзьями, то хотя бы приятелями.

Гарри показывал замок, попутно знакомя гостей между собой. Затем он провел их в столовую, сегодня драпированную зелено-золотыми цветами, расслабляющими глаз оттенками и гармоничностью рисунка. Где-то, за пределами видимости, еле слышно играла флейта и скрипка, то сменяя друг друга, то дополняя. Гости расслабились и предались веселью и общению между собой. В середине пира Гарри поднялся на ноги, давая знак Рону, Гермионе и Джинни. Те поднялись вместе с ним.

— Дорогие друзья, мы хотим сделать объявление. Мы вчетвером очень хотим увидеть всех вас здесь вскоре на нашем общем празднике.

— Который станет для нас воистину лучшим днем наших жизней, если вы примете наше приглашение, — продолжил Рон.

— С огромным удовольствием…

— И гордостью…

— Объявляем вам…

— О нашей будущей свадьбе…

— Которая состоится двадцать второго июня, — закончил Гарри их общую речь.

Гости некоторое время молчали, пытаясь осознать услышанное, а потом взорвались аплодисментами и криками одобрения.

— Вот теперь я действительно поняла, почему Гарри не захотел хоть сколько-нибудь пожить с нами, — прошептала Лили, вытирая слезы радости.

— А мы еще предупреждали Рона, что носки он будет стирать самостоятельно, пока не женится, — усмехнулся Фред.

— То-то Гермиона на нас так косо поглядела, — подхватил

Джордж.

— Мы идиоты, брат! — воскликнули они хором.

— И жалкие неудачники, смею добавить, — заметил Билл. — У Перси и Чарли, как я слышал, хоть подружки есть…

— Просто ни одна девушка в здравом уме не станет встречаться с этими оболтусами, — пояснила Джинни. — Они же по очереди будут ходить на свидания. Вот они и завидуют всем.

— Кто?

— Мы завидуем?

— Кому, интересно?

— Неужто Рону?

— Или тебе?

— Жизнь с Грейнджер?

— Или с Гарри?

— Никогда! — хором воскликнули близнецы, завершая череду собственных оправдательных вопросов.

— Покоя тебе не будет, сестренка. Если вспомнить…

— Что он устраивал в Хогвартсе…

— Где все-таки были преподаватели…

— И Дамблдор…

— То жить с ним…

— Под одной крышей…

— Становится просто опасно.

— Не дай вам бог ее отговорить! — теперь и Гарри возник в поле зрения. — Столько усилий впустую…приворотное зелье… заклятье Империус…месть моя будет ужасна.

— Это как? — заинтересовалась Джинни.

— О! Я знаю рецепт замечательного зелья…но до сих пор у меня хватало благородства не применять его, в память об их былых услугах.

— Каких это? — фыркнул Билл.

— Ну, например, в конце первого моего курса, они прислали мне в больничное крыло сиденье унитаза.

— Так что за зелье? — продолжала допытываться Джинни, не обращая внимания на хохот Билла.

— Оно должно закрыть им, наконец, рот. Навсегда! — громким шепотом сообщил Гарри.

Близнецы бухнулись на колени, винясь и прося прощения за все свои подлинные и воображаемые грехи. Все, кто имел счастье наблюдать это шоу, были просто счастливы, особенно профессора Хогвартса.

— Встаньте, дети мои, я вас прощаю, — царственно позволил Гарри.

Чуть позже Слизнорт поинтересовался, когда это Поттер

начал так разбираться в винах.

— Боюсь, так и не начал. Просто Константин заявил, что не желает пить у меня помои, и посоветовал пару марок.

Тот изменился в лице и понесся на поиски вампира. Гарри понял, что два гурмана нашли друг друга, и теперь частенько будут просиживать вечера перед камином.

Вечером гости разошлись. Джинни, подмигнув, тихо сказала, что должна напоследок выполнить дочерний долг и позволить маме помочь ей готовиться к свадьбе.

Следующие дни Гарри проводил то в Гнезде, то в доме Поттеров в Годриковой Лощине. Он давно уже обещал Лили и Джеймсу (они взаимно уже не могли считать друг друга сыном и родителями) поподробнее рассказать о своей жизни, и сейчас выполнял обещание. Он старался не заострять внимания на некоторых моментах, например на Снейпе, да и вообще не особо вдаваться в подробности, но все же рассказ затянулся на несколько дней.

— В забавную ситуацию мы попали, Лили, — однажды задумчиво пробормотал Гарри.

— Что тебе кажется таким забавным?

— Ну, вы с Джеймсом молоды и любите друг друга, не удивлюсь, если у меня появится брат или сестра. А забавно будет, если этот весьма вероятный ребенок будет младше собственного племянника или племянницы, а такое весьма вероятно сейчас. Это было бы хорошей шуткой…

— А вы с Джинни…

— Разумеется, но, по крайней мере, ребенка она пока не ждет. Мы откладывали это до свадьбы, — Гарри с хитрой усмешкой уставился на Поттеров. — Какие у вас лица-то смущенные, подумать только. Думали, что раз вы мне про это ничего не говорили, так я сам не догадаюсь?

Джеймс рассмеялся.

— Что-то в этом роде, Гарри. Раньше я не спрашивал, но теперь, пожалуй, позволю себе: а не торопитесь ли вы?

— Скорее, наоборот, откладывали до последнего. Я, признаться, был полным придурком. Джинни влюбилась в меня с первого же взгляда, а я заметил ее, как девушку, только на шестом курсе. Она, слава богу, сумела со временем справиться со смущением, которое испытывала рядом со мной, и даже встречалась с другими… А я, я был полным идиотом, как я теперь понимаю. Сначала вовсе не обращал внимания, потом видел только сестру Рона, — Гарри опустил голову.

— Эй, все ведь закончилось так, как надо, Гарри. У нас с Джеймсом была похожая ситуация.

— Ну да, ну да. Кстати, давно хотел спросить у тебя, как так получилось? А то Бродяга и Лунатик так мне толком ничего не объяснили.

— Ты о чем, Гарри? — Джеймс нахмурился, пытаясь понять.

— Я влез в воспоминания Снейпа как-то раз. В одно из худших его воспоминаний, о сдаче СОВ по ЗОТИ. И сцене у озера.

— Хочешь сказать, что вот этот инцидент, — Джеймс выглядел смущенным, — был худшим, что с ним случалось?

— Ну да. Но не из-за Мародеров, а из-за вырвавшегося у него слова.

— Что-то я не пойму.

— Он назвал Лили «грязнокровкой». Ладно, это в прошлом. Меня не это волнует. Я отчетливо видел ненависть и презрение в глазах матери, когда она смотрела на отца. Вот тогда у меня и возник вопрос: как получилось, что вы стали мужем и женой?

Гарри требовательно глядел на родителей. Те погрузились в воспоминания и не спешили отвечать.

— Знаешь, Гарри, Джеймс на седьмом курсе сильно изменился.

— То же мне говорили Сириус и Ремус. Дескать, перестал лохматить волосы, задирать всех подряд и баловаться со снитчем, — мрачно пробурчал Гарри.

— В точку. Мне таки промыли мозги. Просветили, что мое поведение — не лучший из вариантов.

— И кто же? И почему не сделал этого раньше?

— Одна девушка, ты ее вряд ли знаешь. Я с ней случайно разговорился в Хогвартс-экспрессе. У меня тогда была хандра, потому что Лили только что меня в очередной раз отшила. Я даже имени ее не помню, Когтевранка, помладше меня.

— Хоть что-нибудь помнишь?

— Светлые, почти белые волосы, мечтательное выражение лица. Она ушла, когда к ней подошел ее парень — тот еще тип, кажется, она назвала его Ксено…

— Ксенофилиус Лавгуд?

— Точно.

— Наверное, это была мама Полумны Лавгуд, вы ее видели. Полумна в нее пошла, а Ксено после гибели жены от какого-то эксперимента окончательно свихнулся.

— Мне эта Полумна показалась несколько странной. И даже жутковатой.

— Единственное жутковатое в ней то, что несмотря на свои странности, она любит и умеет говорить неудобную правду. А вообще-то она очень хорошая, несмотря на…

— Ее истории про мозгошмыгов и морщерогих кизляков, —

закончила Лили.

— Ну, вечер еще не близок, чем займемся? — Бодро спросил Джеймс. — Можно навестить Бродягу или Лунатика…

— У меня идея получше, — хищно усмехнулся герой магического мира. — Как насчет того, чтобы навестить моих милых родственничков по матери? Я так и не выбрал ведь еще время, чтобы показаться им на глаза.

— Как ты любишь Петунью, ты нам уже рассказывал, — Лили улыбнулась. — Что ж, я тоже не против повидать сестру, а заодно спросить, почему же она так обращалась с моим сыном.

— А Дурслей инфаркт не хватит? А впрочем, все равно! Пошли?

— Погодите, мне надо подготовиться, — Гарри провел над лицом волшебной палочкой, придавая ему чуть больше сходства с Джеймсом. А потом открыл глаза, которые светились яростью и злобой, до жути напоминая Волдемортовые. Он засмеялся леденящим смехом. — Ну, как, впечатляет? Кто пойдет первым?

— Впечатляет, признаю. Темный Лорд из тебя получился бы отменный.

— В том, что я, хоть и Темный, пока не Лорд, заслуга Джинни, — серьезно ответил Гарри.

Через минуту они трое стояли на Тисовой улице в Литтл-Уингинге. Лили и Джеймс тоже постарались над выражением лиц, так что сейчас напоминали не Поттеров, а Лейстренджей. Гарри прошел к дому Дурслей и сильно постучал, игнорируя замок.

— Кого там черти несут среди ночи? — рявкнул Вернон, распахивая дверь. Из гостиной выглядывали Петунья и Дадли.

— Здравствуй, дядя. Не признал? — холодно произнес Гарри. Несуществующий ветер развевал полы его мантии.

— Т-т-ты? — выдохнул Дурсль. — Ты же умер! Убил того козла и погиб! — Его лицо стремительно белело.

— Я воскрес. И не я один, как видишь, — Гарри протянул руку, вталкивая дядю внутрь дома. За ним вошли Лили и Джеймс.

Петунья завизжала, увидев, кто сопровождает племянника, и попыталась сбежать. Впрочем, дальше гостиной она не убежала. Вернон стремительно уползал туда же, пока ночные визитеры оглядывали прихожую, лестницу и чулан под ней. Джеймс завернул в кухню. Вскоре они втроем встали в проеме гостиной, оглядывая съежившихся в дальнем углу Дурслей.

— Кто эта свинья? — спросил Джеймс, указывая волшебной палочкой на Дадли.

— Это Дадли, мой, так сказать, кузен, отец, — голос Гарри был все так же холоден.

— Это и впрямь твой сын, сестрица? — холодно спросила Лили. Петунья сдавлено кивнула. — Что ж, тогда я, очевидно, должна поблагодарить тебя и твоего мужа, что мой сын не напоминает ожиревшего кита. Ты ведь на это рассчитывала, когда Гарри запирали в чулане без еды за малейшую провинность? — ее голос был полон ледяного яда. Даже Гарри пробрало, что уж говорить об остальных. Белла бы от зависти повесилась, услышав эту ее фразу.

— Вы не имеете права… — начал было несколько оправившийся от первоначального испуга Вернон, но тут же захрипел, хватаясь за горло, повинуясь мимолетному движению волшебной палочки Гарри. Через несколько секунд он его отпустил.

— Так на что мы не имеем права?

— Нападать на не-волшебников, — всхлипнул Дадли. — Так нам говорили те люди…

— Дедалус и Гестия?

— Да. Они сказали, что ваше Министерство…

— Ты и правда считаешь, что у мертвых есть министерство? — насмешливо поинтересовался Джеймс. — Надо же, я-то при жизни не верил в разговоры о том, что маглы — это тупые свиньи. Видимо, зря.

— Возможно. Хотя и среди маглов есть исключения.

— Ладно, убьем их и вернемся домой.

— Ты так спешишь, мама? А как же наш план?

— Мне просто противно находиться в этом доме. Делай, что хотел, и идем отсюда, сын.

Гарри подошел к дяде и надрезал ему руку заклятьем. Он взял его кровь и вычертил на полу своеобразный символ. После чего стал нараспев читать древнее заклинание, совершая сложные движения обеими палочками. Он давно уже это придумал — вызвать Дурслям полтергейста. Кровь Вернона должна была привязать духа именно к Дурслям, а не к дому. Он закончил, и знак на полу вспыхнул и исчез. Где-то послышалось хихиканье нового полтергейста. Поттеры трансгрессировали с оглушительным хлопком.

— Это было действительно весело. Прямо как в старые добрые времена моей бурной молодости.

— Ну, я бы так не сказала. Мародеры никогда до такого бы не додумались — привязать полтергейста к надоевшей личности.

Поттеры посмеялись, довольные в общем-то пустяковой местью. Не так уж страшен вызванный полтергейст, убить или серьезно покалечить он не может, а вот напугать — это да. Да и просуществует он недолго, от силы пару месяцев — Гарри

проводил ритуал вызова небрежно. Вот Пивз, вызванный неизвестным проказником как полагается, того можно изгнать только после продолжительного сложного ритуала, требующего долгой подготовки и больших сил. Никто, включая Дамблдора, не желал тратить свои силы и изгонять школьного полтергейста.

Гарри пожелал родителям спокойной ночи, оставив их размышлять над его словами по поводу еще одного ребенка. Фактически, Гарри намекнул, что нерастраченные запасы родительской нежности не обязательно тратить на него. Джеймс и Лили всерьез обсуждали перспективу, в конце концов Джеймс убедил Лили немного повременить и дать «шутке», как окрестил ее Гарри, осуществиться.

14

Двадцать второе июня 1999 года Гарри запомнил на всю жизнь. С десяти часов прибывали гости. Гарри и Рон назначили друг друга шаферами, Поттеры, Уизли и Грейнджеры сидели в первых рядах. Когда Артур вложил руку ослепительно красивой Джинни в руку Гарри, тот почувствовал невероятный подъем, хотя казалось бы — куда уж дальше. Когда же распорядитель разрешил молодоженам поцеловаться, только присутствие доброй сотни гостей прервало вечный поцелуй. Гарри посмотрел на Рона, ошалело счастливого, и понял, что так же можно описать и его собственное состояние.

Эта свадьба, по крайней мере, не прерывалась никакими неприятными неожиданностями вроде нападения Пожирателей. Гарри и Джинни, с молчаливого согласия друг друга, не танцевали, за исключением последнего танца. Вместо посадобля было танго. Здесь уже не было дуэли на волшебных палочках — здесь страсть сражалась с неприступностью, а из искр их сватки рождалась любовь.

Поздно вечером близнецы Уизли продемонстрировали напоследок продукт недельных трудов — потрясающий фейерверк, в котором сова за ухо тянула быка к огромной стопке книг, в конце концов смиряясь, а грифон добивался-таки внимания величественного дракона, то наблюдающего за этой сценой, то гоняющего какие-то темные тени. Молодожены смеялись, пожалуй, громче других — уж больно правдоподобно близнецы изобразили историю их отношений.

Июль пролетел, словно снабженный добрым десятком ракетных двигателей. Эйфория Поттеров и Уизли несколько спала, но они все еще излучали счастье. Медовый месяц они провели по отдельности, путешествуя по самым живописным уголкам Европы. Рон и Гермиона, забавы ради, избрали магловский метод путешествий, ну а Поттеры просто махали крыльями. Все-таки лететь в анимагическом облике было гораздо приятнее, чем на метле. Чувствовать, что твой полет завит не от доски под тобой, а только от твоих собственных крыльев, наслаждаться мощью своего тела, несущегося на огромной скорости над землей. В каждом крупном городе Гарри внимательно прислушивался, о чем толкуют между собой волшебники. Теперь, когда у него не было такой заметной приметы, как шрам на лбу, его редко узнавали незнакомцы. Все было в порядке, никаких волнений или даже просто странностей. И все же что-то его слегка тревожило. Что это, он выяснил только

к концу путешествия, и рассмеялся от облегчения и радости. Беспокоившее его обстоятельство было всего-то придерживаемой Джинни до полного выяснения обстоятельств новостью о его грядущем отцовстве.

День рожденья Гарри справил в узком кругу родственников. Ну, то есть, гостей было человек тридцать, не больше. Гарри принимал подарки и поздравления с энтузиазмом мальчишки. Рон обрадовал новостью, что в Академии Авроров его заставили сдавать только один вступительный экзамен — зельеварение, по которому на ЖАБА он получил «выше ожидаемого». Имея на подготовку две недели и невыветрившейся багаж знаний, а также определяющий фактор в лице Гермионы, Рон не сомневался, что экзамен он сдаст благополучно. Гарри же был принят «автоматом». Джинни все-таки занялась бизнесом и высокой политикой. «Ужастики Умников Уизли» недавно влились в «Поттер, Снейп, Уизли и Уизли». Джинни давала в «Гнезде» званые вечера, заводя политические и деловые связи; выбивала из партнеров выгодные условия сделок и тому подобное. Гарри только молча дивился своей жене, он и не подозревал в ней способности как к аристократическому поведению, так и завидных дипломатических талантов.

— Ты мало напоминаешь Джинни Уизли, леди Поттер, — он как-то поделился с ней своими наблюдениями.

— Как и ты — Гарри Поттера, которым он был на протяжении семнадцати лет, — парировала она. — Собственно, с этикетом и Кодексом Чистокровных я знакома с детства — родители научили нас, как себя положено вести, но за соблюдением Кодекса не следили. Да и хотела бы я посмотреть, как они попробовали бы это с близнецами. Вот и я старалась не выделяться, чтобы братья надо мной не издевались, ни в Хогвартсе, ни дома.

— А на приемах, разумеется, надо держать марку, — усмехнулся Гарри.

— Именно, дорогой, — с улыбкой согласилась Джинни. — Собственно, в большом бизнесе и политике приемы — это обязательно, вот я и взяла это на себя. А то мне представить страшно, что могут на приеме учудить Фред или Джордж.

— А Снейпа ты почему не приглашаешь? Сам-то он устраивать их не будет, но вот выпить вина в компании больших шишек должен согласиться.

— Наверное, ты прав.

Август Гарри провел по сценарию жены, то есть дома, в качестве хозяина Гнезда и светского человека. Для него было несколько в диковинку вежливо улыбаться приглашенным и развлекать их необязательными байками про свои похождения, не

забывая подливать в стаканы вина. Когда очередной «клиент» был в нужной кондиции, его подхватывала в свои ручки Джинни, легко заставляя плясать под ее дудку все, что угодно — от вальса до канкана. Таким образом она проворачивала множество выгоднейших сделок, иной раз совершенно не связанных с деятельностью «Поттер, Снейп, Уизли и Уизли». Близнецы от ее талантов были в полном восторге, но на приемах не появлялись. Снейп почтил своим присутствием парочку, после чего Джинни только вздыхала — все-таки, ценить его сарказм умели только избранные, так что Поттеры с трудом успокоили разобиженных гостей. Профессору объяснили, что в Гнезде ему, конечно, всегда рады, но приглашений на приемы пусть не ждет, пока не научиться не выводить из себя других гостей на пятнадцатой минуте общения. Мало того, что это невежливо, так еще и невыгодно. Гарри с хорошо скрытым изумлением смотрел, как Снейп молча выслушивает отчитывающую его Джинни, после чего кивает и говорит только: «Хорошо, миссис Поттер».

Что странно — Гарри отчетливо ощущал, что Северус доволен. То ли ему самому эти приемы не нравились, то ли просто оценил юмор момента. Ну да, наверное, именно последнее — нечасто грозного профессора отчитывала девушка вдвое младше его, только-только получившая диплом.

В сентябре Гарри отправился на Кингс-Кросс, только вот платформа была другой — 5 и 3/7. Там он встретил Рона и Невилла — последний сдал вступительные экзамены и теперь тоже собирался учиться на аврора.

— Как поживаешь, Невилл? Что-то мы тебя выпустили из виду…

— Ездил во Францию, меня и Влада пригласила Лили. Она нам там устроила экскурсию по Шармбатону, а потом я сам немного попутешествовал. А потом экзамены сдавал.

— Молодчина, Невилл. Девушка-то у тебя есть?

— Ну, да, — несколько волнуясь, кивнул парень. Свою неловкость и круглолицесть он давно уже растерял, сейчас он был бойцом, испещренным многочисленными шрамами. — Я познакомился с одной из шармбатонок, Вивьен. Мы встречались в Дурмстранге и во Франции, а сейчас переписываемся.

— Друг, по опыту свой жены знаю — вся эта переписка ни к чему не приводит. То есть, друзьями-то вы будете, а вот дальше дело не зайдет, — дружески предупредил Рон.

— Так что просто выкрои день или два, да и приезжай к ней. А в идеале — приезжай к ней каждый вечер. Девушки любят безумцев. Благо, до Франции вполне можно трансгрессировать.

— Вы так считаете? Пожалуй, я попробую. А как там Джинни,

как Гермиона?

— Джинни играет в «леди Поттер», устраивает балы и приемы, бизнес и политику. Она хочет как следует попробовать такую жизнь, пока не станет матерью.

— Моя сестра беременна? — удивленно приподнял бровь Рон.

— Третий месяц, — несколько удивленно ответил Гарри. — Я понимаю, что тебе она вряд ли бы сказала, но Молли или Гермионе…

— Если они знали и молчали, я убью их обеих. Но вообще-то, это классно, Гарри. Значит, в марте мир осчастливит своим появлением очередная зануда в очках?

Гарри легонько дал ему по уху. От потасовки их удержало только появление поезда. Они выбрали купе. Гарри заметил, что вообще-то волшебников было довольно много, просто не все они говорили по-английски чисто и непринужденно. Он узнал добрую дюжину акцентов, прежде чем окончательно убедился, что Академия Авроров в Британии — фактически международный центр подготовки.

— А какие страны посылают авроров на обучение в нашу Академию?

— Вся Европа, да еще по обмену бывают из стран Дальнего Востока и России. Вообще обучение длиться три года, но, если ты можешь подготовиться быстрее, то тебя никто не держит. Довольно многие укладываются в два. А я считаю, что, если сильно постараться, то можно и быстрее. Еще, говорят, раз в полгода бывают курсы повышения квалификации — туда берут некоторых авроров со всего мира, там делятся достижениями, обмениваются опытом…

— Узнаю твердую руку Гермионы. Наверняка это она заставила тебя вычитать все это, когда ты задал ей самый невинный вопрос — например, сколько раз в день там кормят…

Невилл и Рон хихикнули. Рон рассказал, что Гермиона потихоньку влазит в Министерскую Комиссию по Образованию. Собственно, в самой Комиссии было всего двадцать пять человек, так что попасть в нее было довольно-таки проблематично. Гарри отметил, что надо не забыть намекнуть Джинни на проблемы Гермионы. Пусть поможет подруге, а самой ей знать об этом не обязательно.

Поезд ехал на удивление мало — всего до обеда. Остановился в каком-то лесу, и будущие авроры высыпали на перрон. Более старшие повели новичков вглубь леса по заметной тропинке. Потом свернули сквозь иллюзию непролазных зарослей, и оказались перед тем, что выглядело как надземная

часть бункера. Войдя внутрь, Гарри понял, что это и была надземная часть бункера, который здорово расширили и укрепили. В общей сложности здесь было четыре подземных этажа, нижний был жилым. Их всех провели в столовую. Там их встретил не кто иной, как Грозный Глаз Грюм.

— Ну что ж, вы сдали вступительные экзамены в Академию. Думаете, теперь вы будете еще три года ходить на уроки, а потом станете аврорами? А это не так. Можете не ходить не уроки. Можете сразу идти на экзамены. Но я сожру свою вторую ногу, если хотя бы од… — тут взгляд его наткнулся на широко и недобро ухмыляющегося Поттера, в наглую стоявшего впереди (все остальные под действием рыка и бешеного вращения глаза отступили на пару шагов), и Грюм поправился, — хотя бы двое из вас смогут сдать экзамены до конца этого года. Календарного, я имею в виду. — На всякий случай добавил он, глядя на переглядывающихся Уизли и Долгопупса. Те сразу потухли.

— Те из вас, кто со мной знаком, знают главное правило. Поттер?

— ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

— Именно. И поверьте, за время обучения я его в вас вобью… — Грюм развернулся и направился к дверям зала. На пороге он резко развернулся и направил палочку в сторону хмыкнувшего повертевшего пальцем у виска француза.

— Петрификус Тоталус!

Француз упал, обездвиженный.

— Что я говорил? Только Поттер, Уизли и Долгопупс успели поставить щит. А ведь я специально выбрал длинное заклятье, да еще и вслух его произнес, — спокойно объяснил Грюм несколько офигевшим студентам. — Ждите здесь.

Он ушел, а через минуту в зал зашла Нимфадора Люпин.

— Привет всем! Меня зовут миссис Люпин, я буду вашим преподавателем по маскировке. А сейчас следуйте за мной, я устрою вам экскурсию и покажу комплекс.

Она провела новичков по Академии, объясняя, где и что находится, уточняя распорядок дня и тому подобные вещи.

— Через полчаса будет ужин. На нем вы получите, в зависимости от вашей специальности, список предметов. А расписание у нас свободное, — объяснила она, завершая экскурсию. — Спиртные напитки, равно как и вечеринки, в Академии запрещены — то есть если вас поймают, то исключат. Хранится спиртное на первом этаже, съестное — на втором. Не попадайтесь.

— Дора, а у кого можно узнать требуемый уровень по предметам?

— Это вам расскажут преподаватели, Гарри. По моему предмету — вы должны суметь замаскироваться в любой местности так, чтобы вас не обнаружили. Будет лес, поле, городской пейзаж. Вопросы есть? Нет? Тогда я пошла.

Полчаса будущие авроры располагались. В комнату с Гарри, Роном и Невиллом попал Жак, тот самый француз, которого Грюм подловил.

— Слушайте, а вы этого параноика Грюма знаете, получается?

— Не советую тебе оскорблять при мне Грозного Глаза, Жак.

— Извини. А он сам нас будет учить?

— Если да, то нам крупно повезло. Он раньше-то только по большим праздникам соглашался лекцию насчет «постоянной бдительности» прочитать, — флегматично ответил Рон, вытягиваясь на кровати.

— Все равно это маразм…

— А ты почему в авроры пошел, Жак? Думал, тут тебе будет романтика, музыка и девочки?

— Нет, ну как это? Авроры ведь ловят Темных Магов — это само по себе круто.

— Темных? Авроры охраняют беззащитных, а не ловят Темных. Если хочешь поймать Темного, лови Гарри. Он один из самых могущественных и уважаемых Темных Европы.

— Ну да, заливай больше! Гарри Поттер — Темный! А ты тогда кто, Мерлин Великий?

— Не вижу логики. Но я действительно Темный.

— Ага, точно! — фыркнул Жак. — Да вы сговорились просто…

Гарри флегматично поднял с пола соринку и превратил ее в мышь.

— Круцио! — не менее флегматично скомандовал он, направляя на нее волшебную палочку.

Француз с широко раскрытыми глазами смотрел, как Гарри Поттер пытает заходящуюся истошным визгом мышь. Приблизительно через минуту он прервал заклятье, только для того, чтобы вновь поднять палочку.

— Авада Кедавра! — зеленая вспышка положила конец судорожным подергиваниям лапок. После чего Гарри испарил трупик.

— Ну что, убедился? — холодно спросил он.

Жак все еще не мог оторвать глаз с того места, где только что лежала мышь.

— А ведь тебя предупреждали… — зевнул Рон.

— Невилл, ты как, в порядке?

— Да, Гарри, спасибо, — кивнул Невилл. — Я и сам умею.

Помнишь, я рассказывал про Алекто и Амикуса?

— Ну да, помню.

— Так вот, мне достаточно представить, что на месте мыши кто-то из этих тварей, а еще лучше — Беллатриса, как у меня все получается.

— Да, я и сам так научился. Эй, Жак, ты чего?

Парень тем временем безуспешно боролся с подступающей рвотой.

— Понятно, — Рон достал из кармана Блевательный Батончик. Он отломил половину и всунул ее в рот соседу. Тот мигом пришел в себя.

— Все, верю. А вы все, что ли, так можете?

— Парень, у нас тут война была недавно. Так что чего-чего, а драться мы научились…ладно, пошли на ужин.

Им раздали список предметов и расписание. У Гарри были боевые искусства, управление различным транспортом — как магическим, так и магловским, маскировка, скрытное проникновение и выслеживание, Право. Помимо того, были ЗОТИ, зельеварение, тактика.

— Боевые искусства?

— Умение сражаться без волшебной палочки, — пояснил Рон.

— А, ну это — просто. Ну что ж, пока проблемой остаются только уроки вождения.

— А все остальное — так, пустяки, да? — хмыкнул Жан.

— Ага. Право — это когда я имею право на использование каких заклятий; тактика — как избежать больших потерь в бою. Остальное и вовсе фигня.

— И как ты будешь действовать при десятикратном численном перевесе со стороны противника?

— Прикажу своим держать оборону в укрытии, используя только Авада Кедавра, а сам отправлюсь в атаку. Разумеется, если они не смогут сбежать за подкреплением.

— А если нет укрытия?

— Тогда скомандую прорываться, встану на острие атаки.

— И тут же погибнешь.

— Кто другой, может, и погибнет — не я. Для меня опасен только залп Авада Кедавра. А такого я не допущу. Залпа, я имею в виду.

— Ладно, раз ты такой крутой. А что скажешь насчет боя без волшебной палочки?

— Ты способен голыми руками справиться с драконом?

— Нет. А причем здесь дракон?

— А ты что, не в курсе? У него такая анимагическая форма, — Рон поднял брови. — Все газеты про это писали.

— Тогда ладно. А насчет маскировки?

— Это и вовсе просто. Мантия-невидимка или хамелеон, вкупе с заглушающими чарами.

— Ну-ну. Гений ты, блин…

На следующее утро с утра они отправились на уроки транспорта. Больше половины учеников сразу же сдали зачет по полетам на метле, Гарри и Рон — еще и по созданию порталов. Учитель сразу выдал им краткое руководство по вождению автомобиля и передал под начало своего помощника. Парни легко освоили нехитрое управление, и к концу занятий были вполне способны водить машину. Благо, пара нехитрых заклятий и зелий повысила их реакцию и улучшила управляемость транспортного средства.

— Ну что ж, зачет у вас в кармане. На следующем занятии проведете тест-драйв по Лондону, и все. А вот мистеру Поттеру еще предстоит научиться водить мотоцикл, катер и вертолет.

После обеда Гарри отправился на продвинутое вождение. Мотоцикл и катер не представил особо сложности — опять же, помогла реакция ловца. Вот с вертолетом были некоторые проблемы. Впрочем, идеальных познаний от него никто не требовал — взлететь, лететь, приземлиться.

Вечером Гарри создал возвратный портал Невиллу, и трое хогвартсцев исчезли. Рон и Гарри отправились к женам, Невилл — на свидание. Жак, девушка которого тоже обучалась на аврора, с удовольствием воспользовался опустевшей спальней.

Гарри всего за пару недель освоил все требуемые виды транспорта, и сдал зачеты. Теперь он переключился на остальные предметы. На зельеварении ему в качестве задания предложили определить, что за яд будет находиться в его завтраке, и самому выбрать противоядие. Ну а потом приготовить его. Гарри успешно определил яд «Синяя Роза», подмешанный в кофе, и воспользовался безоаровым противоядием. После чего с легкостью приготовил специальное противоядие против «Синей Розы». Преподаватель, старый аврор, сообщил, что зачет по ядам сдан, осталось приготовить два зелья — сыворотку правды и оборотное. Гарри засел за приготовление. Сыворотка правды готовилась неделю, в отличие от оборотного — на то требовалось почти два месяца. Зато они оба не требовали постоянного присутствия. Через неделю Гарри сдал сыворотку, а сам тем временем получил зачет по боевым искусствам. Там он просто превратился в дракона и приставил коготь к груди неготового к такому повороту дела инструктора.

— Ты убит, — сообщил Гарри, превращаясь обратно.

— Зачет, — ответил аврор с восточной внешностью, мастер

единоборств.

Следующим предметом стали боевые заклятья, как Темные, так и Светлые. Гарри пришлось продемонстрировать навыки исполнения Непростительных, молча вытерпеть минутное Круцио и побороть Империус; победить инструктора и еще троих авроров; продемонстрировать знание проклятий и сглазов, а также свое умение им противостоять.

В середине декабря Поттер получил диплом Аврора Высшей Квалификации, и заодно получил свое первое звание — лейтенанта боевого отряда. Таким образом, он сразу стал главой подразделения из десяти человек. Его капитан, Алистер Шоу, сразу сообщил его основные обязанности.

— Поттер, боевые отряды вроде твоего — это ударная сила, запомни это. Вас будут вызывать только в случае боя. Дважды в месяц вы будете три дня охранять Азкабан. В остальное время вы совершенно свободны. Для экстренного вызова служит подобие Черной Метки. Закатай левый рукав.

Шоу произвел необходимые манипуляции. На руке Гарри появилось миниатюрное изображение щита.

— Коснувшись его, ты сможешь вызвать любого члена своего отряда. Почувствовав жжение, ты должен как можно быстрее трансгрессировать. Вызвать тебя могу только я, ясно?

— Ясно, капитан. Скажите, а ведь это — нововведение? — он коснулся подобия метки.

— Да, принято месяц назад. Значит, так: ты должен сконцентрироваться на том, кого именно хочешь позвать, и прижать к метке большой палец. Метка работает как проводник, она сама приводит к цели, просто трансгрессируй, не думая о направлении, и все.

— С меткой все понятно, капитан. В какие дни мы должны дежурить в Азкабане?

— С седьмого по девятое и с двадцать первого по двадцать третье числа каждого месяца. Основное охранение осуществляют патрульные авроры, ваша задача — уничтожить дементоров в случае неповиновения. Как — ты знаешь, Гарри. Все, сейчас вызывай свой отряд, знакомься, и ты свободен.

Гарри прижал большой палец к метке, сосредотачиваясь на отряде. Через пару минут рядом с ним стояло десять человек в боевом облачении авроров и с волшебными палочками наготове.

— Бойцы, вашему десятку назначен новый лейтенант. Мистер Гарри Поттер, — сообщил капитан, после чего ушел.

— Итак, меня поставили командиром десятка. Знаю, что я еще молод, однако боевого опыта у меня не меньше, чем у любого из вас. Могу сразу сказать — под моим командованием вы будете

в большей безопасности, чем под любым другим. В случае боя ваша задача — окопаться и осуществлять огневую поддержку. Мертвые герои — глупые герои, это ясно?

— Так точно! — хором ответили авроры. К счастью, среди них не было ветеранов вроде Грюма.

— Прекрасно. Чтобы сразу избавить вас от сомнений по поводу моей компетентности…

Гарри достал волшебные палочки.

— Считайте, что я — Темный Лорд. Нападайте, используя любые заклятья.

После краткой, но весьма насыщенной дуэли, в процессе которой они разнесли всю комнату, Гарри привел в чувство подчиненных.

— Сразу видно, что вы меня не поняли. Я же сказал ясно: я — Темный Лорд. Почему только двое решилось использовать Авада Кедавра, да и то под конец боя? Но в целом я доволен.

— Мы тоже, командир, — усмехнулся один из авроров. — Это действительно честь служить под вашим началом, Поттер.

Гарри узнал имена своих подчиненных, после чего пригласил их на дружескую пирушку в Гнездо. Джинни авроров приняла замечательно, но вскоре отправила их в малую столовую. В процессе пирушки Гарри побольше узнал про своих подчиненных, а заодно получше с ними познакомился. Заодно он разузнал весьма полезную информацию про Аврорат — кого следует спрашивать, чтобы быть в курсе событий, кто заведует аналитическим отделом, а кто лучше находит всякие мелкие факты. Вечером он распрощался с ними и, абсолютно трезвым, отправился к жене и ее очередным гостям.

— О чем ты думаешь? — спросила Джинни, когда они уже собирались уснуть.

— О том, что моя жизнь — довольно-таки забавная штука.

— Что ты имеешь в виду? — очаровательно нахмурилась она.

— Что я получил то, к чему так всегда стремился — семью — только тогда, когда уже научился обходиться без всего этого. Причем получил даже в большей мере, чем мог рассчитывать. Мои родители снова живы, как и крестный; у меня множество хороших друзей, не считая Рона и Гермионы — это и Ремус, и Нимфадора, и даже Северус. Я стал аврором, когда уже не стремился к этому, ведь я Темный, хотя это тоже забавно. Наконец, стоило мне смириться с тем, что я умру и никогда не буду счастлив с тобой — как вот: ты моя жена и ждешь ребенка. Плюс ко всему, когда я уже понял, что спокойная жизнь отныне не для меня — я стал Хранителем, что обещает мне череду удивительных приключений. Вот это все и кажется мне забавным.

— Ну, нельзя сказать, что все это досталось тебе даром, не так ли?

— Наверное. Но и это смешно и печально; ребенком я страдал и боролся, терял близких и был счастлив по несколько дней в году. А стоило мне вырасти, как все стало осуществляться без усилий и словно бы само собой.

— Ну, видно, такова твоя судьба, Гарри Поттер. Неужто ты думал, что со смертью Волдеморта чудеса закончатся?

31.01.2010